

Ольга Коротаева

ВЕРНУТЬ ЛЮБОВЬ!
Миссия уракона:

Annotation

Ульяна: Я думала, что влюбилась. В странном, прекрасном и чужом мире нашла того, кто на самом деле заботится обо мне. Но...

Оказалось, что всё - ложь. Повелитель драконов не оставил мне выбора, а лишь иллюзию его, отобрал моё прошлое, мою жизнь. и моё сердце.

Фар: Я сражался за свою любовь с предрассудками, с законами и даже с мирами. Но проиграл прошлому, которое не в силах исправить. Моя маленькая фири сбежала от меня и единственное, что мне осталось - смириться.

Или найти жену и вернуть её доверие!

Говорите, я - дракон? Я докажу, что это достоинство! Считаете, миссия невыполнима? Увидим.

-
- [Глава 1: Ульяна](#)
  - [Глава 2: Фар](#)
  - [Глава 3: Ульяна](#)
  - [Глава 4: Фар](#)
  - [Глава 5: Ульяна](#)
  - [Глава 6: Фар](#)
  - [Глава 7: Ульяна](#)
  - [Глава 8: Фар](#)
  - [Глава 9: Ульяна](#)
  - [Глава 10: Фар](#)
  - [Глава 11: Ульяна](#)
  - [Глава 12: Фар](#)
  - [Глава 13: Ульяна](#)
  - [Глава 14: Фар](#)
  - [Глава 15: Ульяна](#)
  - [Глава 16: Фар](#)
  - [Глава 17: Ульяна](#)
  - [Глава 18: Фар](#)
  - [Глава 19: Ульяна](#)
  - [Эпилог: Фар](#)

- [Конец](#)

Глава 1: Ульяна

Если бы вы вернулись в свой мир, где вас считают мёртвой, куда бы вы пошли? К родным, чтобы обрадовать их сообщением о том, что живы, и заодно одарить мгновенным инфарктом от счастья? Или к друзьям, чтобы попросить о помощи? Или оставить всё как есть и начать новую жизнь на Багамах? Или воспользоваться репутацией мертвеца и ограбить банк?

Что же я выбрала? Конечно же радостно отправилась на кладбище! И сейчас, глядя на красивую мраморную плиту с золотой гравировкой «Ульяна Валентиновна Острова 20002019», на заботливо посаженные мои любимые ромашки, на витую ограду, окрашенную в оранжевый цвет, я улыбалась. Но по лицу всё катились и катились слёзы, будто организм, получив, наконец, разрешение пореветь, не мог выплакаться.

Это была светлая грусть: заботливо ухоженная могила - настоящее доказательство, что я любима, что по мне скучают. Спустя несколько минут я вдруг обнаружила, что ноги далеко земли. Я парила над своей могилой и продолжила рассматривать побледневшие от солнца венки и надписи на них.

То, что крылья, подаренные мне очистительным огнём Мадин[1], всё ещё при мне, я узнала случайно. Когда брела под дождём и оплакивала оглушительную подлость дракона, который украл мою любовь, то едва не попала под колёса автомобиля. Водитель не разглядел меня из-за ливня, а я в слезах и расстроенных чувствах забыла, что в моём мире иные опасности, чем в Мадин...

Помню, как свет фар ослепил меня, резкий клаксон ударил по ушам, и до столкновения оставалось меньше мига, крылья фири[2] вознесли меня над автомобилем. Я лишь успела заметить округлившиеся глаза водителя, да услышать визг тормозов. В тот момент я растерянно осмотрелась и, не ощутив под ногами землю, осознала, что именно произошло. И речь не об аварии. Теперь, вернувшись домой из Мадин, я осталась ни с чем.

Да, у меня нет опухоли мозга. Всё это подстроил властный дракон, которому по какой -то причине нужно было перетянуть в

Мадин именно меня. Нагло, бесцеремонно ворваться в мою жизнь и обрубить её. Невзирая на мои чувства и желания, сделать так, как хочет он. Но при этом чтобы я думала, будто это мой выбор. Верх подлости!

Я цеплялась за ярость, потому что ненавидеть было проще, чем сожалеть. Я не позволяла себе жалеть о решении, которое приняла за один лишь миг. Повелитель драконов Кетч Арм -Фар уничтожил меня, разрушил мою жизнь, а то, что вместо неё подарил другую - ничего не значит. Можно было сделать это человечнее... Но он дракон!

Размышляя об этом, я смотрела на свою могилу и решала, как же мне вернуть свою жизнь.

- А-а-а-а-а!

Протяжный, на одной ноте, крик заставил меня обернуться. При виде бледного Артёма, который, открыв рот, смотрел на меня округлившимися глазами и, будто ему не нужно было вдыхать, выводил красивую октаву, я заслушалась. Вот зря наш штатный шкаф не выбрал вокальное отделение! Может, не поздно направить его на путь мюзикла?

Громила, всегда косячивший на подпорках в нашей танцевальной группе, держал в огромных лапищах скромный букетик ромашек, которые наверняка нарвал сам. Но рот не закрыл, продолжая свой беззвучный крик.

- Тёма, - осторожно позвала я.

Это оказалось последней каплей для здоровяка, он вытянулся во весь рост и красиво рухнул на землю, подняв при этом столб пыли. Раздался кашель: за ним, оказалось, пряталась Алиса. И теперь она смотрела на меня, но не расширившимися от ужаса глазами, как Тёма, а с прищуром. И, удерживая перед собой выставленную церковную свечку, будто кинжал, явно готовилась сражаться до последнего.

- Ты призрак? - звенящим голосом спросила моя смелая неподруга.

Я едва не хлопнула себя по лбу: ну конечно! Люди не летают. А что бы я подумала, увидев на кладбище парящую над могилами девушку в длинном светлом платье и с развевающимися волосами? Вряд ли мои умозаключения отличались бы от Лиськиных.

- Конечно, призрак! - иронично хмыкнула я. - И, между прочим, твой дядя в этом виноват!

- Дядя? - голос Лиськи дрогнул. - Почему?

- А кто ещё мог подстроить мою «смерть»? - зло спросила я. - Ведь у него были поддельные документы на мою несуществующую опухоль! Он точно в сговоре с драконами!

Лиська долго смотрела на меня, а потом выдала:

- Ну-ка спустись и дотронься до меня!

- Уверена? - усмехнулась я и кивнула на Артёма. - Рядом не приляжешь?

- Если и прилягу, - в голосе Лиськи стали появляться привычные стервозные нотки, - то только не с ним. Не мой типаж!

Я улыбнулась - мою извечную соперницу ничем не проймёшь! - и плавно опустилась на землю. Протянула руку, и Лиська сама прикоснулась к ней кончиками пальцев.

- Не прозрачная, тело тёплое. - Глянула остро: - А почему тогда летаешь?

Алиса схватила меня за запястье и повернула к себе спиной, а я рассмеялась:

- Много будешь знать, станешь синим чулком!

Крылья мои и на Мадин были едва заметны и больше напоминали аксессуар волшебной феи, а в родном мире они и вовсе оказались невидимы. Так что до этого момента я и не знала, что они всё ещё со мной. Я сбежала с Мадин, но осталась загадочной фири.

Лиська фыркнула:

- Мне это не грозит! - Она вдруг прижала меня к себе, прошептала: - Вот же засранка! Заставила себя похоронить и оплакать. Я так переживала, что помогла тебе к этому принцу скоморошному пролезть. Ясно же, что драконам земные женщины не нужны-ы...

- Лиська, если ты заплачешь, то рядом с Тёмкой прилягу я! - испуганно пробормотала я, уловив в голосе соперницы истерические нотки. И тут же возмутилась: - Я заставила?! Да ты представить себе не можешь, каково мне было узнать, что меня тут похоронили!

- И ты думаешь, что дядя замешан? - сменила тон Лиська. Кажется, она полностью пришла в себя, в отличие от Артёма, который уже давно очнулся, но упорно зажмуривал глаза и притворялся брёвнышком. - Тогда, думаю, мне стоит провести любимого родственничка! А ты разыграешь перед ним сценку с вознесением. И нимб тебе прикрутим для полноты картины!

- Ты уверена, что тебе уже надоел твой дядя? - ухмыльнулась я. - Пусть я умею летать, но воскрешать после сердечного приступа не в моих силах! Наверное.

- Вот и проверим! - сурово кивнула Лиська и буркнула: - Тёмч, поднимайся, если не хочешь остаться на кладбище в одиночестве. Мы уходим.

Парень тут же вскочил и, избегая смотреть на меня, прогудел:

- Злая ты, Лиська.

- Зато красивая, - ухмыльнулась она и пихнула моего друга плечом: - Да погляди же на Ульку! Живая она. Живая!

- Можно я потом посмотрю? - опустил голову великан.

- А вы что... - я указала пальцем на Лиську и Тёму и многозначительно приподняла брови:

- ...вместе?!

- Нет! Да! - одновременно произнесли они.

- Понятно, - улыбнулась я и с сочувствием посмотрела на друга.

По пути к машине, которую Лиське родители подарили на восемнадцатилетие, моя сокурсница болтала без умолку обо всём на свете, и я была ей очень благодарна. Трудно переоценить «нормальное» общение после крылатого серпентария, куда меня заманили в ловушку, и где приходилось выживать и нравиться всем на свете. Наконец-то я могла быть самой собой! Вот только вернуть свою жизнь будет не просто.

Я тяжело вздохнула и смахнула слезу. Лиська остолбенела:

- Ты ж... - Она осеклась и замахала руками так, будто внезапно онемела.

Зато голос вернулся к Тёмке.

- Ты плачешь? - несказанно удивился он. - Думал, ты не умеешь.

Я вздохнула:

- Знаешь же, что любое умение достигается практикой, дружище. А экспресс-практику мне организовали помимо моего желания.

- Так тот гад летающий тебя обидел?!

Лицо Лиськи помрачнело так, что я воочию представила, как она пляшет на драконьих костях и порадовалась, что рядом нет Фара. При воспоминании о драконе грудь сжало от боли, а дыхание перехватило. Я сжала кулаки. Ничего. Научусь жить без него. Нет! Научусь жить заново. Ведь, как я уже сказала Тёме, умение достигается практикой.

- Садитесь, - кивнула Лиська, и мы забрались в машину. Когда взревел мотор, сокурсница глухо уточнила: - Он так и не дал тебе камень?

- Я не больна, Алиса, - перевела я тему.

Волшебные кристаллы Ар-Кетч (целых двадцать штук!) вместе с короной сейчас были завёрнуты в оторванный от подола лоскут и привязаны к поясу. Я обнаружила, что прихватила с Мадин сувенир, лишь когда немного пришла в себя. То, что я сразу по возвращении из мира драконов едва не попала под колёса, отрезвило меня, вернуло в реальность. В тот день я первым делом поспешила снять заметное в ночи украшение. Я улыбнулась, вспоминая, как красиво светились камни в темноте. Если бы взлетая над могилами, я ещё и сияла, Тёма вообще бы сбежал!

- Не больна? - косо глянула на меня Лиська. - Выздоровела?

- И не болела, - глухо ответила я. - Твой дядя подделал результаты. У меня никогда не было опухоли мозга.

- Ты уже обвинила дядю, что он тебя похоронил, - с сомнением покачала головой Алиса. Не отрывая взгляда от дороги, она тихо предложила: - Давай дадим ему шанс всё объяснить? Может, он не такой злодей, как ты думаешь?

- А что происходит? - решился задать вопрос Тёма. Мы оглянулись на парня, и он нервно сжался: - Да я просто так спросил.

Лиська тут же начала рассказывать, как Фантомас разбушевался на последнем занятии так, что потом студенты вздрагивали при одном упоминании имени Семёна Семёновича. Мне было приятно вспомнить нашего лысого, сурового внешне, но очень доброго декана, но некогда привычная студенческая жизнь казалась сейчас такой далёкой... Ну да, я же умерла, и теперь смотрела на мир не как предводитель танцевальной команды «Забияк», а как иноземная фири. Смогу ли я снова стать своей в этом мире или останусь чужой для всех миров?

Когда мы подъехали к поликлинике, рабочий день уже заканчивался, и Алиса предложила дождаться её дядю в машине. Я решила, что это разумное решение: если главврач начнёт бегать по больнице с криками «Призрак!», то больница быстро останется без главврача, зато в соседней психушке станет одним пациентом больше.

Пришлось прождать дольше, чем думали. Когда дядя Алисы вышел из поликлиники, с заднего сидения уже доносился богатырский

храп: что бы ни происходило в жизни, какие бы потрясения ни случались, а танцор всегда использовал свободную минуту для сна. Возможно, это и цинично, зато психика крепче и сил больше.

Лиська выскочила из машины и, взмахнув руками, закричала:

- Дядя Серёжа!

Доктор вздрогнул и втянул голову в плечи (а вот у него с психикой явно не порядок... или с совестью), но, поняв, что это Алиса, выпрямился и с улыбкой направился к машине:

- Алиса? Что-то случилось?

- Можно и так сказать, - неопределённо ответила она и кивнула: - Поговорим в машине?

Алиса открыла дверцу, и врач сел на переднее сидение. Увидев меня, он побелел лицом так, что я засомневалась, не стоит ли пойти в больницу. Там ему хоть первую помощь оказали бы. бабки из вечной очереди. Уверена, Цербер с Мухоморчиком[3] даже ночуют в поликлинике!

- Острова?.. - синими губами прошептал дядя Алисы.

- Здравствуйте, - мило улыбнулась я, хотя очень хотелось вцепиться ему в горло. - Говорят, я умерла от опухоли в голове. Но мне кажется, опухоль у вас, доктор. Но не в голове, а в груди. Там, где у нормальных людей сердце! - Злость неожиданно закончилась, голос мой дрогнул: - Как вы могли? Сколько вам заплатил Фар, чтобы вы разбили мне жизнь?!

- Острова, ты жива? - спросил он так жалобно, что я на миг осеклась. Впрочем, почти сразу взяла себя в руки: актёром могут быть не только те, кто обучался у Гонората Ивановича. Резко ответила:

- Нет, это мой призрак вернулся в этот мир, чтобы призвать к ответу продажного врача! Так какая сейчас такса? Почём драконы скупают девственниц? - Я снова запнулась и, слегка смутившись, поправилась: - Девушек.

- О чём, ты, Острова? - пришёл в себя доктор.

Он дотронулся до моего локтя и улыбнулся так искренне, что я на миг засомневалась в своей правоте. Лишь на миг, потому что факты были налицо, и сейчас я выложила эти факты доктору, чтобы стереть с его лица эту раздражающую улыбку доброго Айболита. Уголки губ дяди Алисы действительно опустились, а между бровями залегла складка.

- Понимаю, что мои уверения тебе не нужны. Ульяна, предлагаю завтра пройти полное обследование. Мы сравним результаты и сделаем выводы. Хорошо? А что до вашего некролога, это. - Он вздохнул: - Мне стало известно, что ты последовала за драконами в их мир, чтобы спасти другого человека. Это так благородно. и так глупо.

- Что ты имеешь в виду? - удивилась Алиса.

- Она взяла на себя вину другого и понесла наказание, - ответил доктор и покосился на меня: - Мне так сказали люди из... специальной службы. Помогли оформить бумаги. Тела-то нет! И материально помогли родственникам с похоронами.

- Понятно, - невесело хмыкнула я. - Вам сообщили, что меня казнили, но попросили оформить всё так, словно я умерла от опухоли мозга. Тем более, что в больнице есть доказательства моей болезни. - не сдержавшись, все-таки сорвалась на крик: - Вот только не было никакой опухоли!

- Уля, не бей! - подскочил проснувшийся от моего крика Тёма. - Я больше тебя не уроню! Лиська рассмеялась, даже я улыбнулась и проговорила:

- Теперь уронить меня весьма затруднительно, дружище.

- Точно, - смущённо улыбнулся Тёма и виновато (он же знал чужую тайну!) покосился на доктора.

А тот ровным голосом попрощался до утра и вышел. Алиса завела машину.

- Сначала завезём Тёмку, потом ко мне. Возражения не принимаются.

Я благодарно улыбнулась - на большее не было сил. Даже поднимаясь в квартиру подруги, я всё ещё злилась на доктора. Понимаю, что его тоже обманули, и ярость снова обрушивалась на моего дракона. Моего дракона?! Улька, очнись! Всё, что он говорил или делал, было обманом. Но зачем? Единственное, что пришло в голову - слова слуги Повелителя драконов Эйч-Ду о том, что именно фири может принести кетчу Арм-Фару здоровое потомство. Возможно, что именно это двигало Фаром... Тогда получается, на меня он смотрел, как на самку?

Уныло оглядывая комнату Алисы, горько скривилась: а чего я ждала? Что дракон из другого мира влюбится в меня? Фар ещё в первую встречу чётко, фразой «Вы на всех самцов так бросаетесь, или

мне повезло?», дал понять, где моё место. Глупо было ожидать от бесчувственного тирана большего.

- Ну, конечно, не драконьи хоромы, - по-своему расценила мой расстроенный вид Лиська,

- но есть где спать живому летающему трупiku!

- Панночка довольна, - виновато улыбнулась я. - Запасайся мелом!

[4]

- От тебя или дракона, который прилетит за сбежавшей невестой?
- иронично уточнила Лиська.

- Не невестой, а женой, - машинально поправила я.

- Тогда и меловой круг не поможет, - хмыкнула Лиська. - А вот огнетушитель, думаю, пригодится! Так что я в магазин, а ты отдыхай! Подбери себе что-нибудь в шкафу, я скоро буду.

Смыв с меня запах чужого мира и облачившись в Лиськины шмотки, я ощутила себя человеком... Только прижатые к лопаткам невидимые крылья немного щекотали кожу. Я развернула кусок ткани и полюбовалась Ар-Кетчем. Светящийся изнутри, словно мерцающая новогодняя игрушка, он так и притягивал взгляд, завораживал. На ощупь совсем как белоснежный дракон, которого я прозвала “Софт-тач” - приятный, бархатистый, не холодит пальцы, как обычные камешки. Я прикрыла веки и провела кристаллом по щеке. По шее побежали мурашки от удовольствия.

В тот момент, когда услышала жуткий разговор, я даже не вспомнила о кристаллах. Сейчас же скрипнула зубами от досады и положила камень на кусок ткани к другим. Надо было бросить корону под ноги лживому дракону! Но что толку сожалеть о том, что не сделала? Теперь нужно думать, как мне с ними поступить. В Мадин Ар-Кетч - священная редкость, камни надо вернуть. Может, связаться через доктора с теми самыми «специальными службами» и передать Фару камни через них? Да, пожалуй, это лучший вариант!

Приняв решение, я привычным уже движением надела на безымянный палец кольцо с бриллиантом и, завернув кристаллы в тряпку, завязала узлом.

[1] Мадин - мир драконов

[2] фири - существа с матрицей исходной магии в крови

[3] см. роман “Миссия попаданки”

[4] Примечание автора: намёк на произведение «Вий»

Глава 2: Фар

Эйч-Ду посмотрел взволнованно:

- Это всё моя вина, Повелитель! Я сказал лишнее и должен исправить свою ошибку. Возьмите меня с собой.

Фар посмотрел на слугу и кивнул:

- Да, ты виноват. И чтобы искупить свой проступок, остаёшься.

- Пожалуйста, кетч Арм-Фар, - взмолился Эйч-Ду. - Без сопровождения потомка фири вам будет сложно.

- Я и не жду, что будет просто, - спокойно ответил Фар. - Но всё равно будет по-моему.

- Вы же помните, что случилось, когда вы путешествовали в одиночестве?

Ду отступил на шаг, будто в страхе перед возможным гневом Повелителя. Конечно, Фар помнил. Он всегда будет помнить, с каким трудом пробрался в мир Бесконечной обители, в котором живут люди. Чуть позже, когда Повелитель возвращался туда снова, слабые беззащитные существа удивили и силой духа, и невероятной магией под названием «наука». Но самый первый свой визит забыть не удастся никогда.

Именно тогда, тёмной ночью, на бесконечной, как показалось дракону с летающих островов, земле, он столкнулся с магией людей. Сначала его ослепил яркий луч, будто солнце внезапно вернулось ночью, всего на миг, и незнакомый мир снова погрузился во тьму. Крик, скрежет - и нечто невероятно твёрдое странного вида, не похожее ни на что, виденное ранее, полетело в пропасть... А с этим ещё два человека.

Фар растерялся на мгновение: почему они падают? Почему и не трансформируются, и не воспаряют? Потом бросился следом. Поймать успел лишь того человека, который был легче второго. Именно тогда стало понятно, как хрупка человеческая жизнь.

Спасённой оказалась девушка. Очень красивая. и очень несчастная. Фар с трудом удерживал её на краю пропасти, когда она рыдала и рвалась за вторым человеком. В конце концов, она потеряла сознание от горя. Впервые дракон увидел, что такое любовь. В мире

людей есть и такая магия. Оглушительная, душераздирающая, крушащая судьбы и возносящая до небес без крыльев. Фару стал интересен этот мир, и он, забросив тренировать малую частичку фири в своей крови, стал всё чаще наведываться сюда. С помощью Ду, в котором сила фири была намного сильнее. Но сегодня придётся вновь рискнуть.

- Там наверняка остались вещи, - решительно проговорил он. - Мой дракон уже просачивался в мир Бесконечной обители, получится и в этот раз.

- Но Повелитель. - простонал Ду.

- Ты мне нужен здесь, - резко оборвал его Фар. - Принимай раз в день форму меня или моей жены. Чтобы никто не догадался о нашем отсутствии. Девушку, которая прислуживала Ульяне, уже уволили?

- Да, Повелитель, - понуро ответил слуга. - Хозяева и их представительницы возвратились в свои обители.

- Я вернусь к совету Круга Семи, - твёрдо проговорил Фар и тише добавил: - Мы вернёмся.

Эйч-Ду промолчал, Фар предпочёл не заметить в его взгляде сомнения. У Повелителя их не было. Нужно вернуть Ульяну во что бы то ни стало.

Трансформировавшись, Фар легко поднялся в небо и, ощутив под крыльями поддержку ветра, полетел к храму Рейши. Жрец уже ждал - он должен был помочь Повелителю с перемещением.

- Повелитель, - склонился в поклоне главный служитель Рейши, - всё готово.

Фар принял облик человека и молча прошёл в центр алтаря. В последний раз он был здесь с ней, и глаза Ульяны светились от счастья. Девушка точно любит его! Фар видел этот взгляд много-много раз в мире Бесконечной обители. Смотрел в фильмах, следил за молодыми парами, замечал во взглядах тех женщин, с кем он общался в том мире. Но другие ему были не интересны. Фар желал, чтобы на него так смотрела лишь та, что могла броситься в пропасть следом за тем, кого отчаянно любила. И сейчас Повелитель готов перевернуть все миры, лишь бы жена снова стояла рядом.

Выпил яд, освобождающий суть мадинцев - магию фири, принял очистительный огонь Рейши. И мир поплыл перед глазами, сменился радужными полосами перехода, растворился в ярких красках чужого

мира. Дракон раскрыл крылья и взмыл в небо: он не допустит дважды одной ошибки. Появляясь неожиданно в другом мире, можно столкнуться с машиной или мотоциклом, и дракон точно выйдет случайным победителем...

Но вот лобовой атаки с самолётом Фар не ожидал. Он едва уклонился от огромной гудящей машины и, взмахивая крыльями, покосился на прильнувших к забавным крохотным окошкам людей. Выбросив из памяти круглые от ужаса глаза пилота, нырнул в облака и полетел к земле: всё же в мире Бесконечной обители человеком быть проще.

Та самая долина, где он впервые встретил свою фири, изменилась. Лес вырубил, на закрытой территории люди, кажущиеся с высоты муравьями, копошились среди множества стройматериалов. Спрятанную некогда в лесу одежду можно уже не искать. Фар сделал круг над стройкой и, решив следовать плану, пусть даже он изменяется на лету, опустил к застывшим от ужаса и восхищения людям.

Приняв форму человека, Фар подошёл к одному из растерянных строителей и вежливо попросил:

- Дай телефон!

Лицо строителя стало практически багровым, когда тот пролепетал неожиданно высоким голосом:

- Э. Девятьсот двадцать, триста сорок.

- Нет, - оборвал Фар и протянул руку: - Отдай мне свой сотовый! Я всё компенсирую.

Строитель сунул пухлую руку в карман и протянул Фару старенький потёртый телефон. Набирая номер человека из специальной службы, созданной людьми для переговоров с драконами, Фар приказал:

- Снимай одежду.

Он и в Мадин не ходил нагим, а в чужом мире и подавно не собирался. Строитель издал странный звук, но принялся раздеваться, а другие, побросав работу, заинтересованно подошли ближе. Фар коротко назвал в трубку место встречи и посмотрел на строителя. Судя по нижнему белью, это оказалась женщина. И она вот-вот это бельё собиралась снять.

- Стой, - поспешно проговорил Фар и отвернулся: - Одевайся!

Проигнорировал разочарованный стон за спиной, обратился к другому:

- Ты мужчина?

- Самый что есть, - испуганно отшатнулся он. - Я не позволю надругаться над моим телом, пусть ты и дракон!

- Мне не нужно твоё тело, - чуть поморщился Фар. - Отдай мне свою одежду, и ты получишь вознаграждение.

- Сотня баксов! - облизав губы, прохрипел тот.

- Хорошо, - безразлично отозвался Фар.

Его не интересовало, как спецслужбы будут расплачиваться с мужиком.

- Это только за штаны, - поспешно добавил человек, в глазах его появился азартный блеск:

- А футболка - триста!

- Васька, - попытались образумить его товарищи: - С огнём играешь!

- Если через тридцать секунд я не буду одет, - нетерпеливо проговорил Фар, - то вспомню, что голоден.

Торги были закрыты досрочно: строитель не только мигом выпрыгнул из штанов, но и сам натянул их на огнеопасного гостя.

Спустя недолгое время стройку заполонили мужчины в одинаковых чёрных костюмах, как вороны налетели. Отобрали у работяг телефоны, стерли все посты, удалили фотографии, которые некоторые успели выложить в сеть. Как же? Обнажённый дракон - фурор и куча лайков!

Фара всё это не заботило, он стоял на том месте, где впервые увидел Ульяну. Смотрел в пропасть и размышлял. Где он ошибся? Что сделал неправильно? Он спас девушку и, возвращаясь в мир людей раз за разом, наблюдал за ней. Ульяна всё больше занимала его мысли, в Мадин он продолжал думать об иномирянке. Казалось, она забыла о том парне, и Фара это устраивало. Дракон хотел, чтобы девушка смотрела лишь на него.

- Кетч Арм-Фар, - вежливо обратился к нему невысокий мужчина с великолепной выправкой и серьёзным взглядом. - Могу я спросить?

- Слушаю, Родион, - сухо кивнул Фар.

Он сам выбирал людей, с которыми приходилось иметь дело, когда прибывал сюда с Мадин. Те, кто был излишне назойлив и не

соблюдал все триста пунктов договора, отстранялись по первому требованию дракона.

- Вы прибыли один и без своего слуги, - вкрадчиво начал Родион.
- Обычно вы являетесь в пентхауз выбранной гостиницы, где вас ожидает всё, что требуется... - Он замялся, подыскивая слово: - После трансформации.

- Ты просишь объяснений? - холодно усмехнулся Фар.

- Нет-нет, - отступил на шаг Родион. - Я лишь хочу уточнить. Если вы выбрали это место для перемещения, нам стоит выкупить его. Будет целесообразней приготовить безопасное место для приёма важного гостя, чем снова ликвидировать. э. последствия.

- Я понял, - прервал его Фар и снова посмотрел вниз: - Не нужно. Появление здесь скорее исключение из правил. Скажи, Родион, если бы твой друг погиб давным-давно, и ты забыл об этом, а потом вспомнил... Что бы ты предпринял? Как человек.

- Что? - нахмурился Родион и быстро посмотрел в пропасть: - Погиб ваш друг? Здесь? Когда.

- Не придумывай, - прервал его Фар. - Я спрашиваю, как бы поступил человек, если бы вспомнил о трагедии, которая произошла давно.

- Если бы это был мой друг, - услужливо проговорил Родион, - я бы посетил его могилу. Знаете, что это?

- Знаю, - кивнул Фар. - А если бы не было могилы? Да и похорон.

- Тогда бы я, наверное, устроил похороны, - задумчиво протянул Родион. - Чтобы проводить друга в последний путь, пусть и запоздало. Можно узнать, почему вы спрашиваете?

- Когда-то здесь погиб человек, - кивнул на обрыв Фар. - Найди то, что от него осталось и организуй похороны.

Развернулся и направился к одной из машин. Родион поспешно забежал вперёд и услужливо открыл дверцу. Приказал водителю:

- Сопровождай господина!

- Не нужно, - отмахнулся Фар и сухо кивнул водителю: - Выходи.

- Но кетч Арм-Фар, - осторожно начал Родион, - вы не водили машину самостоятельно.

- Я изучил правила и сдал на права, - рассудительно отозвался Фар. - Все условности соблюдены.

- Но у вас не хватает практики, - попытался остановить его Родион.

- Чтобы научиться летать, нужно расправить крылья и броситься в пропасть, - нахмурился Фар. - Других способов нет. Так поступают драконы.

- Понял... Мне нравилась эта машина, - печально вздохнул Родион и погладил крышу.

Водитель вышел и передал Фару ключи. Дракон сел и педантично пристегнулся, настроил положение руля и немного повернул зеркало. Мысленно пролистав книгу правил дорожного движения, бросил Родиону:

- Я позвоню.

- Угу, - обречённо буркнул человек.

Взревел мотор, машина дёрнулась, Фар сжал челюсти и попытался ещё раз. Родион хотел что-то сказать, но дракон посмотрел так, что человек захлопнул рот столь поспешно, что клацнули зубы. Вместо него подал голос водитель:

- Если снять с ручника, то она даже поедет.

Фар полоснул по человеку ледяным взглядом и рывкнул:

- Уволить!

Но с ручника снял и машина рванула вперёд. Подпрыгивая на кочках, она понеслась так, что захватило дух. Фар поймал себя на том, что улыбается. Кажется, немного побыть человеком будет весело. А именно это дракон собирался сделать, чтобы вернуть жену.

Когда у магазина одежды с визгом затормозил шикарный чёрный автомобиль с уникальным номером и затемнёнными стёклами, из стеклянных дверей высыпали все продавцы. Администратор с белозубой улыбкой помогла открыть дверцу, но, когда из машины вышел босой прораб, спала с лица. Впрочем, окинув профессиональным взглядом фигуру потенциального клиента, снова заулыбалась.

- Мы очень вам рады, господин... э?..

Фар молча кивнул и, проигнорировав вопрос об имени, прошёл в магазин. Женщина поспешно захлопнула дверцу машины и поспешила за мужчиной.

- Как я могу к вам обращаться?

- По существу, - сухо ответил дракон и, стянув через голову грязную футболку строителя, опустился на мягкое кожаное кресло. - Мне нужен полный гардероб обычного человека.

- Насколько обычного? - деловито уточнила женщина, скользнула по фигуре Фара критическим взглядом: - Который работает на стройке?

- Скорее, - задумчиво проговорил Фар, - который учится в университете.

- Могу я высказать мнение? - осторожно уточнила администратор. Фар сузил глаза, и она дипломатично проговорила: - Если вы желаете выглядеть, как... э... человек невысокого уровня дохода, я вам помогу. Но стоит выбрать другую... э. легенду. Простите, но вы не выглядите, как студент.

- А как я выгляжу? - заинтересовался Фар.

- Великолепно! - с придыханием произнесла из-за её спины рыжая девушка.

Администратор бросила на покрасневшую продавщицу такой взгляд, что несчастная вжала голову в плечи, но осталась на месте, продолжая с восторгом рассматривать клиента.

- Возможно, вам стоит попробовать роль молодого учителя? - предложила женщина.

Фар обвёл задумчивым взглядом девушек, которые, затаив дыхание, любовались гостем. Кивнул:

- Хорошо. Мне нужны гардероб, машина и подходящее жильё. В средствах я вас не ограничиваю.

Он протянул карту женщине, и она, алчно сверкнув зелёными глазами, тут же цапнула кредитку.

- Вы обратились по адресу, господин учитель.

Глава 3: Ульяна

Я лежала на кушетке и смотрела на доктора, который уже не меньше десяти минут разглядывал мои снимки.

- Сергей Валентинович, - не выдержала я, - что там?

- Ничего, - растерянно пробормотал доктор и посмотрел на меня с таким изумлением, что по спине мурашки пробежались: - Совершенно ничего, Острова! Так тебе удалось исцелиться тем камнем, да? Скажи мне правду...

- Это вы скажите мне правду! - вскочила я. - Сколько вам заплатил дракон, чтобы разбить мне жизнь, а? Вы же видите, что нет никакой опухоли. И не было никогда, Фар сам признал это. Хватит уваливать и пытаться оправдаться! - Злость иссякла, и я уже спокойно продолжила: - Сергей Валентинович, верните мне мою жизнь.

- Острова, - положил доктор снимки на стол, - посмотри сама. Вот то, что я получил при первом обследовании, а вот то, что получилось сейчас. Подделать это невозможно. Я понимаю, что ты не веришь мне, но. Я врач, Ульяна. Я бы никогда не пошёл на то, в чём ты меня обвиняешь.

Я всмотрелась в лицо доктора: не верю ему - и всё тут. Вроде говорит искренне, и снимки эти. Но явно что-то не договаривает. Сергей Валентинович тем временем продолжал:

- Конечно, я помогу вернуть тебя в мир живых. Уже придумал, как это сделать. Смотри, я осторожно сообщу твоим родителям, что произошла ошибка при захоронении и вышлю им запрос на согласие вскрыть могилу. Когда под памятником с твоей фамилией обнаружат пустой гроб.

- А он точно пустой? - насторожилась я.

- Точно, - сухо кивнул доктор и продолжил: - Как только это обнаружится, почтальон принесёт твоим родителям открытку из Сиднея, на которой ты напишешь, что скоро возвращаешься из кругосветного путешествия. Пара дней, чтобы привыкнуть к этой мысли, и можешь переезжать домой. И не волнуйся, я заранее пропишу твоим родным хорошее успокоительное.

- А документы? - прищурилась я.

- Всё сделаю, оплачу пошлины по срочному тарифу, - уверил меня Сергей Валентинович.

Я хмыкнула: ага, из тех денег, что дал ему Эйч-Ду или сам Фар. Дядя Лиськи заметил мою гримасу и огорчённо покачал головой:

- Не веришь мне. Но я действительно невиновен! Более того, я поразмыслил. Не просто так тот камень попал ко мне. В принципе, я же никто! Представители нашего правительства могли отнести камень в лучшие исследовательские лаборатории, и это было бы логично. Но я был так рад познакомиться с магией чужого мира, что закрыл на это глаза. Объяснил для себя, что им было проще скрыть камень в обычной поликлинике, чем в исследовательском центре.

Я смотрела на доктора и, понимая, что это, скорее всего, правда, кусала губы: Фар использовал такую хитроумную ловушку! Зачем дракону такая сложная игра?

- Я был так ослеплён, что не задумался, даже когда сам дракон заявился ко мне и потребовал вернуть и камень, и все записи по его исследованию. Сейчас, глядя на всё это со стороны, я в недоумении. Складывается впечатление, что меня использовали, но.

- Вы обещали вернуть мне мою жизнь, - перебила я.

И, оправив платье Лиськи, которое на мне висело мешком, быстро направилась к двери. Понимала, что снова убегаю, но даже думать о том, что произошло, было больно. Обсуждать это я не собиралась ни с кем, лишь моя верная соперница знала о злоключениях попаданки.

Сама неподруга поджидала меня в машине. Она нервно барабанила пальцами по рулю, не в силах дожидаться, когда же я сяду в автомобиль. Тут же спросила:

- Ну?

- Антилопа Гну! - хмыкнула я невесело. - Нет никакой опухоли, но твой дядя упорно отрицает свою причастность.

- Я ему верю, - осторожно проговорила Лиська. - Дядя не такой человек, чтобы...

- ...продавать девиц драконам? - улыбнулась я и покачала головой:
- Алиса, мне слабо верится в то, что человек, который пишет диссертацию на такую сложную тему, попался на банальный трюк типа затемнения снимка или ещё что. Плюс, очень удобно свалить вину на того, кого невозможно спросить.

- Вот же упрямая, - процедила Лиська и завела машину: - Ну, допустим, дядя злодей. Что ты будешь делать?

- Да ничего, - пожалала я плечами и покрутила кольцо на пальце: - Сергей Валентинович обещал меня вернуть, сделать мне документы и подготовить родителей к моему воскрешению. Я ещё пару дней потесню тебя, а потом стану прежней забиякой. Забуду обо всём и буду жить дальше.

- Это вряд ли, - не отрывая взгляда от дороги, заметила Лиська. - Иначе бы ты не носила это кольцо.

Я вздрогнула и, ощутив, как опалило щёки, повернула перстень камнем внутрь.

- Оно со мной не потому, что я думаю о драконе, - возразила я. - Это просто. моральная компенсация. Кольцо очень дорогое, поэтому боюсь его оставлять где-то. Потом продам и буду год жить припеваючи, даже если мне откажут в стипендии!

- Ну-ну, - ухмыльнулась Лиська и тут же сменила тему: - Ты вернёшься в универ?

- Конечно, - кивнула я и, не сдержавшись, язвительно добавила: - Хорошее время закончилось! Ты снова будешь второй.

- Это мы ещё посмотрим, - в тон мне отозвалась Лиська, - ты сильно отстала! Да и «Забияки» твои надёжно у меня под каблучком.

- Ты обещала их оберегать! - ахнула я.

- И выполнила обещание, - важно кивнула Лиська, хитро покосилась на меня: - Парни меня обожают, и поэтому слушаются. Девчонки ненавидят - потому не возмущаются. А Тёма. он теперь руководитель.

- Ах ты лиса! - восхитилась я. - Выбрала единственного из команды, кто руководить не может от слова «совсем»! И сама стала негласным лидером команды. И как тебе на двух стульях?

- Как тебе сказать? - протянула она и расхохоталась: - Удобнее, чем «надёжная» поддержка от Тёмы!

Да, «надёжность» нашего друга оставляет желать лучшего, но лишь в поддержке. В остальном, что не касается равновесия, Тёмыч - это скала! Он приходил каждый день, помогал мне с уборкой Лиськиной квартиры и готовкой. Девушка принимала знаки внимания моего друга как королева от подданного, а ведь парень был готов по

первому требованию броситься даже в Мадин, чтобы принести ей цветок из обители самого Повелителя драконов.

- И чего ты в ней нашёл? - орудуя тряпкой, ворчала я.

- Красивая, - вытирая посуду вафельным полотенцем, вздыхал Тёма.

- Раньше тебя её красота не сильно впечатляла, - опираясь на швабру, косилась иронично на друга.

- Когда ты пропала, - начал Тёма и поправился: - То есть уехала... Лиська заявила, что она исполняющая обязанности лидера «Забияк» по твоей просьбе. Никто, разумеется, не поверил, но Алиса не сдавалась. Она ходила каждый день, бодалась с Толей, уговаривала парней, даже с девочками подралась. Фантомас бушевал! И это не остановило рыжую королеву. Я увидел, что она красивая, - он положил ладонь на грудь и добавил: - Здесь.

От мокрой ладони на футболке остался отпечаток. Да, оставила Лиська след на сердце парня!

- Да ёрш через бедро, да с разворота! - вскричала Алиса. - Опять развели в моём доме чёртов клининг!

Тёма вздрогнул и выронил тарелку, кухню наполнил весёлый звон, а Лиська закатила глаза:

- Ну вот если руки из пачки, то какого фуэте ты тут выкаблучиваешься?! Брысь!

Тёма, понурившись, принялся убирать осколки. Я же усмехнулась:

- Тебя какая табуретка бешеная догнала? На людей бросаешься. Мы лишь пытаемся разобрать жуткие завалы из одежды и обуви, чтобы хоть можно было до туалета дойти и не сломать ногу о лабутены! Не понимаю, как можно жить в таком бардаке.

- Ненавижу больничную стерильность, - поморщилась Лиська. - И это не бардак, а моя фирменная система классификации! Всё разложено по сочетаниям цветов, фактур и фен-шую, а вы мне тут карму портите.

- Если так дальше пойдёт, - смеясь, перебила я, - по твоей карме будут радостно скакать огромные усатые. фен-шуи! Так, Тёма, не слушай эту хвостатую. Отодвинь-ка вот этот диван. Судя по характерному запаху, там заныкано столько сочетаний разных фактур,

что как бы при виде фирменных цветов не свернуло в сложную композицию.

Тёма уже убрал осколки и, промокнув руки полотенцем, двинулся к дивану, а Лиська бросилась наперерез:

- Нет!

Перескочила через стул и, поскользнувшись на валяющейся «по фен-шую» шифоновой блузке, изящно нырнула через спинку дивана напрямик в руки ошалевшего от космической прыти девушки Тёмы. Я застыла, не веря своим глазам:

- Удержал! Тёма, ты её удержал... Да ещё так красиво!

Вдохновлённая идеей, бросила швабру и, схватив какой-то тюбик, принялась рисовать прямо на полу алые линии схемы нового танца. Лиська взвизгнула:

- Ёрш твою латину, Улька! Помада от Диор! - Спрыгнула с Тёмы, но, заметив схему, замороженно застыла. Пробормотала: - Вот это круто. Вот только тут можно иначе.

Вытряхнула из сумочки содержимое и, цапнув карандаш для глаз, дорисовала пару линий. Тёма навис над нами и пробурчал:

- А если я её не смогу так поймать?

- Я тебе не смогу! - погрозила ему карандашом Лиська. - Раскатаю в партер, и скажу, что так и было!

- Да, Тёма, - поддакнула я. - С Лиськиным фен-шумом шутки плохи! Разложит по цветам и фактуре под диваном - будешь знать!

Под наш дружный смех в комнату зашёл Сергей Валентинович.

- Дверь в квартиру нараспашку, - оправдываясь, проговорил он.

- Проветриваю, - поднимаясь и вытирая красные от помады руки, пояснила я.

Сердце при виде врача тут же зашло в ритме самба, по пищеводу пополз холодок. Но Сергей Валентинович улыбнулся и протянул мне пухлую папку:

- С возвращением в мир живых, Ульяна.

Я практически вырвала из его рук документы, перебрала новенькие, пахнущие свежей полиграфией корочки студента и паспорт. Подняла глаза на врача:

- А родители?..

- Они в порядке, - успокоил меня Сергей Валентинович. - Я позвонил знакомому врачу, чтобы он позаботился о них. Новость не

отразилась на их здоровье. Слышал, они собираются приехать. С ректором твоего университета тоже связался, Семён Семёнович очень обрадовался. Завтра можешь приступать к занятиям.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я и обернулась к друзьям. - Больше вам не придётся со мной возиться. Сегодня же перееду в общагу!

Лиська кисло улыbnулась:

- Ну тебе же там будет скучно. Ни бардака, ни фен-шуй... ни меня.

- Э, - немного растерялась я. Лиська не хочет, чтобы я уезжала? - С другой стороны, у нас танец ещё не придуман...

- Вот-вот! - уцепилась за мой намёк Лиська. - Это же отличная идея - объединить наши команды! Куда торопиться? Места у меня много.

-будет, когда я разберу этот фен-шуй, - ехидно перебила я.

- Вот же упрямая, - недовольным тоном проворчала Лиська, но её зелёные глаза подозрительно блестели, словно от радости.

Доктор ушёл, а мы ещё долго сидели над нашим рисунком и, размазывая по полу помаду, яростно спорили о связках и шагах. Лиська, не выдержав, в сердцах мазнула меня по щеке помадой, я ответила руной на её лбу, а через пару минут мы вдвоём уже со смехом разрисовывали обречённо сжавшегося в углу Тёму. И это был превосходный вечер, я ощущала себя по-настоящему счастливой, словно вернулась в беззаботное прошлое, где в моей жизни ещё не было обжигающей любви и бездушного дракона. Знать бы, что это была передышка перед бурей.

Утро началось с визга:

- Улька, проспали!

Я слетела с постели и ещё пару минут растерянно моргала, пытаюсь понять, кто я и в каком из вальсирующих в сознании миров нахожусь в данный момент. Проспали? Универ!

Толкаясь с Лиськой в ванной комнате, половину которой занимала огромная стиральная машина, я пыталась почистить зубы, а неподруга спешно мыла волосы.

- Улька, файвстеп тебя закружи! - ворчала она. - С твоими идеями. Это же мы когда спать легли?

- Мы - на рашшвете, - прошамкала я. - А вот Тёма.

- Артём! - тряхнула мокрыми волосами Лиська. Я зажмурилась от полоснувших меня по лицу брызг. - Этот шкаф квадратный заснул у меня! Прибью балеткой, если проболтается.

Я прополоскала рот и спросила:

- Будить будем?

У меня друг, как и вся команда «Забияк», ночевала раньше часто, и я знала, как трудно растолкать Артёма.

- Некогда, - торопливо вытерла Лиська волосы: - Да и не сделается ему ничего. Первой парой философия. Пусть дрыхнет!

Я понимающе кивнула: Марья Иннокентьевна с мальчиками была сама любезность и внимание. И нас пыталась приучить к этому, утюжа мозги патриархальными постулатами.

- Ёрш твой лесной хоровод! - в сердцах рыкнула Лиська. - Помада не отмылась... Позор-то какой!

- Введёшь новую моду, - ехидно хмыкнула я. - Уверена, завтра пол-универа придёт с раскрашенными помадой волосами.

- Ты мне льстишь, - довольно мурлыкнула Лиська.

- А то! - рассмеялась я.

Тёма по-богатырски храпел за диваном. Я ещё раз попыталась растормошить его, потянула за ухо, но друг лишь пробурчал, что третья поддержка - отстой, и перевернулся на другой бок. Ладно, ко второй паре проснётся и прискачет как миленький.

Пока Леська, радостно газуя и едва вписываясь в повороты, пыталась предположить, как отнесутся друзья к моему воскрешению, я тряслась на сидении, но не от сумасшедшего стиля вождения неподруги. Мне было холодно так, будто на улице не тридцать градусов жары, а столько же мороза, и я в купальнике. Знала бы, что это интуиция моя орёт, как ненормальная - в тот же час повернула бы назад! Но я думала, что это из-за предстоящего «возвращения с того света».

- Ну что, блудная забияка, - остановила машину Лиська: - Готова к соло? Или поддержать тебя дуэтом?

- Не боишься, - с нервной улыбкой уточнила я, - за свой авторитет? Тёму балеткой хотела прибить, а сама в подтанцовку ко мне навязываешься. С чего вдруг?

- А так удобнее тебе кнопки в кроссовки подкладывать, - равнодушно отозвалась Лиська, но по её горящему взгляду я видела,

что неподруга ни за что не пропустит это представление. - Удачки!

Я глубоко вдохнула и вышла из машины. Хоть отказалась от поддержки Алисы, слушая перестук каблучков, радовалась, что неподруга бежит за мной. Понимала, что нам всё равно на один урок, но приятно было ощущать, что Лиська рядом. У кабинета философии я застыла, как перед прыжком в ледяную воду. Из-за двери доносился привычный гвалт: Марья Иннокентьевна ещё не пришла на урок. Это радовало. Я распахнула дверь и широко улыбнулась:

- Всем бобра!

Сокурсники обернулись и застыли, словно кто-то нажал на кнопку «Пауза». Мир остановился, казалось, даже птицы за окном зависли в полёте. Мои друзья "прошлой" жизни молча смотрели на меня, а я на них.

- Что тут за турникет тощий стоит? - толкнула меня в спину Лиська и тут же округлила глаза: - Да это же Острова! Так ты жива? - Хмыкнула саркастично: - Значит, слух, что ты уезжала в путешествие, - правда? Что же, придётся ещё тебя потерпеть. Ну раз пришла - проходи! Чего статую Командора изображаешь?[1] - Ты верно подметила, - нашлась я и подмигнула неподруге: - Я твоё возмездие, Лиська! Клянусь своими рваными кроссовками, «Забияки» обставят «РуФоксов» на первом же экзамене.

- Ой-ой, - издевательским тоном продолжила Лиська: - Думаешь, объехала материк и теперь заматерела?

- Материала и новых идей столько, что шах и мат тебе будет точно, - включилась я в игру.

- Жду не дождусь, - фыркнула Алиса и прошла к своему месту.

- Улька! - налетел на меня Толик.

- Острова! Живая...

Изрядно помятая «Забияками», я отвечала на вопросы и слушала последние новости, когда в аудиторию буквально влетела Дина а. Сверкая синими глазами, она закричала:

- У нас новый учитель! И он. просто бомба!

- Жирдяй, что ли? - скривилась Лиська.

Я лишь головой покачала: Алиса надела свою привычную маску стервы.

- Нет же, - Дина помотала головой так, что с волос слетела заколка. - Он супер! Такой красавчик. Я даже забыла, куда шла, когда

его увидела. Его Фантомас сюда ведёт.

- Сюда? - нахмурилась я и посмотрела на Толика: - А что с Марьей Иннокентьевной? Друг пожал плечами, а Дина махнула рукой:

- Да какая разница?! Если меня будет учить он, я не пропущу ни единого занятия нудной философии! Честно говоря, я бы не отказалась научиться у него чему-нибудь вне университетской программы.

Девушки оживлённо обсуждали нового учителя и посматривали на дверь, парни обеспокоенно переглядывались и хмурились, а я, освобождённая от повышенного внимания сокурсников, наконец, села на своё место. Кажется, «воскрешение» прошло успешно, и я теперь заживу по-прежнему.

Дверь открылась, и в аудиторию вошёл практически сияющий Семён Семёнович.

- Доброе утро, - громогласно произнёс он, - прогульщики и тунеядцы. Готовьте зачётки для новых двоек!

- Что? - смеясь, отозвались сокурсники. - Почему?

Ректор, скрывая добрую улыбку, сдвинул брови и окинул всех суровым взглядом:

- Да потому что у вас новый учитель по философии! Несмотря на молодость, строг и умён. Нашлась и на вас управа.

Девчата вытягивали шеи, пытаясь разглядеть человека, чья тень лежала у дверей, но самого нового учителя видно не было.

- Марья Иннокентьевна на курсах повышения квалификации, и на время её отсутствия преподавать будет... э... представьте, пожалуйста.

- Фарид Драконов.

Услышав знакомый голос, я вздрогнула и подняла голову. По аудитории прокатился дружный «Ах!», и наступила звонкая тишина. Девушки во все глаза уставились на черноволосого красавца в скромном костюме. На кетча Арм-Фара, Повелителя драконов и моего мужа.

[1] Примечание автора: намёк на произведение «Каменный гость»

Глава 4: Фар

Фар вошёл в аудиторию и посмотрел ей в глаза. Он не видел никого, кроме своей маленькой фири. Только Ульяна перед ним сияла совершенной красотой и грацией. Дракон залюбовался поворотом головы, когда жена отвернулась к окну. Захотелось разглядеть тонкую складочку, залёгшую между её точёными бровями. А ещё накрыть своей ладонью её тонкие пальчики, которыми Уля отбивала рваный ритм по поверхности стола.

- Фарид Драконов, - представился Фар.

Ульяна вздрогнула и подняла голову. Лицо жены побелело, как снег. Первым желанием было броситься к ней, заключить в объятия и унести далеко-далеко. Но дракон не сдвинулся с места, потому что Уля просто отвернулась. Будто его и не было. Внутри разгоралось пламя безумной ярости, которую Фар сдерживал невероятным усилием.

Что значит её бледность? Не хочет видеть мужа?

«Нет, моя дорогая Повелительница, - подумал Фар, - я не отпущу тебя, и не надейся!»

Ректор едва не кланялся, лебезил перед Фаром. Повелитель драконов не обращал на человека внимания: он привык к подобному отношению к себе. Конечно, Семён Семёнович обрадовался, когда к нему в кабинет постучал соискатель на должность учителя, ведь только-только закончился неприятный разговор с Марьей Иннокентьевной.

Дракон слышал, как ректор принял международный звонок. Он ждал, когда человеческая самка, которой он купил путёвку на Мальдивы, «обрадует» Семёна Семёновича, что её скоропалительный отпуск продлится месяц. Когда открыл дверь, увидел ошарашенного мужчину. Тот смотрел на телефон так, словно тот ожил и проказливо показал язык.

- Что делать? Как быть? - стонал ректор, приглаживая единственную, но вставшую дыбом, волосинку на лбу. - На носу сессия! А она бросила университет и укатила на море?! И ладно бы, как Диоген, жила в бочке, я бы понял. непостижимую натуру

философа. Но звонок был из отеля на Мальдивах! - Он жалобно посмотрел на Фара: - Как?!

Вместо ответа Фар положил на стол ректора заявление. Администратор из магазина одежды, которая стала его личным консультантом в этом мире, объяснила, что так положено. А философию она выбрала потому, что эта «наука», как она выразилась, весьма расплывчата. Мол, проблем с преподаванием у Фара не будет.

И сейчас, когда ректор благополучно исчез за дверью, предстояло это проверить. Дракону предстояло обучать людей из другого мира. Фар с усилием оторвался от разглядывания Ульяны и обвёл внимательным взглядом учеников. Девушки улыбались, парни хмурились, все молчали. Тут вперёд выступила бойкая темноволосая девушка и громко спросила:

- А вы женаты?

- Да, - спокойно ответил Фар.

Раздался разочарованный вздох, но девушка тут же оживилась:

- А в браке счастливы?

- Был счастлив, - кивнул Фар, - пока моя жена не ушла от меня.

- Как ушла? - опешила девушка и округлила глаза: - От вас?!

Почему?

Фар присел на край стола и приподнял брови:

- У нас урок философии. Я слушаю ваши предположения по этому вопросу. Почему моя жена сбежала?

- Потому что дурочка, - заявила другая девушка, пониже ростом. - Ясно же!

- И как вы объясните свой ответ по сути предмета? - строго уточнил Фар.

Накануне он прочёл пару книг по философии, чтобы понимать предмет. Конечно, дракон понимал, что для обучения этой науке люди учатся много лет, но Фару и не нужно было становиться учителем. Лишь притвориться им на время, чтобы приблизиться к Ульяне. Вернуть жену!

- Тогда дайте нам подробностей! - воскликнула брюнетка.

- Кто ответит, что такое эндогамия? - спросил Фар.

Поднялось несколько рук. В фильмах, которые дракон смотрел, ученики так делали часто. Фар кивал и выслушивал ответы, подбрасывал новых подробностей до тех пор, пока студенты не

увлеклись дискуссией. Оказалось, учителем быть не так сложно, как Повелителем Мадин. А рассуждения людей могли натолкнуть на интересные мысли его самого. Как же вернуть Ульяну?

Девушка так близко. Казалось, только руку протяни - и можно прикоснуться к нежной щеке... Но жена так далека от него! Это видно по рассеянному взгляду и подрагивающим плечам. Словно его рассказ был для девушки болезненным.

Фар внимательно слушал предположения студентов. Щуплый парнишка предположил, что жена учителя убежала потому, что влюбилась в другого, и девушки весело рассмеялись.

Высокий нескладный студент настаивал на том, что ей не хватало секса. Фар коротко усмехнулся и, покачав головой, отметил заалевшие щёки Ульяны.

Когда прозвенел звонок, девушки окружили учителя, засыпали вопросами.

- На самом деле нет никакой жены? - настойчиво наступала черноволосая. - Отбор невесты

- это же сказка!

- Конечно! - вмешалась рыженькая. - У нового учителя наверняка просто новаторский метод преподавания!

- Мне нравится! И мне... А можно ваш телефон?

Фар заметил, как Ульяна проскользнула мимо и исчезла за дверью. Не обращая внимания на восхищённые взгляды девушек, он вышел из круга и направился за женой. Следовал за Ульяной и любовался её движениями. Сиреневое платье открывало изящные щиколотки и скрывало подарок очистительного огня Рейши. Фар не сдержал улыбки, вспоминая, как трепетали полупрозрачные крылышки жены, когда он целовал её.

Она обязательно вернётся! Для начала надо выяснить, что именно подвигло Ульяну на отчаянный шаг, и убедить в том, что она не права. Вот только непостижимые чувства иномирянки, которыми хотел завладеть Фар, никак не вписывались в план дракона.

- Дорогая моя! Ты жива!

Фар заметил, как к его жене, широко раскинув руки и ещё шире улыбаясь, направляется странный субъект. Невысокий и хлипкий, скорее похожий на самку, он был одет в длинную юбку и цветастую

рубашку с коротким рукавом. Распущенные волосы опускались на плечи неопрятными сосульками, а узкие глазки радостно блестели.

- Я ночами спать не мог, - воздело существо руки, - так страдал! Так страдал! Моя любимая ученица покинула этот ми-и-ир!

Он упал перед улыбающейся Ульяной на колени и, вцепившись в свои волосы, принялся с завыванием раскачиваться. Фар сжал челюсти и решительно направился к ним, но тут Ульяна упала на колени рядом с чудаковатым существом и, обняв его, тоже заголосила:

- Ах, Гонорат Иванович! Как же без моего любимого учителя даже на том свете ску-у-у-чно! - отстранилась и с улыбкой посмотрела на рыдающее существо. Подмигнула: -Поэтому и вернулась.

Фар застыл и сузил глаза: захотелось выбросить существо в странной одежде из окна. От слов «любимый учитель» мгновенно вскипела кровь. Хорошо, что Повелитель отлично контролирует драконий огонь, иначе молниеносно казнил бы наглеца, которому его фири посмела сказать «любимый»!

- Переигрываешь, Острова, - неожиданно рассмеялся Гонорат Иванович и помог Уле подняться на ноги.

- Лишь повторяю за вами, учитель, - бойко ответила Уля.

- Я рад, что с тобой всё в порядке, - неожиданно серьёзно проговорил учитель и крепко обнял девушку.

Его фири! Фар с рычанием двинулся к ним, но перед драконом возникла невысокая худая, будто высушенный стручок, женщина.

- Здравствуйте! - жеманно улыбнулась она и подала сухую ладонь, которую Фар проигнорировал. - Вы новенький? Меня зовут Лили... То есть Лилия Васильевна. Преподаю хореографию. А вы.

- А я ухожу, - сухо оборвал её Фар.

Обогнув женщину, направился за женой, которую Гонорат уже выпустил из объятий (и этим сохранил себе жизнь). Они вместе двинулись по коридору, и Фар стремительно последовал за Улей.

- Увидимся в обед, - крикнула Лили. - Я вам всё покажу.

Фар не слушал, он спешил догнать скрывшихся с глаз Ульяну и странного учителя... но за углом натолкнулся на лысого ректора. Семён Семёнович схватил его за руки и с энтузиазмом потряс:

- Я и представить себе не мог, что такой известный человек будет работать в моём университете! Так рад! Так рад!

Фар нахмурился и осмотрел человека:

- Вы о чём?

- О вашем уникальном методе, - с придыханием сообщил ректор. - Я просмотрел ваши статьи на сайте. А количество международных наград потрясает!

Фар понимающе улыбнулся: его консультант в этом мире честно отработывала свои деньги.

- И студенты вами восхищены, - продолжал ректор, заглядывая в глаза дракону: - Вы же не оставите нас? Я поговорю с родительским комитетом о дополнительных премиях.

- Не нужно, - оборвал его Фар. - Я достаточно обеспечен.

И почти бегом направился за женой. До слуха дракона донёлся ошеломлённый голос ректора:

- Вот невезение! И чем же его удержать?

Фар усмехнулся и осмотрел небольшой закуток. У окна стояли студентки и, перешёптываясь, посматривали на нового учителя. Когда Фар посмотрел на них, девушки неожиданно завизжали. Дракон отвернулся и направился к приоткрытой двери единственной в этой стороне аудитории. Заглянул и сразу увидел её.

Его фири стояла в окружении галдящих студентов и весело смеялась. По щекам жены катились слёзы, глаза сияли.

- Признавайся, ты не Улька! - грозно рявкнул высокий жилистый парень. - Наша забияка не ревела, даже когда ей на ногу упала колонка!

- Точно! - поддакнула Ульяна. - Я не Уля, я её клон! И даже три шва, которые пришлось тогда наложить, точно скопированы на моей щиколотке!

Гонорат Иванович тихо посмеивался на кафедре: перелистывая объёмный журнал, он не пытался приблизиться к Ульяне. Фар убедился, что никто из парней не прикасается к его жене, отступил и продолжил любоваться Ульяной.

Она улыбалась так открыто, так радостно, что хотелось схватить её за руку и увезти в Мадин. Чтобы фири смотрела лишь на него, чтобы её смех звучал исключительно для дракона... Фар медленно вдохнул и задержал дыхание. Какое искушение!

Гонорат Иванович прижал руку ко лбу и, обратив горящий взор к потолку, громко произнёс:

- О, небо! За что ты обрушило на меня кару? Зачем подарило глухих студентов, которые даже звонка не слышат?

- Гонорат Иванович, - обиженно протянула одна из девушек, - неужели вы не рады, что Уля оказалась живой и здоровой?

- Я безмерно этим счастлив! - с воодушевлением воскликнул учитель. - А ну-ка, покажите мне безумие, которое охватило вас от счастья! Но по порядку. Первой радуется Дора.

Фар смотрел, как студенты один за другим разыгрывают сценки, и подумал, что заменил не того учителя. Может, отправить и этого чудика куда-нибудь подальше? Отдохнуть. невооружённым глазом видно, что Гонорат переутомился! Вот бы заменить всех учителей Ульяны. А лучше заменить ей весь мир.

- Фарид. могу я узнать, как ваше отчество?

Фар обернулся и снова увидел ту большеглазую худую женщину. Спросил сухо:

- Что вам нужно?

- Хотелось бы начать урок, - нервно улыбнулась учительница хореографии.

- Начинайте, - милостиво разрешил Фар.

- Проблема, - умоляюще посмотрела на него Лили и кивнула на толпящихся девушек. - Мне никак не загнать их в класс. пока вы здесь. Да и вам, наверное, нужно идти на следующий урок.

Фар мазнул безразличным взглядом по зардевшимся хихикающим студенткам и изогнул бровь:

- Проблема? Лишь с дисциплиной.

Он равнодушно отвернулся: ему хотелось смотреть лишь на одну женщину. Но Ульяна даже не подала вида, что знает собственного мужа. Другие же в аудитории актёрского мастерства часто посматривали в сторону дверей, где застыл новенький учитель. Злость накатывала на дракона волнами: как же ему завоевать жену? Гонорат Иванович, не обращая внимания на зрителей, уже сменил задание. Фар понял это, когда темноволосая девушка вдруг залепила широкоплечему студенту звонкую пощёчину, а другие при этом захлопали в ладоши.

И тут Фар встрепенулся: ревность! Ульяна обижена на дракона, но в Мадин она была нежна с ним, смотрела так, как Повелитель желал, и светилась от счастья. Не может быть, чтобы всё это исчезло в одночасье. В фильмах дракон видел, как часто влюблённые испытывали друг друга этим приёмом. Почему бы тоже не попрактиковаться в актёрском мастерстве?

Повелитель обернулся и окинул нервно переступающую с ноги на ногу учительницу придирчивым взглядом. Не молода, но всё ещё красива: тело поджарое и сильное, глаза большие, длинные волосы собраны в тугий пучок.

- Лилия Васильевна, - проговорил дракон и улыбнулся женщине так, что она замерла и даже, казалось, забыла, как дышать. - Вам известно, что у людей проблемы с дисциплиной возникают, когда присутствует недостаток внимания?

- Я... - пролепетала женщина, -.. даже не догадывалась об этом, Фарид.

- Тогда мне придётся провести для вас частный урок, - галантно проговорил Фар.

Предложил руку учительнице и, сопровождаемые восхищёнными красотой нового преподавателя студентками, они направились к следующей аудитории. Если Фар будет любезен с другой женщиной, Уля откроет свои истинные чувства. А если... нет?

Глава 5: Ульяна

Как же приятно, когда тебе рады! На тренировке меня снова окружили «Забияки», и я с умилением смотрела на их открытые улыбки. Лишь Тёма, проснувшись, наконец, приполз в универ и, получив неуд от Гонората, обиженно сопел в уголке. Над парнем подтрунивали:

- Недолго твоя карьера руководителя-подкаблучника длилась!

- Тёмочка, не грусти! Иди пожалуйста Лиське, что тебя с места лидера турнули! Она тебя пожалеет.

- Так, цыц! - рявкнула я. - Своих не обижать! Что за мода? Лиськина аура на вас повлияла? Где мои «Забияки»? Тут что, все олицились?

Ребята притихли, а Тёма посмотрел ещё мрачнее: Лиська меня приютила и всячески поддерживала, а в глазах друга я холодно использовала её, чтобы наладить дисциплину. Но Тёмыч не понимал, что для лидера команды авторитет и созданная «публичная» маска - всё! И я не собираюсь портить Алисе репутацию стервы только потому, что она не стерва. У каждого свои недостатки!

А вот моей репутации нанесён серьёзный удар, потому что я не сдержала слёз, когда ребята так искренне обрадовались моему воскрешению. Срочно нужно придумать, как реабилитироваться. Стервозность (истинная или мнимая) мне не поможет, что ещё можно использовать? Только изнурительная работа! Я получила это место потому, что пахала больше всех.

- Не будем терять времени, - тут же добавила я, - на носу итоговый экзамен...

- На носу? - удивилась Дора. - До него ещё почти целый семестр!

- И час за часом времени всё меньше, - строго посмотрела я на девушку. - Надо поставить каждому индивидуальный танец, совместный командный и общий по потоку! Когда ты собираешься всё это делать? Начинаем прямо сейчас! Кто не согласен - выход там!

- Уля вернулась, - прокатился ропот, - и мы снова пчёлки в её улье.

- Отставить «жу-жу»! - гаркнула я и расхохоталась: - Жаль, я не додумалась про улей. Ну что, «Забияки», готовы доказать, что

упорство и труд лень перетрут?

- В переводе с Улькиного, - насмешливо проговорил Толик, - это значит «забудьте про сон и попрощайтесь с личной жизнью!» - Наш диджей поднялся и серьёзно добавил: - Раз так говоришь, значит, у тебя есть идея.

- Сотни! - улыбнулась я и подмигнула: - Я была в таких местах, где не ступала нога человека. И мы можем это обыграть. Интересно?

Ребята, переглядываясь, подобралась ближе ко мне, в глазах «Забияк» читалось воодушевлённое любопытство. Даже Тёма оттаял и подошёл к нам. Парни дружески хлопали его по плечам и шёпотом поздравляли с освобождением из-под Лиськиного рабства. Я тут же раскрыла свою основную идею:

- В этом году мы объединимся с «РуФоксами»!

Наступила тишина, лишь Дора хихикнула, не восприняв мои слова всерьёз:

- Но они же наши соперники! Или притворимся союзниками, чтобы развалить их изнутри? Я опустилась на пол и, усевшись по-турецки, покачала головой:

- Никаких интриг в стиле Лиськи. Моя идея в том, что объединившись с лисами, мы будем танцевать против них. У каждого будет своя партия, плюс командный танец и общий. Это целое представление! Большой спектакль.

Ребята слушали внимательно, и с каждой минутой глаза их сияли вдохновением все ярче. И вот мы уже спорим и выставляем примерные схемы, распределяем роли в той сказке, которую я предложила разыграть «Забиякам». Я не боялась, что будет больно, в конце концов, искусство - это боль и умение подать её так, чтобы было красиво. Возможно, протанцевав всё, что мне пришлось испытать в Мадин, я смогу попрощаться с прекрасным миром драконов и усыпить свою любовь навсегда.

Тренировка затянулась: Тёма позвал «РуФоксов», и мы спорили до хрипоты с моей неподругой, обсуждая распределение ролей. Ребята отпрашивались, и один за другим устало уползали в душ. В итоге в зале остались только я, Алиса и Тёма. Мой топ можно было выжимать, волосы моей неподруги свисали мокрыми сосульками, но мы не сдавались и раз за разом повторяли спорный элемент.

- Девочки, - не выдержал Артём, - вы уже шатаетесь. Давайте продолжим завтра? Спать пора.

Я вздрогнула и испуганно посмотрела на Алису:

- Я ни капельки не устала! А ты?

Пока я занималась делом, я забывала о том, что произошло. Но стоило оказаться в кровати и опустить веки, как я видела тёмные глаза Фара, его полуулыбку и дрожала всем телом, вспоминая его губы и руки, нежные ласки и жаркие ночи в Мадин. Кожа начинала гореть, и я мучилась, будто в горячке, забываясь беспокойным сном лишь под утро. Лучше бы устать так, чтоб заснуть во время танца. Прямо тут, на полу. И не содрогаться от мысли, что придётся идти в универ и встречаться взглядом с бархатными глазами того, кто сломал мне жизнь.

- А я, - протянула Алиса и понимающе усмехнулась: - готова спорить с тобой сутками, выдирать тебе космы и отбирать кубок, но... - Она откинула мокрые волосы: - ...ни за что не появлюсь в классе в таком виде! Так что возвращаемся домой, принимаем душ и делаем из страшил мудрых девочек с серебряными башмачками. Мне - на шпильке, а тебе и балетки сойдут! Где-то у меня валялись такие.

- Ты права, - вздохнула я, представив, как появляюсь в аудитории: неумытая и косматая Баба-Яга.

Как отреагирует Фар? Вздрогнула: какая мне разница, как он отреагирует?! Да я наоборот, хочу, чтобы он исчез навсегда и не мозолил мне сердце видом своим непрошибаемым! Может, и стоит заявиться на лекцию по философии с грязными волосами и в пропотевшей тренировочной одежде, да с помятой физиономией после сна на голом полу? Может, поймёт, что я не хочу его видеть?

И тут у меня возникла идея. Ну уж нет! Я не буду давить на драконью жалость, есть другой способ поиграть на нервах самолюбивого самца. Посмотрим, кетч Арм-Фар, сколько ты продержишься!

* * *

Утром, когда я вышла из Лиськиной машины за квартал до универа (чтобы, не дай фуэте, никто не догадался, что мы вместе

живём), я, пошатываясь на высоченных шпильках, откинула тщательно закрученные локоны за плечи.

- Уверена, что это хорошая идея? - напряжённо уточнила неподруга и выразительно окинула меня многозначительным взглядом с головы до ног. - Чую, ты и до универа не доковыляешь.

- Спорим? - хмыкнула я.

- Я не ставлю под сомнение твою способность ковылять, - хитро сощурилась Лиська. - Я подозреваю, что тебя по дороге замотают в ковёр и умыкнут не драконы, так эльфы какие -нибудь! Даже я так не одеваюсь.

Я лишь хмыкнула и чуточку подтянула на почти обнажённых ягодицах тряпочку под названием «шорты», да нервно прикоснулась к миниатюрному топику, едва скрывающему мои. не очень-то и выдающиеся достоинства.

- Да так и скажи, что просто не сумела влезть в эти шмотки! - вызывающе заявила я. - Там и бирки на месте были.

Каким чудом я умудрилась откопать эти чересчур сексуальные вещи в бардаке Лиськи, знает лишь моя неподруга. А откуда у меня появилась смелость их надеть, не знает никто. Наверное, желание насолить дракону было ну очень большим. Если в Мадин все в обморок падают при виде голых женских ножек, то при моём появлении с Фаром должен случиться как минимум нервный срыв. В предвкушении не сумела сдержать улыбки и покачнулась на двенадцатисантиметровых шпильках. Ради того, чтобы увидеть, как у Повелителя отпадает челюсть, доковыляю, чего бы это мне ни стоило! От предстоящего удовольствия даже покачиваться на неудобной платформе перестала.

- Чего лыбишься? - подозрительно уточнила Лиська. - Представляешь, как будешь откачивать несчастных гопников?

- Это ещё почему? - удивилась я.

Лиська указала взглядом на мои ноги и иронично пояснила:

- Так они все в штабеля повалятся, как увидят твоё вознесение!

Я опустила глаза и тоже обнаружила, что между землёй и жуткими туфлями есть просвет. Сама не заметила, как начала помогать себе крылышками, чтобы держаться прямо.

- Надо было примотать их чем, - проворчала я, опускаясь на землю.

- А теперь в плие ушла. Колени выпрями, - посоветовала Лиська и отмахнулась: - Так, ну всё! Я поехала... А то увидят вместе, проблем не оберусь!

Взревел мотор, и Лиськина машина быстро скрылась. Я же упрямо скрипнула зубами, - а вот дойду! - и. распахнула крылышки. А что? Должна же быть польза от магии Мадин? Туфли эти изобрёл дизайнер, который явно от всей души ненавидит женщин. Как на таких вообще можно ходить? Я летела, но старалась, чтобы со стороны казалось, словно я иду: передвигала ноги, держалась близко к земле. Точнее, асфальту.

При виде округлившихся глаз мужика в оранжевой робе, невольно остановилась. У второго мужчины, позади ошалевше-вытаращившегося на меня, из рук выпала лопата и воткнулась в асфальт.

Сейчас я поняла, что «иду» по только что уложенному, ещё даже чуточку дымящемуся асфальту. Такая лёгкая и воздушная, не оставляя следов, - вот рабочие и опешили. Что делать? Я подмигнула мужикам и, пропев «Летящей походкой ты вышла из мая.», направилась дальше. Не удержавшись, обернулась, лукаво подмигнула так и не сдвинувшимся с места дядям и со словами:

- Привет лунатикам! - скрылась за поворотом.

Наверное, мужики после этого пить перестанут. Задумалась: интересно. Перегар я почуяла, и было неприятно, а вот запах асфальта показался таким вкусным. Странно. Может, новая разработка? Переборов желание вернуться и ещё понюхать, направилась к универу. Осталось совсем немного, и я уже не рисковала помогать себе крылышками, ковыляла так.

- Острова? - От неожиданного крика я запнулась и, взмахнув руками, упала... в объятия Лёвы. Наш университетский ловелас ухмыльнулся и, окинув меня восхищённым взглядом, воскликнул: - У, какая у тебя поп. популярность крепкая и круглая, оказывается! И не подозревал, что ты девушка.

- Нет, блин, - попыталась высвободиться я. - Так, слегка прикидываюсь.

- Красивая девушка, я хотел сказать, - исправился Лёва и расплылся в своей фирменной белозубой улыбке, которая сразила не одну красотку в универе. - Пойдём после занятий в кино?

- Зачем идти? - проворчала я, снова пытаюсь высвободиться. - Я тебе прямо сейчас боевик кровавый устрою, если не отпустишь.

И замерла при виде подъезжающего серебристого фольксвагена. За рулём явно сидел мой Фар. Рыкнула на себя: «мой»? Пора избавляться от таких мыслей! Но когда заметила, что рядом с драконом сидит наша преподавательница хореографии, едва вспомнила, как дышать. Что?!

Повелитель вышел из машины и, обогнув её, под перекрёстными взглядами перешёптывающихся студенток, распахнул дверцу со стороны Лилии Васильевны, галантно подал ей руку. Под завистливый вздох девушек сияющая от счастья женщина осторожно выбралась из автомобиля и нежно улыбнулась Фару. Я скрипнула зубами, желая выдрать из идеальной причёски учительницы все шпильки. а потом воткнуть обратно!

Фар, не обращая ни на кого внимания, вёл свою спутницу к входу в универ, но, мазнув по мне взглядом, вдруг остолбенел. Заметив, как расширились и потемнели глаза дракона, я ощутила себя полностью отомщённой. Лилия пыталась привлечь внимание спутника, но тот стоял неподвижной скалой. Я же повернулась к Лёве и с милой улыбкой уточнила:

- Так во сколько сеанс?

- А? - растерялся моей неожиданной покорности Лёва.

Я же обвила его шею руками и мило улыбнулась:

- Ты в кино пригласил. Так во сколько сеанс?

- Так это. - Лёва оторопело переводил взгляд с мрачного Фара на меня. Парень явно чуял подвох. Промямлил: - Я же пошутил. Лишь поддержал тебя, не давая разбить коленки.

Помог мне встать прямо и, стараясь не встречаться взглядом с преподавателем философии, который, казалось, вот-вот разразится, как грозная туча, нервно добавил:

- Ты бы это. одевалась теплее, что ли.

- Не вопрос, - с досадой прошипела я. - Завтра шубу надену. На голое тело!

Парень отчаянно покраснел и, нервно хихикнув, постарался раствориться в воздухе. У него это почти получилось! Я же, выпрямившись, вскинула подбородок и пошла походкой от бедра (ага,

едва эти бёдра в эшапе не скрутило!) к входу в универ. Поравнявшись с Лилией Васильевной, окинула её колким взглядом и спросила:

- Где вы потеряли свои принципы?

- Ты о чём, Ульяна? - удивлённая моим внешним видом, пролепетала учительница.

- Вы говорили, что никогда не будете встречаться с женатым мужчиной.

И, не дожидаясь ответа, я изящно поковыляла дальше. Честно говоря, хотелось отвесить себе оплеуху за несдержанность. Женатым мужчиной? Да что на меня нашло? И Лёва этот... не ожидала от него, честное слово! Хотя, если бы Фар на меня так посмотрел, я бы тоже испарилась. Он словно спалил парня одним лишь взглядом. Услышала голос учительницы:

- Фарид, вы у вас есть жена?

Застыла на мгновение. Рваные кроссы! Почему не могу и шага ступить? Услышала спокойный голос Фара:

- Да, это так.

Девчата, окружившие дракона, дружно вздохнули с таким разочарованием, что получился почти стон. Я кусала губы и, сдерживая улыбку, проследовала дальше. Один-ноль в мою пользу, дракон! Я почти слышала, с каким грохотом рухнула привлекательность Фара в глазах и девчонок, и самой Лилии.

Ввалилась в аудиторию и, прислонившись к стене, выдохнула: ноги просто отпадали. Вот бы скинуть орудие пыток! Услышав звон разбитого стекла, подняла глаза. Передо мной, расставив руки и растопырив пальцы, стоял оторопевший ректор. У ног Семён Семёныча по осколкам медленно и вязко растекалась лужа.

- Острова? - деревянным голосом спросил Фантомас. - Ты почему забыла надеть юбку? -И, взяв себя в руки, тут же назидательно произнёс: - Даже если ты опаздываешь, нельзя появляться в универе в одном белье!

Ребята в классе залились смехом, я и сама улыбнулась. Произнесла:

- Это сценический костюм, Семён Семёнович. Решила «Забиякам» продемонстрировать. Вы знаете, что у нас новый ошеломительный танец?

- Правда? - забыв про одежду, воодушевился ректор. - Острова, я на тебя очень рассчитываю. Ты знаешь, пока ты была мёртвой. кхе! Отсутствовала. Короче, показатели университета чуть снизились. Ты уж постарайся! - Направился к двери и крикнул: - Руфина Дормидонтовна! В аудитории приберитесь, пожалуйста! - Обернулся ко мне и, вперив взгляд в пол, неуверенно уточнил: - А ты сможешь танцевать в таких туфлях? Ничего не повредишь?

- Ничего, - улыбнулась я и, незаметно махнув крыльями, приподнялась над полом. Лихо крутанулась на месте и воскликнула: - Ловкость ног! И никаких травм!

- Что опять? - неодобрительно ворча, в аудиторию влетела наша университетская Баба-Яга. Невежливо отпихнув Фантомаса, колоритная старушка с огромной бородавкой на мясистом носу и шикарным именем Руфина Дормидонтовна, взмахнула чудом современной техники

- компактным моющим пылесосом. - Что вы тут устроили? Стекло? Масло?!

- Извините, - стушевался ректор. Фантомас откровенно побаивался пожилую женщину. -Случайно вышло... В банке была силиконовая маска Гонората, он просил принести... Простите!

И бочком, пробираясь по стеночке, юркнул в приоткрытую дверь. Пока уборщица, ворча и забавно подёргивая огромным носом, убирала последствия столкновения представлений ректора о том, как должны одеваться студентки, с жестокой реальностью, в аудиторию влетела Дора. Тряхнув тёмными волосами, девушка сообщила:

- Слышали новость? Новенький учитель приехал в универ с нашей Лили. и сразу же дал ей от ворот поворот. Отбрил несчастную при всех! Поматросил и бросил.

В классе тут же поднялся шум:

- Правда?

- Лили такая чопорная была.

- Да он же женат! Лилия не встречается с женатиками.

- Может, не знала?

- Говорят, он её обманул. Сказал, что развёлся.

- Ходок!

Стало противно, словно в груди что-то неприятно кололо. Ну, подумаешь, провёл он с ней ночь. Может, Фар решил показать, какой

он привлекательный? Что может заполучить любую женщину? А то я не знаю! Ради него бились двадцать мидянок и одна иномирянка. Вздохнула. Да пусть спит с кем хочет. Сжала кулаки. Мне всё равно!

- Ти-хо! - рявкнула старушка, и в аудитории воцарилась тишина. - Вы учиться пришли или сплетничать? - Погрозила пылесосом: - Как не стыдно говорить такое об учителе? Драконов подвёз сослуживицу до работы, а вы напридумывали! Он женат и не скрывает этого.

Мне захотелось расцеловать старушку, но я сдержалась. Какая мне разница, что она думает. о Фаре? Я вот о нём ни капельки не думаю. А думаю. О чём? Да! О танцах. села и, вытащив из сумочки блокнот, углубилась в схему нашего шедевра. Когда мерный гул стих, подняла голову, но вместо Г онората Ивановича увидела Фара.

- А что, у нас снова философия? - удивился Толик.

- Я заменяю вашего преподавателя по актёрскому мастерству, - спокойно произнёс кетч Арм-Фар и приподнял смоляные брови: - Разве ректор вас не предупредил?

Я со стоном уронила голову на парту: только не это!

Глава 6: Фар

Ректор был очень удивлён, когда Фар подал ещё одно заявление.

- Актёрское мастерство? - растерянно пробормотал человек и моргнул: - Но в академии уже есть преподаватель по...

Раздался звонок и Семён Семёнович, молча выслушав не очень, судя по лицу, приятное сообщение, опустил в кресло. Вытер вспотевшую лысину журналом и слабо улыбнулся:

- Гонорат Иванович присоединился к уникальной экспедиции по изучению влияния муссонов на спектральную гидро... чего-то там. - Он озадаченно покачал головой: - Даже не подозревал, что он увлекается подобным. И это в середине учебного года! - Посмотрел на Фара, как на спасителя: - Вы снова меня выручаете.

Чтобы убрать преподавателя, с которым Уля так мило беседовала, пришлось задействовать и деньги этого мира, и даже привлечь спецподразделение. Конечно, политики не упустили случая, чтобы выдвинуть новые условия. Теперь придётся поставить на Круге Семи вопрос о временном пребывании в Мадин учёных этого мира, но экспедицию, о которой так мечтал упрямый преподаватель, организовать удалось. Эх, насколько же проще было с учителем философии!

План Фара был прост: вызвать у жены ревность и, ограничив её общение с привлекательными самцами, позволить природе взять своё. Но всё рухнуло в тот миг, когда он подвёз к университету Лилию Васильевну. Увидев Ульяну в объятиях другого, он едва сдержался, чтобы не убить наглеца на месте. В миг затмения от ярости побоялся лишь задеть её. Не стой Уля так близко, Фар даже не вспомнил бы о договоре с людьми. Первым желанием было схватить жену и силой увезти в Мадин, но она теперь фири. Если Ульяна не согласится быть с драконом по своей воле, даже Повелителю не удержать её в мире драконов!

Когда вошёл в аудиторию, посмотрел на жену. Ульяна недовольно скривилась и опустила голову. Фар скрипнул зубами от злости: ждала своего Г онората? Кстати, того паренька тоже надо устранить под

каким-нибудь предлогом. В кино она собралась с ним? Не бывать этому!

- Вы будете преподавать нам актёрское мастерство? - воодушевлённо уточнила черноволосая девушка.

- Да, - сухо ответил Фар и громко произнёс: - Ульяна Острова, подойдите.

Она неохотно поднялась и медленно приблизилась, Фар встретил её прямой взгляд и не сдержал нежной улыбки: наконец-то Уля на него посмотрела. Проговорил осторожно:

- Разыграем сценку.

- Импровизация? - равнодушно уточнила Уля и кивнула: - Хорошо.

- Вернись, - мягко шагнул к жене Фар, дотронулся до руки жены: - Прошу.

- Не трогай меня, - отдернула она руку и посмотрела исподлобья: - Я никогда не вернусь.

- Почему? - вырвалось у Фара.

Она криво усмехнулась и покачала головой:

- А ты не понимаешь? - Посмотрела прямо в глаза. Фар заметил, как задрожали её губы: - Ты отнял у меня всё! Заставил поверить, что я скоро умру только для того, чтобы побежала за тобой, как собачонка. Я не хотела такой жизни! У меня были мечты, планы... друзья, семья...

Она замолчала и отвернулась. В аудитории было невероятно тихо, студенты не отрывали глаз от разыгрываемой драмы, ловили каждое слово. Фар спросил:

- Разве тебе было плохо со мной? Я дал тебе другую жизнь взамен этой, подарил целый мир. Ты могла быть королевой, ни в чём не нуждаться, тебе бы поклонялись.

- Зачем мне это? - Перебила Ульяна. Она снова посмотрела на Фара, усмехнулась и горько произнесла: - Я поверила, что жестокая судьба отобрала у меня жизнь, но подарила другую. А это был ты! Ты решил, что можешь решать за кого -то, как ему жить. И, если ты не понимаешь, почему я ушла, то мне жаль тебя.

Она резко развернулась и попыталась уйти из аудитории, Фар удержал жену за плечо:

- Мне всегда приходится решать за подданных как им жить, Ульяна.

Не оборачиваясь, она помотала головой:

- Я не твоя подданная. Пожалуйста, возвращайся и никогда больше не пытайся вернуть меня. Этого не будет.

- Я не сдамся, - рыкнул Фар. - Ты моя жена!

- Больше нет, - стряхнула Уля его руку. - Я ушла из твоего мира. Считай, что я умерла. - Она резко повернулась и холодно произнесла: - А ты умер для меня. Я больше ничего к тебе не чувствую. Уходи.

Студенты захлопали в ладоши.

- Bravo! - кричали «Забияки». - Ульянка крутая! Так достоверно.

Фар, не обращая внимания на шум, приблизился к жене вплотную.

- Если ты ничего не чувствуешь, - прошипел он, - то почему так оделась? Думаешь, я не понимаю, что ты пытаешься соблазнить меня?

- Да что ты? - рассмеялась Ульяна. Осеклась и наградила тяжёлым взглядом: - Ты слишком самоуверен! Я так оделась не для тебя.

Ульяна замялась, Фар заметил, как порозовели её щёки и коротко усмехнулся:

- Ты говоришь неправду.

- Во всяком случае, не для того, чтобы соблазнить, - спокойно посмотрела на него жена. - Помнишь, что произошло с бунтовщиками при виде женских ножек? Надеялась, что с тобой тоже сработает. Хочу, чтобы ты навсегда исчез из моей жизни!

Фар невольно улыбнулся: так жена вызывающе нарядилась ради него, а не ради того хлипкого паренька. Это хорошо. Один-ноль, иномирянка! А теперь главный вопрос:

- Если это правда, то почему ты до сих пор носишь кольцо, которое я подарил?

Он схватил руку жены и, развернув ладонь, поднял так, что бриллиант сверкнул на солнце. Студенты снова притихли, по рядам пробежался шепоток. Ульяна тряхнула волосами и заявила:

- Продать хочу. Должна же я получить компенсацию за моральный ущерб?

Фар едва сдержал драконий огонь, от ярости потемнело перед глазами. Совсем другой ответ он ждал. Скрипнув зубами, спросил хрипло:

- А Ар-Кетч? Священный камень тоже продашь?

- Больно, - поморщилась Ульяна, и Фар поспешно разжал пальцы. Жена упрямо вскинула подбородок и ответила: - Я случайно захватила корону, когда убежала от тебя. Если я верну тебе камни, ты оставишь меня в покое?

- Нет, - рыкнул дракон.

Ульяна, казалось, была спокойна, и это злило ещё больше.

- Тогда уйду я, - тихо произнесла она. - Если тебе так нравится роль учителя, ты можешь и дальше забавляться.

Стянула кольцо с пальца и положила его в нагрудный карман рубашки Фара. Похлопала по груди и скривилась:

- Но я в твоих играх больше не участвую.

И, резко развернувшись, направилась к выходу. В аудитории раздались одиночные хлопки, но и они быстро стихли. Казалось, студенты поняли, что это не актёрская игра. Фар смотрел на прямую спину жены и не знал, что ещё предпринять. Ульяна не оставляет ему выбора, не даёт и шанса... Придётся увезти силой! Сбежит снова? Опять вернёт! И так до тех пор, пока жена не смирится. Зарычав, дракон двинулся к Ульяне, и тут она, неловко подвернув ногу, рухнула на пол.

Фар бросился к жене, бережно поднял на руки:

- Ульяна!

Она не отвечала, веки её были закрыты, из приоткрытого рта вырывалось неровное дыхание. Дракон застонал от бессилия: он один, без слуги, в чужом мире, улизнуть из которого он может лишь в определённых местах перехода. А его маленькая фири без сознания!

- Жрец! - воскликнул Фар и обернулся на растерянных студентов: - Мне нужен жрец вашего мира. Тьфу! Как его тут называют?

- Священник? - подал голос высокий парень с крупным носом.

- Это тебе скоро потребуется священник! - отвесила ему подзатыльник невысокая рыжая девушка с пышной грудью. - Врач нужен! Я отвезу...

Она быстро вышла из аудитории, и Фар последовал за ней. Осторожно неся бесчувственную жену, беспокойно прислушивался к её дыханию. Почему она упала? Заболела? Или сущность фири проявилась в этом мире по-иному? Нужны камни Ар-Кетч, чтобы понять это. Но где они, Фар не имел представления. Вот бы жена носила их, а не это глупое кольцо!

- Зачем вы так? - хмуро спросила девушка. Она открыла дверцу машины и посмотрела на дракона исподлобья. - Вы и так сломали Ульяне жизнь. Зачем мучаете её?

Фар осторожно уложил Ульяну на сидение, расположил голову девушки у себя на коленях и только тогда ответил:

- Я не мучаю её.

- А что вы в таком случае делаете? - заводя двигатель, саркастично хмыкнула девушка.

- Доказываю, что она мне нужна, разумеется, - пожал плечами Фар.

- Правда? - Девушка посмотрела на Фара через зеркало и покачала головой: - Станный способ это доказать. Вы словно душиите её, добиваете. Может, у вас, драконов, это и нормально, но у людей так не принято!

- Знаешь, кто я? - холодно уточнил Фар. - Плохо работают ваши спецслужбы. По договору между нашими мирами моё лицо должны скрывать.

- Хорошо работают, - буркнула девушка, и в её голосе Фар уловил нотки обиды: - Неужели вы меня не помните? Это я помогла Ульяне пробраться к вам в гостиницу. И прикрывала исчезновение до тех пор, пока не объявили о её смерти.

- Ты дочь жреца? То есть, доктора? - уточнил Фар и кивнул: - Это хорошо. Быстро к нему.

- Слушаюсь и повинуюсь, - ещё мрачнее буркнула девушка и громко добавила: - Меня, если что, не джин, а Алиса зовут.

Она покосилась на пассажира недовольно, будто ожидая ответа, а когда вернулась к дороге, вдруг вскричала. Впереди возникла огромная тень, машина дёрнулась. Фар среагировал мгновенно и крикнул:

- Вези её к отцу!

А сам, одним движением выбив дверь, выскочил из машины. Мгновенно трансформировавшись в дракона, распахнул крылья. На дороге возникла суতোлка: завизжали тормоза, раздавались глухие удары не успевших остановиться, кричали люди.

Фар же, зависнув в воздухе, изумлённо рассматривал синего дракона. Селл?! В его брате тоже проснулась кровь фири? Судя по тому, что рядом не было Эйч-Ду, это действительно так: брату впервые удалось пересечь границу миров!

Синий дракон тряс головой и, раскрыв крылья и пошатываясь, шипел на шумных людей. Фар помнил свой первый переход, он тоже ощущал себя оглушённым и дезориентированным, но ему пришлось тогда преодолеть это, чтобы спасти глупого человечка... Хотя бы одного. Его маленькую фири. В то время он ещё не знал, как сильно она станет нужна через несколько месяцев.

И сейчас, взвившись в воздух, Фар аккуратно пихнул брата, принуждая бороться с собой, прийти в осознанное состояние, просто чтобы не раздавить человечков. Те, будто не замечая опасности, уже лезли под лапы монстра, лишь бы сделать удачный снимок. Фар никогда не понимал подобного безрассудства.

Селл наконец встрепнулся и, глянув на брата более-менее осмысленно, зашипел. Фар кивнул, приглашая следовать за собой, и полетел прочь от оживлённой трассы, где образовалась пробка. Благо, сообразительная Алиса уже успела увезти жену дракона.

Когда они прилетели к месту, где Фар появился впервые, дракон отметил, что на площадке никого нет. Похоже, стройка остановлена. Трансформировавшись, Фар быстро зашёл в помещение, чтобы не попасться на глаза случайным посетителям. По фильмам он знал, что недостроенные объекты часто используют бомжи или их облюбовывают подростки. Обнажённый Селл, пошатываясь, следовал за братом.

Фар увидел брошенный маляром запятнанный фартук и тут же нацепил его. Жёсткая ткань неприятно прикасалась к нежным участкам тела. Брату кинул обнаруженную каску, чтобы тот прикрылся ею на всякий случай, если в здании кто-то будет. Селл подхватил толстую верёвку, привязал каску к бёдрам. Знать бы, что ожидало драконов за дверью - ушли бы драконы в лесок. Но когда попали под свет софитов, было уже поздно.

Селл, не обращая внимания на бьющий в глаза луч, продолжал двигаться вперёд: брат ещё не совсем пришёл в себя после перехода. Фар последовал за ним, готовый мгновенно трансформироваться и защищаться. И тут услышал нарастающий шум.

- Что это? - настороженно обернулся Селл.

- Аплодисменты, - мрачно ответил Фар.

Он приблизил ладонь ко лбу и, прищурившись, разглядел широкую, укрытую ковром, дорожку. Подиум возвышался над

скоплением людей в причудливых нарядах. Драконам что-то кричали, свистели и хлопали так отчаянно, что закладывало уши.

- Bravo! Бис!

Фар дошёл до конца площадки и спрыгнул с подиума, следом сполз Селл. К драконам подлетел маленький человек с зелёными волосами и в красных солнцезащитных очках, которые тут же стянул и, вытерев несуществующую слезу, возопил:

- Воистину невероятное завершение нашего показа! Ребята, вы великолепны! Кто этот отменный новатор, который придумал эти ошеломительные наряды?

Драконы переглянулись, и Фар кивнул на брата:

- Он.

Глава 7: Ульяна

Открыв глаза, посмотрела на белый потолок: где я? Пахнет стерильной противностью, совсем как в больнице. Повернув голову, встретила взглядом с дядей Алисы и вздрогнула:

- Опять вы?

- Ну извини, - хмыкнул доктор. - Алиса, очнулась твоя подруга, не рыдай! Если не примешь успокоительное, я тебе его внутривенно поставлю. Поняла?

Он поднялся и, сунув руки в карманы халата, вышел из палаты. Я приподнялась на локтях и растерянно осмотрелась: небольшое светлое помещение с одним столом и кушеткой, на которой я лежу.

- Где я?

- Комната для срочных больных, - прорыдала Лиська и, утирая нос, добавила: - Если бы ты не очнулась, дядя вызвал бы «скорую»!

Я попыталась подняться, но сморщилась от боли в руке. Растерянно проследила за трубкой, которая шла от предплечья к подвешенному на стойке прозрачному пакету:

- Это зачем?

- Уля-я! - взвыла Лиська.

- Так, - резко произнесла я. Такое поведение было несвойственно моей вечной сопернице, и оно откровенно пугало. Что же должно было случиться? - Отставить истерику! Давай ты мне расскажешь, что произошло, а потом, если захочешь, я тебе даже подвою. Ты знаешь, я умею!

- Знаю, - сквозь слёзы улыбнулась Лиська. - Когда ты упала в обморок...

Я выслушала о приключениях Фара и неизвестно откуда появившемся драконе спокойно. Где один, там и второй, ничего удивительного. Но, конечно, неподруге посочувствовала: когда это чудо появляется ниоткуда, главное - подгузник! А если он не понадобился, то честь, хвала и стакан газировки герою!

- Ты молодец, - похвалила я. - Ни машину не разбила, ни Фара не прибила! Крута, мать!

- Он мне дверь выломал, - сквозь слёзы буркнула Лиська. - Я ещё с твоего дракона стрясу страховку!

- Ничего не моего, - огрызнулась я. - Тряси чего хочешь. Мне всё равно.

- Да уж теперь не получится отмахнуться, - странно посмотрела на меня Лиська и, утерев нос, вперила взгляд в пол. - Ты. это. в ожидании.

- Ага, - ухмыльнулась я. - В нетерпении, когда дракон свалит восвояси и оставит меня в покое.

- Просто так не свалит. - Огорошила меня неподруга. - Потому что у вас ребёнок будет.

- С крылышками и хвостиком? - расхохоталась я. - Очень смешно! Но Лиська не смеялась. Встретив её тяжёлый взгляд, я поперхнулась. Кашляя, покачала головой и прохрипела:

- Нет!

- Да, - кивнула Алиса. - У тебя анализы брали, это абсолютно точно! А ещё у тебя тревожно низкий уровень гемоглобина. Потому и в обморок упала. Тебе бы на сохранение лечь...

- Издеваешься? - вскричала я и вскочила с кровати.

Меня тут же повело, игла вылетела из руки. Я охнула и, ощутив дурноту, попыталась уцепиться за что-нибудь. Лиська подхватила меня и усадила на кровать:

- Сказано же, - зло пробурчала она, - что надо лечь! Ты своё уже отплясала, Попрыгунья-Стрекоза!

Я провела ладонью по лицу, словно снимая паутину сна: увы, это жутчайшая реальность! Я беременна от Фара?! От хвостатого белоснежного чудовища с нежной шкуркой и каменным сердцем? Хуже и быть не может! Простонала:

- Помнишь, я обещала вместе повить? Так вот сейчас самое время! Начинай.

- Отставить! - решительно проговорила Лиська. Казалось, после того как слабину дала я, неподруга подобралась и взяла контроль в свои загребущие лапки. - Поревем чуть позже. А сейчас лежать-бояться! Я позову сестру, чтобы тебе вернули иглу на место, раз мозги не получилось.

- Стерва языкастая, - не отказала я себе в удовольствии «поблагодарить» неподругу в своеобразной поддержке.

- Плоскодонка деревянная! - не осталась в долгу Лиська и, дружелюбно улыбнувшись, выскользнула из палаты.

Я же вздохнула и зажмурилась в ужасе: вот вам и «потомство» от фири? Ну уж нет, дракон! Я обязательно что-нибудь придумаю. сразу после капельницы и придумаю. Лиська вернулась с медсестрой, мне возвратили иглу на место. Я была рада, что непо друга больше не рыдает, смотрела на её сжатые губы и задумчивый взгляд и улыбалась. Как же приятно ощущать себя.

- Что? - подозрительно покосилась на меня Лиська и тут же предупредила: - Вот только не надо мне «спасибо» говорить, а то покусую! А ты знаешь, к чему приведёт укус бешеного «РуФокса»!

- И всё же, - упрямо проговорила я, - я тебе очень благодарна. Знаешь, у меня никогда не было подруг, дружила лишь с парнями.

- За своего принимали? - невинно уточнила Лиська и, криво ухмыльнувшись, кивнула на мою грудь: - Неудивительно! Первичные половые признаки отсутствуют! Может, ты и правда парень?

- Беременный, - хмыкнула я и приподняла брови: - Зови дядю! Будем делить Нобелевку!

- Не будем, - парировала Лиська. - Себе оставим! А лучше вложим в лабораторию по исследованию Ар-Кетч...

- Твою русалку да через турникет! - простонала я. - Надо ему вернуть этот Ар-Кетч. Может, тогда дракон от меня отвяжется?

- Э. - протянула Лиська. - Ты уверена, что хочешь именно этого?

- Уверена, - кивнула я. - Конечно, лучше бы увидеть, как Фара охмурит «нежная» Кортомия, а её папаша отождмет трон Мадин, но и так сойдёт!

- Какая ты кровожадная, - ухмыльнулась Лиська, - даже завидно! А не будешь горевать, что ребёнок будет расти без папашки?

- Я рассмотрю все кандидатуры, - хитро сощурилась я, отвечая неподруге за «плоскодонку». - Начну с тебя!

И тут завизжал противной мелодией сотовый Лиськи. Глянув на телефон, неподруга переменялась в лице.

- Фантомас! - прошипела подруга и, вращая глазами, обхватила голову: - Что же будет?! Сейчас как разбушует, так триндец всем нам! Будем твоими драконами отмахиваться.

- Ты определись, - усмехнулась я, - кого больше боишься: драконов или ректора!

- Я страшусь провала! - решительно заявила Лиська и ткнула меня в грудь. - Если Семён Семёнович узнает, почему ты в обморок брякнулась, то и в этом семестре универ не дотянет до нормальных показателей. А, значит, нам будут урезать бюджет! Питание хуже, новые балетки реже.

- С чего это не дотянет? - ревниво отозвалась я, поглядывая на подпрыгивающий сотовый, приподняла брови: - Наш танец жюри точно оценит!

- Только в том случае, если Фантомас не отстранит тебя от тренировок, - покачала головой Лиська и постучала меня указательным пальцем по лбу: - Ты беременна, забыла?

- Забудешь такое, - передёрнула я плечами и кивнула на телефон: - Отвечать не собираешься?

Лиська надула накрашенные губы и скрестила руки на груди. Я хмыкнула и поднесла её телефон к своему уху:

- Да, Семён Семёнович. Да, я в порядке. Нет, это не обморок. И не от голода точно! - Я начинала злиться: - Нет, я не сижу на диете! Просто тощая от природы! - Лиська довольно фыркнула: - Что случилось? Туфли. э. каблук подломился. Да! Поскользнулся - упал, очнулся - гипс. Нет, нет у меня перелома! Шутка такая.

В сердцах отдала сотовый неподруге:

- Сама с ним разбирайся! Бесит.

- Гормончики так и пляшут джигу? - понимающе ухмыльнулась подруга и, прижав сотовый к уху, промурлыкала: - Да, Фант-т-т... Фантастический наш ректор! Всё хорошо, прекрасная Мар. Мартышка из "Забияк" чувствует себя лучше! Нет, не перелом, просто вывих. Ну да. Дядя говорит, нужна неделя полного отдыха. И вам не хворать!

Отключилась и, показав сотовому язык, улыбнулась мне:

- Всё в порядке. Тебе дали два дня отлежаться.

- Включая сегодняшний, - не питая иллюзий, проговорила я.

- Скажи, что беременна, и Фантомас тебя отправит отлёживаться, пока не родишь! Только с того света вернулась. то есть из академического отпуска, так сразу в декретный! Аж завидно! Порхаешь, как бабочка, жалишь, как пчела!

Она вздохнула и, глянув на часы, добавила:

- А вот мне сказали возвращаться на занятия, если не хочу прилечь с тобой рядом. - Улыбнулась белозубо: - Ты уж извини!

Несмотря на отсутствие груди, за мужчину не сойдёшь! Я бы с удовольствием прилегла с твоим драконом, но, похоже, я его совершенно не интересую. Как и другие женщины этого мира. Твоему Фару нужна одна, сумасшедшая!

- Не нужна я ему, - проворчала я и отвернулась к стене. - А он мне и подавно.

Лиська выскочила, а я посмотрела в потолок и вздохнула: беременна?! Медленно положила руки на ещё плоский живот, прислушалась к ощущениям. Вроде всё, как и всегда. Ан нет! Не совсем. Подорвалась с кушетки:

- Эй, кто-нибудь! Мне срочно надо!.. А-а-а!

Выдернула иглу и, прижимая руку к животу, выскочила в коридор. В сторону шарахнулась девушка с ведром. Я схватила несчастную за руку:

- Умоляю, туалет?! - Та протянула мне ведро, но я, сжав колени, упрямо помотала головой. Пискнула обречённо: - Туалет.

Пока медсестра, взмахнув рукой, начала объяснять, я уже понеслась в указанном направлении. Ох, я, конечно, слышала, что беременные часто писать бегают. Но и представить не могла, что в прямом смысле слова. Да ещё так резко приспичило! Может, виной этому капельница? Ай! Да где же это вождеделенное место?!

Увидела искомый значок и припустила что есть духу, обогнав на повороте шаркающую старушку, успела прошмыгнуть перед её носом и хотела захлопнуть двери:

- Извините, я быстро!

Но не тут-то было! Старушка с непостижимой грацией и удивительной скоростью гадюки в брачный период вцепилась в ручку двери, потянула на себя и заголосила так, словно я её пенсии лишила:

Не пущу! В очередь, прохвостка!

- Да я бы уже всё сделала и вышла, пока вы боретесь, - прошипела я, пытаюсь и дверь удержать, и ноги не разжать, чтобы не быть виновной в мокром деле. - Пустите же...

Бабка с пыхтением потянула дверь и, подняв голову, встретилась со мной взглядом. Мы обе замерли.

- Смуглянка! - взвизгнула бабка, тыча в меня пальцем.

Я воспользовалась моментом и захлопнула дверь перед носом «Цербера». Именно с этой бабкой я сражалась за право попасть к

главврачу, перед тем, как. Вздохнула одновременно с облегчением и страданием. Ого, какой спектр может испытывать беременная женщина! Или я преувеличиваю? Узнала об интересном положении только сейчас, а уже пошли странности.

Присела на крышку унитаза и задумалась: а ведь правда! У меня давно уже пошли странности, мне несвойственные, но я не обращала на них внимания. А кто бы обратил, когда в жизни такое происходит? И перемена во вкусах объяснима. Да я, - кроссы с вентиляцией! - в чужом мире жила! Как можно было понять, что я начала любить другую еду, когда она и так совершенно отличается от нашей?

А перемены в настроении? А кто останется спокойным, когда его на такие драконьи горки сажают?! То тебе отбор и тапки в зубах для властного повелителя! То нежность и (ой, лучше не вспоминать) до дрожащих ног страстные ночи! То погребённые в небытие воспоминания об ушедшей любви. То новости о несуществующей опухоли. и кто бы остался нормальным в такой ситуации? А я осталась! Почти. Даже глаз не дёргается.

- Смуглянка! - заорала бабуля, сотрясая дверь. - Ты издеваешься надо мной?! У меня клизма на свободу просится. А-а-а.

Я взлетела с унитаза и, распахнув двери, поспешила освободить место для раздумий следующему заседателю. Увы, забыв при этом, что нужно хотя бы делать вид, что ходишь по полу. Старушка с отвисшей челюстью, следила за мной, совершенно забыв о собственной проблеме. Услышав за спиной звук падения, я решила не оборачиваться. Челюсть ли выпала, сама ли Цицерия свалилась в обморок от лицемерия летающей меня, или вырвалась клизма - я предпочитала остаться в неведении. Мы, беременные, такие чувствительные.

Знала бы, что меня ждёт впереди, держала бы осаду до последнего!

От же ж Буратино в пачке Мальвины! Я же всё ещё лечу! А вокруг люди: пациенты, врачи, медсёстры. Воровато огляделась и спешно опустилась на пол, но на меня никто так и не обратил внимания. Сначала порадовалась этому, затем нахмурилась: а почему, собственно? Я тут «порхаю, как бабочка», по меткому выражению Лиськи, а народ даже не обернулся! Не то чтобы я так расстроилась отсутствию овец (штабеля из получивших сердечный приступ

бабулек не украсят этот коридор), просто стало интересно, почему все вдруг прилипли к окнам и не замечают даже сражающуюся с земным притяжением девушку.

Попробовала проникнуть протолкнуться к окнам, но не тут-то было: могучие и опасные вечно больные пациентки, хихикая и переговариваясь, крепко держали оборону. Снаружи явно что-то происходило. Мне стало любопытно. Оглянулась: возвращаться в палату не хотелось даже за туфлями. особенно за туфлями! Лучше ходить босиком, чем подвергать себя опасности.

К тому же туфли своё отработали: прежде чем переломать себе ноги, я сломала Фару... не мозги, так мировоззрение. Так ему, дракону парнокрылому! Стоит только вспомнить взгляд Фара, когда он увидел меня в объятиях Лёвы, становилось тепло в груди и хотелось улыбаться. Только вот Повелитель тут же отомстил «импровизацией». Душу наизнанку перед всеми вывернул! Зачем он так? Да и говорил чепуху. Ревность хотела вызвать? Я?! Да зачем мне это?

Злость всё росла и росла. Я остановилась у выхода, где столпилось больше всего народа. Прислонившись к стене, медленно и глубоко задышала. Теперь мне стало понятно, что весь этот спектр чувств, которые кружат меня в бесконечном танце, - лишь следствие моего интересного положения. А положение действительно интересное! В голове не укладывалось: я беременна от дракона! Как там в сказке? Не ребёнка, не лягушку, а неведому зверушку. Мне уже безумно жаль того акушера, кто будет принимать роды!

Я потёрла горящие щёки: а ведь у меня и мысли избавиться от ребёнка не возникло. Значит ли это, что я всё ещё люблю гада хвостатого? Помотала головой. Вот уж нет! Положила руки на живот и улыбнулась. Я люблю свою «неведому зверушку», от кого бы она ни родилась! С каждой минутой мне всё больше нравилось ощущать себя будущей мамой. Понимала, что это гормоны, но как сопротивляться сладким волнам счастья, которые накатывали каждый раз, когда думала о малыше? Да и зачем сопротивляться?

- Спокойно, Ульяна! - сказала самой себе. - Тебе нельзя нервничать! - Вздёрнула подбородок: - С этой минуты лишь позитивные мысли, правильное питание и свежий воздух! Кстати, о воздухе. - Я попыталась пробиться через толпу: - Да что тут

происходит?! Знаменитость ошиблась клиником? Неужели сам Басков с насморком пожаловал?

Я все же прорвалась сквозь толпу и, подумав, что легче было перелететь, тут же забыла об этом. Да и обо всём на свете, если честно. В голове поселилась пустота, из горла вырвался стон при виде Фара. Мой дракон стоял перед клиником и, с серьёзным видом выслушивая доктора, кивал. Но не Повелитель с Мадин меня вверг в ступор, а его потрясающий костюм.

Неудивительно, что бабульки прилипли к окнам и хихикали, - они такого не видели. никогда! Да и я тоже, если честно. Даже интернет со всеми его невероятными возможностями не показывал мне удивительно сексуального, высокого и мужественного красавца в испачканном краской строительном фартуке на голое тело. Даже я, получавшая это самое тело в единоличное пользование на Мадин, забыла, как дышать. Фар и в этом безумном наряде умудряется выглядеть сногшибательно!

Грубая ткань едва прикрывает то драгоценное, что заставляет меня кусать по ночам подушку, мечась по влажным от пота простыням, но оставляет жадному взору и накачанные икры, и рельефные мышцы крутых бёдер, и бесстыдные полоски неприкрытой кожи там, где вызывающе прочерчивают тело линии пояса Аполлона. До чего же он хорош! А при мысли, что со спины всё это великолепие откроет не менее потрясающий вид, сносит крышу. Благо, что на широкие плечи повелителя накинуто белоснежное норковое пальто. Вкупе с босыми ступнями и растрёпанными волосами это всё смотрелось невероятно сексуально!

Фар, будто ощутив мой взгляд, поднял голову и посмотрел прямо в глаза. Я вздрогнула и, осознав, что только что пялилась на собственного мужа, как подросток на кумира, ощутила, как наливаются жаром щёки. Сжала кулаки и глубоко вдохнула: спокойно, Улька! Это всё гормоны. Я слышала, на первых месяцах беременные так и кидаются на мужа в отчаянной жажде ласки. Повышенное либидо не повод прощать этого злодея!

Вскинула подбородок и пошла вперёд, намереваясь проскользнуть мимо.

- Острова! - окликнул главврач. - Ты куда пошлёпала?

- Домой, - безапелляционно заявила я и, косо глянув на Фара, добавила: - Здесь и так слишком многолюдно. Полагаю, что коек в соседней психбольнице не хватает, раз вас напрягли... Освобождаю!

- Вернись, нужно провести ещё обследования, - потребовал врач.

- Я не больна.

- Но ты беременна.

Я застыла на мгновение, не решаясь посмотреть на Фара. Что же, это предсказуемо. Я и так догадывалась, что именно доктор с ним обсуждает. Как только у дракона всегда получается оказываться в нужном месте в нужное время? Секунды капали, а я всё не двигалась и сама не знала, чего жду. Надо уходить, Уля! Ну, давай, детка! Шаг, другой, - это так просто. Сердце билось всё быстрее, молчание затягивалось, и тут на меня надвинулась тень и схватила за руку..

- Я так рад!

- Селл? - я удивлённо посмотрела на брата Фара и осторожно выудила пальцы из его хватки. - Ты здесь откуда? - Опустила взгляд вниз и икнула: - Ой.

Каска, перевязанная верёвкой, едва держалась на бёдрах мужчины. Зато мощный накачанный торс украшал расстёгнутый классический пиджак из добротной ткани. Теперь мне стало понятно, о чём перешёптываются собравшиеся за спиной дракона медсестрички. Кажется, я покраснела ещё больше.

- И почему в таком виде?

- Мы с показа, - весело объяснил Селл. Он постучал костяшками пальцев по каске и подмигнул мне: - Высокая мода!

- Выше только звёзды, - растерянно пробормотала я, с ужасом наблюдая, как соскальзывает верёвка, но каска остаётся на месте.

Девушки завизжали от восторга, а я поспешно отвернулась от улыбающегося дракона и снова столкнулась взглядом с Фаром. Повелитель рявкнул:

- Мы немедленно возвращаемся!

Глава 8: Фар

Фар молча смотрел на свою жену. Как же приятно видеть её! Как раньше, до побега, взгляд Ульяны будто оставлял след в его груди, растекался колким теплом, застревал комом в горле, одновременно подчинял и дарил невероятное всепоглощающее ощущение могущества! А сейчас, узнав, что в её чреве растёт новая жизнь, эти эмоции усилились в несколько раз. Повелитель почти не дышал, боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть это волшебное наваждение. Казалось, ещё вдох - и дракон сторит в пламени собственных страстей. Его маленькая фири беременна!

Подскочил Селл и потряс руку Ульяне, заговорил глупости, и Фар, перебив его, властно приказал возвращаться. Улю немедленно нужно показать жрецу! Убедиться, что беременность протекает нормально. Фару необходимо знать, что её тело не пострадает, ведь физиология драконов и людей несколько различается. Лучше всего, если фири всю беременность проведёт в храме Рейши. Фару будет спокойнее.

И тут Ульяна вдруг расхохоталась - безудержно, до слёз. У Фара кольнуло в груди: она счастлива? Простила его? Ребёнок изменит их жизнь и подарит шанс всё исправить? Фар докажет фири, что она - единственная, кто достоин быть рядом с Повелителем драконов! Смех Ульяны оборвался, взгляд потяжелел.

- Это самая приятная новость в последнее время! Возвращайтесь, кетч... то есть Фарид Драконов! Надеюсь, я вас больше никогда не увижу.

И пошлёпала босиком прочь. Фар дернулся следом и схватил девушку за руку:

- Я сказал, что мы возвращаемся! - прорычал он. Как же больно царапнули её слова о «приятной новости»! Выходит, весть о ребёнке от дракона фири неприятна? Добавил резко:

- Ты и я... И наш ребёнок!

- Мой, - вырвала руку Ульяна и посмотрела исподлобья. - Это мой ребёнок, Фарид.

- Ты моя жена, - навис над ней Фар. - Значит, потомство тоже моё!

- Потомство? - горько улыбнулась Уля. - Да, я помню, для чего дракону нужна именно фири. Здоровое потомство! Но знай, что здесь, - она топнула, - в моём мире ты мне никто! Нет у меня мужа. И никакого потомства у тебя не будет! - Жена чеканила каждое слово, и они будто втыкались клинками в грудь Фара. - Это мой ребёнок! Всё ясно? А ты мне не нужен.

И снова пошла прочь. Фар нагнал её одним прыжком и, развернув к себе, вжал в своё тело, приник ртом, властно наседая на фири, сминая её губы, подчиняя себе. По толпе пронёсся умильный вздох, кто-то зааплодировал. И тут Фар получил удар по затылку. Взыв, схватился за голову и обернулся, с удивлением глядя на ту самую рыжую девицу, что подвозила Ульяну в больницу.

- А ну отпусти её, придурок! - закричала ненормальная. - А то засужу за харассмент! Впендюрят тебе статью номер сто тридцать три, будешь квакать, летун! Дядя, что стоишь? Он препод в нашем универе, а она студентка! Вызывай полицию!

Извиваясь в жёсткой хватке оттащившего её в сторону Селла, рыжая грозно глянула на главврача, но тот, испуганно покосившись на Фара, поспешил ретироваться. Дракон усмехнулся: «разговор по душам», который пришлось устроить, забирая Ар-Кетч, этот человек никогда не забудет! Девушка же не сдавалась и, размахивая туфлями на жуткой платформе, - теми самыми, которые сегодня были на Ульяне, - пыталась достать Фара своим грозным оружием.

- Устроили тут эксгибиционизм! Да вас посадить мало!..

- Но-но, - вмешался тот самый пузатик, который добросердечно подвёз двух «восходящих звёзд» в обмен на согласие рассмотреть сотрудничество и нанять его менеджером. - Это высокая мода! Но тебе, - он смерил девушку критическим взглядом, - не понять... -Обмахиваясь пухлой ручкой, простонал: - Полный бодишейминг!

- Что?! - взревела подруга жены и попыталась достать туфлями теперь его.

Фар воспользовался этим и строго посмотрел на Ульяну. Не отпуская жену из объятий, быстро заговорил:

- Пойми, нам нужно вернуться. Это очень важно.

- Для тебя, - холодно ответила Уля. - Вот и возвращайся. Всё, что важно для меня, находится в этом мире. - Обиженно скривилась: - Хотя когда тебя это интересовало?

Фар скрипнул зубами в полном бессилии что-либо доказать Ульяне.

- Ты не понимаешь! - тихо сказал он - Ты должна быть рядом!

- Может ещё ошейник надеть, а поводок тебе отдать? - раздражённо оттолкнула его Ульяна. - Возвращайся на свой Мадин! Там тебя ждет два десятка девиц, которые с удовольствием наденут намордники и будут хвостиками вилять. А меня оставь в покое.

И тут к ним подскочил человечек. Расставив согнутые в локтях руки, свесив кисти, будто для поцелуев, он белозубо улыбнулся и заворковал:

- Зайки мои, я правильно понял, что эти двое поженились где-то за границей, зачали дитя, но поссорились, а в этой стране брак недействителен?

- Примерно, - зло отдуваясь, проговорила Алиса.

Селл всё ещё удерживал девушку и, с интересом разглядывая её, весело шурился.

- А ты, красотка, не думаешь избавиться от ребёнка? - жеманно улыбнулся человечек и подмигнул молчаливо застывшей Ульяне.

Фар вздрогнул, словно от удара, и посмотрел на жену так, что она отступила на шаг. У него даже перед глазами потемнело от подобной возможности. Ульяна же, не отводя уверенного взгляда от дракона, твёрдо, чётко печатая слова, произнесла:

- Ни за что.

- А тайну отцовства держать будешь? - не отставал пузатик. - Или считаешь, что малыш должен знать правду?

Ульяна замаялась и с сомнением покосилась на Фара. Дракон едва сдержал улыбку: а человечек молодец! Ещё одна хорошая идея, и место менеджера ему обеспечено. Он приподнял брови, молча позволяя пузатику продолжать. Тот, поняв намёк, просиял.

- Зайки мои, ну вы же взрослые люди, - с энтузиазмом заявил он. - Раз вас объединяет ребёнок, то обговорите условия обеих сторон и заключите официальный договор. А я вам помогу его составить!

- А если он только требует, - тихо спросила Ульяна, - как с ним договариваться?

- Компромиссы, дорогая! - снисходительно ответил пузатик. - На них держится наш мир! И в этом я ас. Готов доказать... Но, - он выразительно посмотрел на собравшуюся толпу, - не кажется ли вам,

что переговоры стоит проводить в более удобной. и интимной обстановке?

- У меня машина недалеко, - тут же подала голос Алиса. Она высвободилась из объятий Селла и мрачно посмотрела на Фара: - Но вас я больше к ней не подпущу! Во всяком случае, пока за дверь не расплатитесь.

- Я подвезу мальчиков, - расплылся в улыбке пузатик и протянул ладошку: - Меня, кстати, Лука зовут.

- Вам подходит, - мстительно заявила рыжая девушка.

- Лиська, идём, - потянула её за руку Ульяна. - Они за нами поедут. Не против, если мы поговорим в твоей квартире? - Посмотрела на Фара и, коротко усмехнувшись, сама же быстро ответила: - Думаю, в таком виде нас никуда не пустят.

Плечи Фара окаменели, дракон весь подобрался, ощущая приближающуюся опасность. После того, как у его маленькой фири на лице появлялось такое вот выражение, приходилось то восстанавливать замок после попытки иномирянки встроить лифт, то в очередной раз успокаивать хозяев Обителей, что закон о длине юбок неизменен, то спасти жителей замка от отравления новым «шедевром» жены!

Девушки направились к машине, а Фар всё не отрывал тревожного взгляда от худенькой фигурки жены. Что же Ульяна задумала? Селл, придерживая каску, под огорчённые вскрики забрался в машину первым, Фар последовал за братом.

- Живое представление закончено! - раскинув руки, возвестил толпе Лука. - Смотрите нас на ютуб!

Лука, хоть и обладал странными повадками и не особо привлекательным телом, всё больше нравился Арм-Фару. Когда нужно, пухлик молчал, а когда ситуация заходила в тупик, подавал интересные идеи. И, главное, предлагал свою помощь. Конечно, дракон видел, что за этим стоит, но то, что Лука и не скрывал своих намерений, очень импонировало Повелителю. Похоже, этот человек подходит на роль Эйч лучше, чем администратор модного магазина. Женщина была услужлива и выполняла все просьбы, но открыто побаивалась и Фара, и людей из спецслужбы, с которыми ей приходилось иметь дело.

На принятие решения у Фара ушло не больше нескольких минут, и вот он потребовал сотовый Луки. Набрав сообщение, проследил, как

слова растворяются на глазах, словно и не было. Люди из спецслужбы работали чётко, и карточка, которую Повелитель отдал администратору, стала обычным куском пластика. Дракон надеялся, что этот человек лучше поможет ему наладить отношения с женой.

Машина остановилась, и Повелитель холодно осмотрелся.

- Катастрофа! - пискнул пухлик, с ужасом разглядывая многоэтажки. - Как здесь можно жить? Это же трущобы...

- Ещё слово, и вы станете бомжом в этих якобы «трущобах», - угрожающе проговорила подошедшая к ним рыжая девушка. - Между прочим, это вполне престижный спальный район!

- И каким боком престижный? - стонал Лука. - Славится отсутствием тараканов?

- Нет, - парировала Алиса. - Знаменит отсутствием спесивых карликов. Поэтому будьте начеку и больше молчите, иначе вас вывезут отсюда в тёмном мешке!

- Эй, - возмутился Лука.

- Довольно, - оборвал его Фар и вышел из машины. - За мной, Эйч-Лука.

Оправив фартук, Повелитель не обратил внимания на визг проходивших девиц, которым повезло лицезреть филейную часть дракона, благосклонно принял помощь пухлика, который, подпрыгнув, пристроил на широких плечах мужчины норковое манто. Селл, придерживая каску, уже подходил к дому и, подмигнув вытаращившей на него глаза старушке, поклонился несчастной и, поцеловав ей руку, произнёс:

- Позвольте поприветствовать вас, удивительная иномирянка! Просветите, пожалуйста, что именно обозначают многочисленные складки на вашем лице? Это какие-то особые отметины, как священные рисунки жрецов Рейши?

Алиса, чертыхнувшись, вернулась к гостю и, схватив его за руку, потащила к подъезду. Старушка так и осталась стоять с открытым ртом, вряд ли поняв хоть слово из того, что спросил у неё полуобнажённый дракон.

- У нас не принято издеваться над людьми, - недовольно проговорила рыжая девушка. - Божечки, Улька, как ты с ними выжила?!

Ульяна нахмурилась, мрачно посмотрела на Фара и, тяжело вздохнув, отвернулась.

- Да я лишь хотел узнать. - возмущился было Селл.

- Старая она, - ворчливо перебила Алиса, - вот и морщинистая. Это происходит со временем. Разве у вас не так?

- Нет, - растерялся Селл и вдруг расплылся в улыбке: - А ты, когда станешь старая, такая же сморщенная будешь?

- Уля, можно его убить? - несчастным тоном спросила Алиса.

- Встань в очередь, - заходя в лифт, буркнула Ульяна.

Фар молча наблюдал за всеми, отмечая, что рыжая девушка слишком часто прикасается к его брату, но тот не проявляет нетерпения и гнева. Возможно, ему понравилась иномирная. Но чем? Видимо, Селл ещё оглушён после процесса первого перехода между мирами. Фар кивнул: с ним подобное уже случалось. Пройдёт через несколько часов по местному времени.

Алиса пригласила гостей в квартиру, а сама вдруг принялась бегать по комнате и, собирая разбросанные тряпки, засовывать их куда попало. Фар не особо обратил на это внимание: возможно, это некий ритуал приёма гостей. До сих пор дракона встречали лишь в гостиницах и ресторанах, никто не приглашал ящера в частное жилище. Дракона боялись даже люди из правительства... но не эта пухленькая конопушка. Надо отдать подруге жены должное - девчонка храбрая! Хотя, только такая и могла быть рядом с его сильной духом и прекрасной телом фири.

Фар с тоской посмотрел на жену, но она лишь отвернулась.

«Ну же, девочка, нас объединяет больше, чем разделяет! - мысленно обратился к Уле Фар.

- Сделай шаг мне навстречу! Пожалуйста, посмотри на меня».

Но Ульяна лишь опустила голову и прошла к столу. Вытащила из ящика пачку бумаг и посмотрела на Алису:

- Может, на кухне?

- Давай, - кивнула рыжая девушка и с дрожащей улыбкой посмотрела на Селла: - Чай будете? Или кофе предпочитаете?

- Мне нравится твоя прямота, - широко улыбнулся Селл и подмигнул: - Давай попозже? Как заключим договор, я весь твой!

Алиса покраснела, и Фар с удивлением заметил, как помрачнело лицо жены. Ульяна с силой оттащила подругу от дракона и многозначительно посмотрела на неё:

- Ты не прислуга, Лиська! Не предлагай им ничего.

- Но гостеприимство... - начала было Алиса.

- Не имеет ничего общего с драконами, - сурово оборвала её Ульяна и горько усмехнулась:

- Сначала ты ему пельмени, потом блины в постель, а потом.

Она судорожно сглотнула, и Фар заметил, как глаза Ульяны влажно заблестели. Казалось, жена сейчас расплечется. Сердце дракона забилося сильнее: она не так равнодушна, как хочет показаться! А раз так, он разобьёт эту стену, которую фири возвела вокруг себя, и вернёт свою Повелительницу! Но сначала.

- Эйч-Лука! - рявкнул Фар и кивнул насторожившемуся пухлику: - Приступай!

- Зайки мои, присаживайтесь, - заворковал Лука. Он мягко помог всем рассестись за небольшим кухонным столом и, разложив протянуты Ульяной листы на скатерти, подал Повелителю и его жене по авторучке: - Опишите свои требования. Как есть, не сдерживайтесь. Это лишь первый этап, и так мы узнаем.

- А драконы умеют писать? - насмешливо перебила Ульяна.

- Я изучил десять наиболее популярных языков вашего мира, - ровно ответил Фар, не отрывая пристального взгляда от растерянной жены. - На каком из них мне нужно изложить свои требования? Английский, французский, испанский, русский, хинди.

- Русский, мой друг, - перебил его Лука, чем тут же заслужил тяжёлый взгляд Повелителя и расплылся в улыбке: - Я уважаю полиглотов и с радостью выслушал бы весь список ваших знаний, но того, что вы уже открыли, вполне достаточно. Вам тоже так кажется, госпожа?

Ульяна под перекрёстными взглядами зарделась и потупилась. Фару показалось, что она испытывает вину за свои колкие слова. Можно ли это считать проявлением симпатии? Горько усмехнулся: Повелитель драконов, великий правитель Мадин ловит каждый взгляд женщины, в надежде на прощение. Но выбора не было, нужно во что бы то ни стало вернуть фири в Мадин!

Фар пододвинул лист и размашистым почерком написал единственное, что его заботило больше всего в этом и родном мире. Она!

Ульяна писала дольше. Фар, наблюдая за женой, невольно залюбовался её позой и движениями. Губы Ули беззвучно шевелились,

словно она проговаривала то, что пишет, глаза то и дело поблёскивали, а когда фири поднесла ручку ко рту и, покусывая кончик, задумалась, дракон забыл, как дышать. Лишь когда Ульяна снова принялась писать, судорожно вдохнул и попытался оторвать взгляд от синей линии, которую оставила ручка над губой фири. Как же хотелось наклониться и, протянув руку, стереть пасту подушечкой большого пальца. И словно случайно задеть при этом пухлую губу жены...

- Готово! - возвестила Уля и протянула лист Луке. - В основном это всё, что я хочу.

- Да, немало, - пробегая взглядом по строчкам, усмехнулся новый слуга дракона. Посмотрел на Повелителя, и Фару показалось, что во взгляде пухлика мелькнуло сочувствие. - Вам зачитать или.

- Поддай! - властно перебил его дракон и требовательно протянул руку.

Разглядывая округлый почерк жены, растерянно улыбнулся. Он был готов к серьёзной битве за её сердце, но здесь лишь.

- Что это? - не сдержал удивления дракон.

- Мои требования, - мстительно улыбнулась жена и с деланным безразличием отвернулась:

- Ты можешь не соглашаться.

- Согласен на все, - решительно заявил дракон, опустив лист на стол.

Вокруг него тут же столпились все любопытствующие, а Ульяна приняла из рук Луки требование. Фар не отрывал пристального взгляда от лица жены, заметил, как по её губам скользнула лёгкая усмешка. Конечно, условие дракона не оказалось для фири неожиданностью. Всё, что желает Фар - вернуться вместе с ней в Мадин!

- Улька! - воскликнула ошеломлённая Лиська. Она подняла глаза на подругу и покачала головой: - Ну ты и монстр! Даже я так над парнями не измывалась.

- А что? - словно защищаясь, скрестила руки на груди Ульяна. - Я же прошла отбор невест! Победила всех. А их было, на минуточку, двадцать! И три сложных задания. Если Фарид хочет, чтобы мы продолжали общаться, хотя бы ради ребёнка, пусть теперь докажет мне, что достоин этого. Пройдёт все задания - выйду замуж по нашим законам и вернусь вместе с мужем в... его дом.

Селл безудержно расхохотался и покачал головой:

- Ну, сестрёнка, ты даёшь! Истинная Повелительница! Отбор для собственного мужа в Мадин ещё не устраивал никто.

Ульяна пожала плечами:

- Я не заставляю.

И отвернулась, но Фар заметил, как порозовели её щёки и дрогнули губы. Неужели жена хотела улыбнуться? Кивнул Луке:

- Оформляй, как положено в этом мире. месте!

- Не извольте беспокоиться, зайцы мои, - хитро сощурился пухлик, - всё оформлю так, что и лиса носа не подточит!

- Комар, - поправила Алиса.

- Он тоже, - отмахнулся Лука и, усевшись, принялся заполнять листы. Исписав несколько штук, протянул по три Фару и Ульяне. - Вот, прочтите и распишитесь на каждом листе. Затем то же самое делают все свидетели. А у меня где-то была печать моего агентства. - Он выудил из кармана кругляш: - Если кто-то из вас нарушит договор, то будет бесплатно работать на меня десять лет!

Фар ухмыльнулся: Повелитель драконов на службе у менеджера в человеческом мире? Это будет нечто! Свидетели один за другим прочли договор и подписали оба экземпляра, особенно внимательно перечитывала лист за листом и сравнивала их между собой подруга жены. Но, наконец, и она поставила свои подписи: весьма неохотно. Когда это было сделано, Повелитель поднялся и потребовал:

- Ульяна, принеси Ар-Кетч!

Жена вздрогнула, но всё же ушла в другую комнату, а когда вернулась, положила перед драконом небольшой свёрток.

- Что ты задумал? - насторожился Селл.

Фар улыбнулся одними кончиками губ и, развернув тряпицу, осторожно достал украшение Повелительницы, один за другим вынул два камня. Не отрывая взгляда от жены, произнёс:

- Я сделал всё, как требовали ваши законы, Ульяна. Теперь прошу закрепить наш договор так, как принято в Мадин. - Поднялся и, протянув один из кристаллов фири, серьёзно посмотрел на жену. - Я сделал то, что расстроило тебя. Клянусь, подобного больше не повторится. Прежде чем что-то решить, я обязательно посоветуюсь с тобой. Но требую того же в ответ. Ты согласна?

Ульяна молча смотрела на дракона, и в её взгляде Фар читал сомнение. Но всё же фири протянула руку и приняла один из камней. Тихо произнесла:

- А если... ты нарушишь клятву? Или это сделаю я. Что случится тогда?

- Будет всё в точности так, как говорится в ваших сказках, - жёстко усмехнулся Фар и придавил Ульяну тяжёлым взглядом: - Мы умрём в один день. К сожалению, в тот же, когда один из нас сделает неверный выбор.

- Ты в своём уме? - подлетел к Фару брат. - Твоя жена беременна!

- И поэтому у меня нет иного выбора, Селл, - сквозь зубы проговорил Фар. - Или я завоюю её доверие, или. - Он обменялся с братом понимающим взглядом и горько улыбнулся: - Или тебе придётся принять бремя правления.

- Это что за клятва такая? - возмутилась Алиса и дёрнула Ульяну за руку: - Не вздумай соглашаться на это безумие. Ты же потеряешь свободу! А что взамен? Смерть! Эта светящаяся дрянь похуже рабства.

Фар пристально смотрел на жену: сейчас он поставил на кон всё, что имел, и даже больше. Потому что время и так утекало сквозь пальцы, и появление Селла в этом мире тому подтверждение. Или Повелитель вернёт в Мадин свою фири, или. ему незачем жить. Казалось, Ульяна медлит, сомневается, и каждый стук сердца дракона был сродни пытке карающим огнём.

- Хорошо, - наконец решилась Ульяна, и Фар выдохнул. Жена отвела взгляд и, хмуро рассматривая Ар-Кетч, спросила: - Что нужно сделать?

- Вот же упрямая! - топнула Алиса.

- Тебя не учили, что нельзя вмешиваться в чужую семью? - приобнял её Селл. - Они-то помирятся, а вот ты окажешься виноватой.

Рыжая подруга фири покосилась на каску и, покраснев, осторожно вывернулась из его объятий. Проворчала:

- Сомневаюсь, что они помирятся. Я бы никогда не простила, если бы мне сказали. если бы со мной поступили вот так же.

- Но Ульяна не ты, - игриво шепнул Селл.

- Вот именно, - ухмыльнулась Алиса. - Я ангел по сравнению с этой забиякой! Да ты сам видел её задания.

- Лиська, - умоляюще оборвала её фири и снова посмотрела на Фара. - Так что нужно сделать?

- Ты уверена в своём решении? - шагнул он к Уле. Та кивнула и судорожно сглотнула, но осталась стоять на месте. Фар приподнял брови и предупредил: - Обратного пути не будет.

- Словно ты иначе можешь, - проворчала Ульяна, но не сдвинулась с места..

- Но теперь это твоё решение тоже? - последний раз спросил Фар, подступая к жене вплотную. - Мне придётся кое-что сделать. Будет чуточку больно. но, надеюсь, и приятно. Хоть чуточку. Ты разрешаешь?

Уля лишь кивнула и посмотрела на него своими невероятными глазами в упор, не отводя взгляда, совсем как раньше. Дракон осторожно взял её кисть, в которой жена держала Ар-Кетч, и положил себе на грудь так, чтобы её ладонь прижимала кристалл к его солнечному сплетению. Сам же протянул другую руку и прикоснулся своим камнем к обнажённой коже под нежной ямочкой в основании шеи. Взгляды супругов скрестились, а тела будто молния пронзила.

Ульяна судорожно вдохнула, и в этот момент, когда Ар-Кетч обжёт её и его тела, Фар приник к губам жены в жарком поцелуе.

Глава 9: Ульяна

Не знаю, что больше меня обожгло: Ар-Кетч или поцелуй дракона. Я замерла, не желая даже шевелиться, чтобы ещё чуточку продлить прикосновение Фара. Голова закружилась, казалось, от кристалла по телу растекалась жидкая лава. И я не знаю, было ли это магией волшебного камня из мира Мадин, или же это другая, более древняя магия, которая объединяет все миры и существа.

И тут я осознала, что до сих пор равнодушна к этому гаду хвостатому. Несмотря на всё, что он сделал, невзирая на всю ложь и страшные события... Скрипнула зубами: да за что мне это? Чем я так разозлила мироздание, что оно привязало моё глупое сердце к тому, кто лишь повелевает? Но ничего! Пусть попробует пройти мой отбор. Не так просто пройти через все испытания.

Дракон отстранился, и я покачнулась, будто меня лишили поддержки. Стал холодно. И только сейчас, когда голова перестала кружиться от умопомрачительного аромата пачули, исходящего от моего иномирного мужа, поняла, что камня нет в моей руке. Как и у Фара кристалла в пальцах не было.

Я медленно, будто в трансе, побрела от драконов. Хотелось скрыться, остаться наедине с собой, осознать, что только что произошло. Дело не в поцелуе. Хотя нет, в нём. Но меня сильнее поразили собственные чувства, которые всколыхнулись при прикосновении Фара к моим губам. Так, что обжигающе горячо и безумно сладко! Будто и не было между нами размолвки.

В другой комнате прислонилась к стене и зажмурилась на миг. Я думала, что никогда не прощу дракона. Может, так оно и есть, ведь он сделал мне очень больно, но за эти несколько секунд, пока наши губы соприкасались, я осознала, что и забыть его не смогу никогда. Маленькой фири суждено было оставить своё глупое сердечко в далёком мире. Что же мне делать и как жить дальше?

Я медленно выдохнула и прикоснулась к груди, где дракон прислонил к коже камень. Ощувив гладкую поверхность, затаила дыхание. Кристалл будто врос в меня, но ничего неприятного я не

чувствовала. Будто он там всегда был, на положенном месте, как, например, уши на голове, или ногти на пальцах.

Открыла глаза и, встретившись взглядом с бледной Лиськой, нервно улыбнулась. По сравнению с её испугом мой показался совсем крохотным.

- Всё хорошо, - успокаивающе проговорила я, но Алиса, кажется, мне не поверила. - Это не больно.

- Эта штука мне не нравится, - оглянувшись на приоткрытую дверь кухни, прошипела Лиська.

Я же не согласилась с ней. Возможно, вера в исцеление через Ар-Кетч сыграла со мной злую шутку, но мне было спокойнее с камнем в груди. Да и с крыльями за спиной я не желала расставаться. Каждое чудо Мадин приходило ко мне не как фокус, который поражал, а как обыденность. Словно я всегда этим владела, но по какой-то загадочной неприятности лишилась. А теперь чудеса нашли ко мне дорогу и возвращаются один за другим.

- Вот помяни моё слово, пожалеешь, - не сдавалась Алиса.

- Уже жалею, - усмехнулась я и посмотрела на неподругу: - Но что бы ты сделала на моём месте, Алиса? У меня будет его ребёнок. Как бы ни хотелось послать ящера в летающее путешествие, нужно понимать, что он будущий отец...

- И правитель другого мира, - сухо напомнила Алиса. - Рано или поздно он всё равно исчезнет из нашего. Готова ли ты пойти с ним только ради ребёнка?

- Нет, - решительно отозвалась я. Покачала головой: - Ты же слышала, как Фар о нём отзывается? Потомство!

- Зачем тогда этот странный договор? - нахмурилась Лиська. - Неужели ты решила попробовать перевоспитать дракона?

- Нет, - повторила я и уверенно посмотрела на Алису: - Я не буду пытаться. Я его перевоспитаю.

Алиса с сомнением скривилась, но я упрямо продолжила:

- Я не стану больше ни убегать, ни страдать. Пойми, Лиська, Фар мог бы уволочь меня в Мадин. Если бы Повелитель захотел, он бы так и сделал. Но этого не случилось, а это значит, что он уже изменился. А помнишь, какое у него было лицо, когда узнал о моей беременности?

- Какое-какое... - ворчливо отозвалась неподруга. - Обычное мрачно-каменное. У Фариды не очень хорошо с выражением лица. Их

всего два: холодное властное и. ледяное властное!

- Не скажи, - улыбнулась я. - Оно бывает и нежным, и трогательно-беззащитным. в особые мгновения. А чего стоит эта его едва заметная полуулыбка.

- Ничего, - обрубил Лиська, - потому что она вообще незаметная!
- И с подозрением уставилась на меня: - И почему у тебя самой на лице улыбочка? Забыла, что этот гад хвостатый с тобой сделал?

- Не забыла, - помрачнела я. - Потому и добавила в договор пару пунктов... Хочу выяснить, зачем он так со мной поступил. Алиса, прошу, поддержи меня. Я сама с собой не в ладу! Меня постоянно раздирают сомнения и каждую минуту я ощущаю боль в разбитом сердце. Но когда смотрю на Фара, становится немножечко легче.

- Да потому твоя рана зажить и не может, - недовольно проворчала неподруга, - что Фарид берedit её одним своим видом. Лучше бы он тебя оставил в покое и не появлялся пред очми... - Она осеклась, глаза Алисы расширились: - Балетки драные! Дракон вставил в тебя эту штуку, и ты мгновенно изменилась! Сразу подобрела. Может, этот камень подчиняет тебя? Пульт управления!

- Ты пересмотрела фантастики, - расхохоталась я. Как же приятно было снова смеяться! Но вот Лиська на меня-весёлую смотрела с ещё большим ужасом, будто у меня неожиданно две дополнительные головы выросло. - Пульт управления! Это надо же такое придумать?!

- Отсмеявшись, пожала плечами: - Если бы это было так, он бы сразу приказал мне возвращаться.

- Может, ждёт, когда востёт поглубже, - с опаской обернулась Лиська. - Не зря же они на кухне засели?

- Это легко проверить, - заявила я и решительно направилась к мужчинам.

Когда мы вошли, то растерянно замерли на пороге. Драконы и Лука, рассевшись за столом, чинно попивали чай из разноцветных чашечек и хрумкали овсяное печенье. Селл тут же вскочил и, придерживая каску, галантно уступил место Алисе.

- Фар рассказал, что значит чай и кофе! Прошу прощения за неучтивость. Позволь в качестве извинения приготовить напиток. - Дракон посмотрел на меня и с энтузиазмом подмигнул: - Это так замечательно! Опускаешь пакетик в кипяток, и вода преобразуется! Запах жуткий, вкус ещё хуже, но если добавить этого, как его.

- Сахар? - уточнила я.

- Верно! - поднял ложечку Селл. - Если добавить сахар, то становится вполне сносно.

- Не согласен, - холодно произнёс Фар.

Засвистел чайник. Лиська удивилась:

- Где вы откопали эту древность? Почему не включили электрический?

- Но это же металл! - востороженно воскликнул Селл и потянул руки к извергающему пар старенькому железному чайнику на плите.

- Стой! - воскликнули мы с Лиськой. - Горячо! Обожжёшься!

Но дракон уже обхватил чайник обеими ладонями, повернулся к нам с удивлённым видом и спросил:

- Что?

Мы с Лиськой застыли истуканами, глядя на то, как Селл спокойно держит кипящий чайник и бровью не ведёт. Брат Повелителя улыбнулся и воодушевлённо проговорил:

- По сравнению с камнями жух - это гораздо интереснее! Металл и огонь! - восхитился он, разливая кипяток по чашкам. - Жаль, что в Мадин так не делают.

- Не уподобляйся Эйч-Ду, - грозно посмотрел на брата Фар. - Не забывай, что миры всегда находятся в равновесии. Если ты что-то забрал, то обязан вернуть нечто равноценное.

От этих слов у меня больно царапнуло в груди.

- Что ты имеешь в виду? - настороженно спросила я.

И тут затрезвонил сотовый Алисы. Она быстро подошла к сумочке, достала телефон:

- Да? О...

Глянув на меня, поменялась в лице и протянула мне сотовый:

- Твоя мама.

Я забыла обо всём на свете: сердце забилося в груди, дыхание перехватило так, что еле просипела:

- Мама?

Лиська подошла и, сунув телефон мне в руку, положила ладонь на мое плечо. Я благодарно ей улыбнулась, дрожащими пальцами надавила на зелёную трубку и прижала сотовый к уху.

- Мам? - По щекам покатались крупные слёзы. - Это я, мам. Ульяна.

- Доченька, - раздалось в трубке. Голос прервался, и я услышала всхлип, от которого перед глазами всё поплыло от слёз. Мама хрипло продолжила: - Мы приехали в твой университет, но Семён Семёнович сказал, что ты приболела. Что случилось, детка?

- Всё в порядке, - сглотнув ком в горле, прошептала я и невольно прижала руку к животу. Поймала пристальный взгляд Фара и поспешно добавила: - Я в норме, правда! Я у подруги. Ах, да! Ты же знаешь, раз звонишь на её телефон.

- Это твой ректор дал номер, - пояснила мама и, помявшись, добавила: - А ещё мы услышали странную новость. В университете говорят, что ты вышла замуж за преподавателя.

Я судорожно втянула воздух и услышала слегка приглушённый строгий голос отца:

- Скажи ей, что мне не терпится познакомиться с зятем.

- Детка, мы уже подъезжаем к дому твоей подруги, - добавила мама. - Выйди, пожалуйста, встретить нас.

Я едва не выронила телефон из руки, посмотрела растерянно на Фара, который сидел на табуретке, как на троне - с выпрямленной спиной и гордым взглядом, но в строительном фартуке и норковом манто. Растерянно перевела взгляд на улыбающегося Селла с горячим чайником в руках. Хорошо хоть дракон обмотал вокруг бёдер простынь, а то его каска не давала покоя ни мне, ни Алисе. Покосилась на изрядно ошалевшего от происходящего Луку, который подозревал, что гости не так просты, как кажутся, но всё ещё надеялся на высокооплачиваемую подработку. Поняла, что мой суровый папа точно не оценит ни моего мужа, ни его свиту, и возможен межмировой конфликт с торжественным спуском драконов с лестницы.

- Хорошо, - пролепетала я, радуясь, что родители не решили нагрянуть к Алисе без предупреждения, - уже спускаюсь.

Отключила сотовый и переглянулась с Лиськой:

- Мои родители едут сюда! Нужно быстро избавиться от гостей, а то папа желает познакомиться с моим мужем...

Фар решительно поднялся:

- Я приму твоего отца!

- Правда? - иронично переспросила я и выразительно покосилась на наряд Повелителя: -В этом? Папа будет счастлив узнать, что дочка легкомысленно выскочила замуж за безумца, который ходит в шубе

голый и утверждает, что он повелитель мира. Ну уж нет! Чтобы через пять минут вас тут не было. - Показала на окно: - Вы же драконы! Вот и улетайте.

- А я летать не умею, - жалобно проблеял Лука.

- Вас довезут, - упрямо заявила я.

- Нет, - сурово отказался Фар.

- Кетч не слуга, - с улыбкой пояснил Селл, - и не станет возить на себе другое существо.

- Но вы оба катали меня, - воскликнула я.

- Ты исключение, - хором заявили драконы.

- Спор закончен, - я постучала по договору. - Фар подписал это, а значит, согласно пункту десять, обязался производить на окружающих меня людей хорошее впечатление. - Покосилась на запятанный фартук: - А сейчас. это невозможно!

- Я подписал договор, Ульяна, - поднялся Фар и лёгким касанием кончиков пальцев провёл по своему Ар-Кетчу. - И я выполню его. Уверен, мне не составит труда понравиться твоим родителям. И я, конечно, не упущу возможности представиться им.

Я жалостливо посмотрела на Лиську, шепнула:

- Папа его убьёт! Что делать? Мне нужно спускаться.

- Иди, - вытолкала меня неподруга и, оперев руки в бока, встала у порога. - Я что-нибудь придумаю!

Я спускалась по лестнице, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Рваные кроссы! Я боюсь и представить, что испытали мои родители, когда получили весть о моей смерти. Даже думать об этом было больно. Как же я хочу забрать их страдания!

Я остановилась внизу и, прежде чем толкнуть дверь, судорожно выдохнула: и в этом тоже виноват дракон! Как мог Фар так поступить с людьми, ближе и любимей которых у меня нет? Прижала руки к животу. Пока нет. Боже, как же всё душераздирающе запутанно!

- Стоп! - Я сделала медленный вдох и решительно посмотрела на тёмную панель двери: - Позитив! Радость! Жизнь!

И выскочила на улицу. У подъезда стоял огромный тёмный фургон, из которого выходили мрачные мужчины в строгих костюмах. Я вздрогнула от неожиданности: люди в чёрном? Не за моим ли драконом они пожаловали? Я же ничего не знаю о том, как именно может путешествовать Повелитель другого мира в нашем. Даже мысли

не возникло спросить об этом. Думала лишь о своей обиде. Сердце заколотилось ещё быстрее. А вдруг Фар без разрешения - как незаконный эмигрант? И сейчас дракона схватят? И его брата! Надо их предупредить.

Только я попятилась, как мужчины открыли задние дверцы и принялись выгружать чемоданы. На меня не обращали никакого внимания. Один из них звонил по телефону:

- Я на месте. Куда заносить? Понял.

Я вздохнула с облегчением: оказывается, это просто кто-то переезжает! И тут же насторожилась, прислушиваясь к себе. Я что, только что беспокоилась о Фаре? О драконе?! Да он же властный Повелитель, который справляется с целым миром! И уж о себе может позаботиться. Наверное.

Тут я заметила за фургоном папину старенькую бежевую девятку и, обрадовавшись, побежала навстречу, размахивая руками. С улыбкой я смотрела, как папа осторожно и аккуратно паркуется, а мама утирает платочком щёки и смотрит на меня сияющими от счастья глазами. Стоило папе кивнуть, разрешая выйти, как мама выскочила из автомобиля и побежала ко мне. Я распахнула руки и, не в силах сдвинуться с места, только ждала.

Мягкие и нежные мамины объятия, её смех, её слёзы, её аромат... Такой родной и привычный! Пахнет домом и теплом. Душевым теплом. Мы смеялись и, не в силах оторваться друг от друга, наслаждались прикосновениями.

- Девочка, - шептала мама, гладила меня по волосам и смотрела влажными от слёз глазами:

- Моя родная девочка! Доченька моя!

- Ульяна, - тихо проговорил отец.

Я на миг оторвалась от мамы и бросилась на шею к папе. Прижалась щекой к суровой ткани его старой армейской рубашки - он носит армейки до сих пор, - и зажмурилась. Теперь всё хорошо. От отца исходила аура спокойствия и уверенности. Что бы ни случилось, папа оставался невозмутим, но я-то знала, что за этой каменной стеной кроется горячее сердце и целый океан нежности!

Отец скупно клюнул меня в щёку и поставил на землю, возвращая в мамины тёплые объятия.

- Рад, что ты жива, - сухо проговорил отец. - Но изволь объясниться, почему ты не выходила на связь?

Я виновато помялась, а мама, как всегда, бросилась на мою защиту:

Витя, не сейчас!

- Я жду, - нахмурился отец.

- Дочка влюбилась, - вместо меня заговорила мама. - Можно понять, что забыла обо всём на свете.

- И простить, - я умоляюще посмотрела в глаза папе.

Пусть лучше думают, что я потеряла голову и бросилась за любимым, чем рассказывать правду. Я знала, что в этом случае папа никогда не примет Фара, потребует расторжения брака с тем, кто так поступил с его дочерью. Да о чём я?! Стоит отцу узнать, что мой муж

- дракон, а брак заключён в другом мире... Боже, я даже предположить не могу, что тогда будет. Но это вряд ли понравится Фару. Да и мне, скорее всего, будет тоже не до веселья.

Отец смотрел молча, напряжённо, на тщательно выбритых щеках его танцевали желваки, глаза, казалось, прожигали меня насквозь. Увы, папа всегда видел, когда я утаиваю правду. Да и не только я. В воинской части отца называли штатным детектором лжи. Молчание затягивалось, и мы с мамой занервничали.

- Познакомишь меня с зятем? - наконец прервал тишину отец и направился к подъезду.

Фургона я уже не увидела: когда он уехал? Сердце моё, казалось, провалилось в желудок: ну вот и конец миру во всём мире! И не только нашему. Сейчас папа увидит Фара и устроит «приём новобранца» по всем статьям! Даже если Лиська умудрилась найти ему какие-нибудь штаны (надеюсь, не свои розовые лосины!), апокалипсиса не избежать.

Да мой папа каждого моего ухажёра проверял на чистоту воротничка и блеск обуви, решая, достоин ли претендент прогуляться с его дочерью. И в основном парни уходили ни с чем, а я, злая, как лепрекон, у которого забрали заветный котелок с золотом, вся такая красивая возвращалась в комнату. Как же я была рада, когда переехала в общежитие! Наконец-то могла встречаться с кем хочу, не обращая внимания, заправлена рубашка в брюки или нет.

Илья, в которого я тогда влюбилась, был протестом всем навязанным отцом пунктам. Он не то что не чистил ботинок - не носил

их вовсе. Равно как и рубашек, предпочитая им просторные футболки и майки. Но даже у Ильи имелись шансы быть принятым моим папой, а у Фара их не было даже в зародыше.

И всё же я плелась следом за папой, намеренно медленно, оттягивая жуткий момент, которого всё равно не избежать. Ну почему упрямый дракон не захотел улететь? Он же обещал нравиться всем моим родственникам и друзьям. И до сих пор прекрасно справлялся с этой задачей, потому что Фар умудрялся очаровывать окружающих, ничуть при этом не стараясь. Магия!

Я смотрела, как отец оправляет большими пальцами складки рубашки за поясом, и холодела от ужаса. Может, и с папой хоть на капельку сработает? Чтобы у Фара оставался шанс. Одёрнула себя: на что шанс? Мы заключили договор, и если он не выполнит мои задания, то оставит меня в покое и вернётся на Мадин ни с чем. Я дотронулась до камня в груди: и вот гарантия, что он исполнит своё слово.

Я же хотела этого, желала не видеть больше дракона, забыть о его существовании. Ещё недавно я бы радовалась, что Фар не получит одобрения отца. Тряхнула волосами: я и радуюсь! Представив Фара в самом нелепом виде - с мускулистыми ногами, обтянутыми розовыми лосинами, и в белоснежном норковом манто, - я вымученно улыбнулась. Дверь открылась, и на пороге возник Лука.

- Добро пожаловать! - воскликнул он и отступил в сторону: - Фарид Драконов ожидает вас!

Отец обернулся и наградил меня таким холодным взглядом, что, чую, улыбка моя превратилась в оскал. Ну вот, что и требовалось доказать. Фар не опозорился сразу, но это лишь отсрочка, после которой мой папа будет ещё придирчивее. Мама взяла меня под руку и потянула за собой. Ах, как не хотелось видеть встречу зятя и тестя, но выхода у меня нет. Я шагнула через порог, уныло вошла в комнату и потеряла дар речи.

Фар величественно, будто на троне, восседал на стуле, за высокой спинкой которого гордо вытянулся Селл. Если убранство комнаты заменить на привычный взгляду дракона мир с летающими островами и сиреневым небом, то можно было подумать, что Повелитель на площади Круга семи принимает хозяев Обителей. Но не самоуверенный вид властителя потряс меня, он всегда такой самоуверенный и властный, что выть хочется. Нет, дело в другом.

Фар был облачён в великолепный, с виду очень дорогой и качественный классический костюм, сверкающие ботинки и даже в цилиндр! Зачем дракону эта странная шляпа, я не поняла, но, судя по тому, как мой папа при виде зятя прикоснулся к своему виску, ему явно не хватало привычной фуражки. Я застыла у порога в ожидании вердикта моего грозного родителя не менее грозному Повелителю драконов.

Фар поднялся и, сняв цилиндр, поклонился так, как делали на Мадин. Вот только кланялись кетчу Арм-Фару, а то, как изящно это выходит у моего мужа, я увидела впервые. Повелитель замер на миг в поклоне, затем выпрямился и коротко представился:

- Фарид Драконов, муж вашей дочери.

Отец молча разглядывал мужчину перед собой. Затем приподнял правую бровь и холодно уточнил:

- И свидетельство о браке имеется?

Фар посмотрел в глаза отставному офицеру и твёрдо произнёс:

- Я не сожалею, что вы не присутствовали на свадьбе, потому что ритуал был проведён по законам моей родины, которые не имеют здесь юридической силы. Поэтому, пользуясь случаем, я прошу руки вашей дочери и дозволения на бракосочетание по вашим законам.

Отец хмыкнул, ещё раз оценивающе осмотрел мужчину с ног до головы и протянул руку для рукопожатия:

- Виктор Денисович Остров. Добро пожаловать в семью!

Шагнул к дракону, неожиданно обнял Фара и похлопал по крепкому плечу. Мы с мамой переглянулись. Думаю, я выглядела столь же озадаченной, как и она. А мамочка моргнула и поделилась озарением:

- Теперь я понимаю, почему ты всё бросила и сломя голову кинулась за мужчиной! Только не возьму в толк, каким чудом тебе удалось женить его на себе?

- Что?! - потрясённо ахнула я. - Мама, я что, по-твоему, дурнушка?

- Нет, конечно, - смущённо улынулась мама и замялась. - Я неправильно выразилась... Хотела сказать, что твой Фарид такой. ну. это. птица высокого полёта!

- О, да, - мрачно ухмыльнулась я. - Ты даже не представляешь, насколько высокого.

От раздирающих меня противоречивых эмоций хотелось и плакать, и смеяться. Конечно, я рада, что Фар не встретил папу голышом, но всё же немного огорчилась тому, что мой потрясающий строгий и придирчивый папа - с раннего детства мой кумир и безусловный авторитет, - рядом с драконом выглядел заурядно. Да ещё так легко принял зятя. Слишком легко! Фару не должно всё доставаться настолько просто. Мне хотелось, чтобы муж добивался меня и прилагал усилий не меньше, чем я на отборе невест.

- Улька, это было нечто, - прошептала подошедшая Лиська. - Только ты ушла, прискакали «люди в чёрном», облачили наших мужчин в это и испарились! Шарик на ножках утверждает, что это классическое безумие - лучшие костюмы от самых крутых дизайнеров и стоят как наш дом.

- Так это Лука всё устроил? - тихо рассмеялась я. - Вот же ушлый! И как только успел это повернуть? Эту бы энергию - да на правое дело.

- Вот и я об этом подумала, - прошипела неподруга. - Нам же нужны красивые наряды на выступление.

- Вот только, - иронично улыбнулась я, - слишком стиль у него. э. как там мама говорила? Высокий! Я не выйду на сцену, если мне предложат в качестве костюма каску от Селла, да и в переднике Фара тоже особо не попляшешь!

Мы рассмеялись, и мне стало чуточку легче, будто неподруга забрала себе половину разрывающих меня эмоций, а с остатком я вполне могу справиться. Ладно, дракон! Моим родителям ты понравился, но следующее задание не будет таким уж лёгким.

Глава 10: Фар

Фар любовался светом в окнах многоквартирного дома, в котором жила подруга жены, и думал об Ульяне. Вспоминал, как она с тревогой смотрела на отца, как мялась в ожидании слов, как краснела под взглядом мамы.

- Тебе повезло, что фири призналась в том, что её отец аниток, - проговорил Селл. - Воинам важна уверенность в силе и могуществе союзника. Понравиться анитоку было несложно. - Фар обернулся и посмотрел на брата. Тот, сидя на выкрашенной в жёлтый цвет железной перекладине неизвестного назначения, болтал ногами и хитро шурился. - Жаль, что он даже не представляет, насколько могущественного союзника обрёл. Дочь воина взял в жёны Повелитель мира! Воображаю, как Виктор был бы горд, узнай он об этом.

- Нельзя раскрывать истину отцу Ульяны, - сурово прервал Фар.

- Да я понимаю, - поморщился Селл и снова улыбнулся: - Я лишь представляю, как бы вытянулось его лицо. - Он спрыгнул и подошёл к брату: - Фар, ты уверен, что мы не должны рассказать Ульяне, что происходит?

Фар резко обернулся и припечатал брата тяжёлым взглядом:

- Не смей!

- Да я и не собирался, - с лёгкой обидой Селл потёр поясницу, которой ударился о железную перекладину. - Ты у нас Повелитель, тебе и решать. Но что, если Арм-Мот добьётся своего?

- Ар-Кетч защитит фири, - решительно проговорил Фар и коснулся кристалла в своей груди. Посмотрел в окно и добавил с лёгкой горечью: - Надеюсь, она будет вспоминать меня.

- Уля любит тебя, - тихо проговорил Селл и положил руку на плечо брата. - Это вижу даже я. Не понимаю, почему она сбежала! - Он щёлкнул пальцами и расплылся в улыбке: - Знаю! Эйч-Ду рассказывал, что в этом мире есть такой ритуал - побег невесты! Жених должен догнать её, вернуть и напоить из своего сапога... только не помню чем. Может, тем самым жутким напитком? Чай. Без сахара! Чтобы больше

неповадно было. Наверное, иномирянки начинают слушаться только после этого.

- Боюсь тебя разочаровать, - спокойно проговорил Фар, - но иномирянки совершенно другие, они очень отличаются от кетчер Мадин. И, если тебе приглянулась та рыжая девушка, готовься к худшему. Она не обрадуется твоему выбору, не пойдёт за тобой, будет делать назло! На каждое слово жди десять в ответ, а счастливые моменты будут такими же редкими, как Ар-Кетч среди булыжников. - Фар сжал кулаки и посмотрел на светящееся окошко и добавил: - И такими же яркими и незабываемыми. И раз испытал это, ты никогда не посмотришь в сторону другой. Потому что твоё сердце навеки запомнит свет самой яркой любви во всех мирах.

- Да не нравится мне Алиса, с чего ты взял, - раздосадовано проворчал Селл. - Совершенно не в моём вкусе! Низенькая, пухленькая, грудь слишком пышная. Да и болтает много. А глаза-то, глаза! Сверкают ярче очищающего священного огня.

Селл резко замолчал и отвернулся, а Фар не сдержал лёгкой улыбки, заметив румянец на щеках брата. И тут же улыбка растаяла. Дракон строго произнёс:

- Помни, что тебе придётся взять на себя ответственность за Мадин, если мне не удастся вернуть фири.

- Помню, - поморщился Селл. - И повторю - девчонка мне не нравится! Не терплю таких самостоятельных и своенравных. На дух не переношу. - Он широко улыбнулся: - Вот Ульяна - другое дело. Жаль, моей женой стать не захотела, так и рвалась пройти отбор! Я всё смотрел на девчонку и думал: вот она, любовь, про которую рассказывал Эйч-Ду!

Фар лишь покачал головой. Слуга слишком много болтает. То, что в этом мире чувство, возникающее между мужчиной и женщиной, возводят в культ, было шоком для Ду. В Мадин всё просто: если женщина подходит тебе по рождению и статусу, мила на вид, то заключается союз для воспроизведения потомства. Ради продолжения жизни, ради благополучия Повелителя и всего мира Мадин.

- Эйч-Ду говорил, что любовь сравнивают с болезнью, - весело продолжал Селл. - И я видел одержимость в глазах фири, но ошибся в причине. Она хотела выжить, и это мне понятно. Но вот зачем ты сделал это, - он ткнул пальцем в грудь Фара, где переливался Ар-Кетч,

- я не понимаю. Видимо, это и есть любовь. Это странная болезнь, во время которой совершаешь необъяснимые глупости.

- Это ты болтаешь глупости, - спокойно ответил Фар. - Мои решения неоспоримы.

- О да, мой Повелитель, - иронично отозвался Селл и низко поклонился брату. Поднял лицо и посмотрел хитро: - Некоторые твои решения неоспоримо глупы! Расскажи ты фири, почему ей нужно вернуться - побежала бы в тот же миг! Но нет, зачем Повелителю очевидные методы? Нужно изобрести... этот, как его тут называют... странная штука с движущимися кругами.

- Велосипед, - машинально отозвался Фар и вздохнул: - Ты не понимаешь. Даже если Ульяна захочет вернуться из чувства ответственности, она не сможет этого сделать.

- Почему? - искренне удивился Селл.

Фар задумчиво посмотрел на брата и помедлил с ответом. Повелитель знал, как болезненна правда, но Селл уже смог просочиться в этот мир. Значило это лишь одно, и смириться с этим будет сложно, но придётся. Обратного пути нет, а, значит, пришло время открыть брату правду.

- Скоро ты сам об этом узнаешь, - проговорил Фар и пристально посмотрел в светлые глаза Селла: - Ты сумел проникнуть сквозь завесу, окунуться в другой мир, потому что кровь фири пробудилась в тебе. Как ты думаешь, почему так случилось?

- Я беспокоился, - помрачнел Селл. - Анитоки Мота постепенно окружали ваш остров, но Эйч-Ду исправно показывался воинам то в твоём образе, то в виде Ульяны. Слуга не мог приказать анитокам убираться, тогда бы его разоблачили. Приходилось мириться с медленной осадой. Каждый день напряжение нарастало, по Обителям поползли неприятные слухи.

Фар сжал челюсти и медленно выдохнул. Ощущать себя беспомощным было до болезненного унижительно. Пока Повелитель привязан к этому миру, Мадин в опасности.

- Честно говоря, я сам не знаю, как оно получилось, - пожал плечами Селл. - Я пытался пересечь завесу снова и снова, как ты, но лишь проскакивал сквозь облака. Спросил бы Эйч-Ду, но не посмел поднимать анитоков Обители Повелителя, а без них не пробиться.

- Я понимаю, - прервал его Фар. - Но я не о том спрашиваю. Ты хотел предупредить, но не получалось протиснуться меж мирами. А что было за миг до того, как получилось?

- А, - улыбнулся Селл. - Я вспомнил, как Ульяна кормила меня блинами. Подумал, вот бы попасть к ней домой и попробовать, наконец, то, что она нахваливала, когда пичкала меня той гадостью. - Улыбка его растаяла: - На какой-то миг мне показалось, что я погибну, если не отведаю этих треклятых блинов.

- Я так и думал, - кивнув, проговорил Фар. - Ты ещё раз подтвердил мою теорию.

- Какую теорию? - с энтузиазмом подскочил Селл. Глаза его азартно загорелись. - Приготовленные фири блины обладают магией? - Не в силах устоять на месте, Селл прошёлся вокруг брата и резко остановился: - Точно! Они же круглые, как солнце. Магия символов, и...

- Скорее то, - перебил его Фар, - что ты до смерти захотел их попробовать.

- Так я не понял, - растерялся Селл, - блины или не блины. Вот в чём вопрос!

- Дело, конечно, не в блинах, - задумчиво проговорил Фар. - Ты беспокоился за нас и готов был рискнуть собой, но предупредить о подлости Мота. Это и есть неизменное условие. Будь ты фири этого мира, или дракон с Мадин, для перехода необходимо искреннее и очень сильное желание пересечь завесу. Стремление должно быть настолько мощным, чтобы ты был готов пожертвовать жизнью.

- То есть, - моргнул Селл. - Эйч-Ду каждый раз готов умереть, чтобы попасть в этот мир? Почему?

- А ты видел его комнату? - невольно улыбнулся Фар. - Ду обожает этот мир и не упустит случая сбежать сюда. Но, хвала Рейши, и Мадин его манит настолько, что слуга не может жить без родной Обители.

- И поэтому он так легко путешествует? - с энтузиазмом подскочил Селл. - Потому что не может выбрать, где ему больше нравится? - Фар пожал плечами, и брат подался к нему всем телом: - А ты? Что побудило тебя переместиться впервые?

- Ах, это, - тут же помрачнел Фар. - Это было.

- А вот и я! - воскликнул Лука. Он выскочил, как чёртик из табакерки, из большого тёмного лимузина, на приближение которого Фар за разговором не обратил внимания. - Извините, пробки на дорогах.

- Пробки? - ворчливо отозвался худой незнакомец, который вывалился из автомобиля следом за пухликом. - Нет! Это у кого-то эго в повороты не вписывается! На кой нужен был лимузин, а? - Фар с интересом смотрел, как этот молодой вихрастый парень с крупным носом устраивает на детской карусельке некий аппарат. - Меня ещё никогда не везли на вечеринку в лимузине, как девицу! До сих пор голова болит от запаха.

- Лука? - спросил водитель в строгом костюме. Мужчина с трудом вытащил из машины огромный букет роз. Покачиваясь, покосился на пухлика. - Куда это?

- Положи, - отмахнулся толстячок. Он подошёл к лимузину, торжественно посмотрел на Фара и жестом фокусника распахнул дверцу: - Встречайте знаменитого певца.

- Не надо имён! - прошипел молодой смазливый парнишка и, подняв воротник чёрной рубашки до самых скул, боязливо осмотрел тёмный двор. - Меня же разорвут фанаты!

- Да, брось, Лёш, - саркастично отозвался носатый, - а то уронишь своё раздутое эго! Тебя без силиконок твоих полуголых никто и не узнает.

- Крути диски и помалкивай, - зло зашипел на него Алексей и, нахлобучив шляпу до самых бровей, осторожно вылез из машины.

- Что за цирк ты привёз? - холодно спросил Фар.

- Цирк? - оживился Селл. - Ду мне рассказывал, но я не вижу мохнатых зверей... Медведей, да? Они же катаются на тех штуках. опять забыл! Что там постоянно изобретают?

- Велосипеды, - хором ответили Лука и Алексей.

- Нет с нами медведей на великах, - засмеялся диджей, - только знаменитый клоун на лимузине!

- Нет, ну ты у меня дождёшься! - вскрикнул певец и бросился на Луку.

Карлик пытался отойти, чтобы не мешать драке, но Алексей вцепился в толстяка делая вид, что прорывается к носатому парню, который не обращал внимания на представление. Фар выхватил из рук

Селла листы договора и, пробежав взглядом по строчкам, приподнял брови:

- Драки в списке нет.

- Это не драка, - пропыхтел Лука, вырываясь из хватки певца. - А свидание!

- Ты уверен? - приподнял брови Фар. - Не думаю, что Ульяна оценит это.

- Я уверен за нас обоих, - заявил Лука и, пригрозив парню, что лишит гонорара, высвободился. Вытащил сотовый, кивнул носатому, подал свой телефон Фару: - Вот тест серенады для Ульяны. Пой!

- А я? - ревниво взвился Алексей.

- А ты подпевай, - недоумённо посмотрел на него Лука. - Что непонятного?

- Да я же знаменитый. - закричал было Алексей.

- Да-да, - перебил его носатый. - Ори громче, ещё в соседнем дворе не слышали, какая знаменитость их почтила своим пискком. Кстати, ты не ещё понял, что тебя на бэк-вокал взяли? Так что убавь громкость и корону сдвинь набок.

- Ух ты! - заглянул через плечо брата Селл. - А что такое «серенада»?

- Песня, - охотно пояснил Лука, - которую исполняют в чью-то честь! План такой: сперва Фарид поёт для жены, Ульяна спускается, и он дарит ей эти чудесные цветы. Затем пара отправляется в увеселительную прогулку на лимузине. Там приготовлено шампанское и бокалы.

- Ты уверен, что «идеальное свидание», - постучал Фар пальцем по договору с Улей, - именно про это?

- Конечно! - взвился Лука и обнял обиженно насупившегося Алексея: - Если хотите, можете и его с собой взять.

Зачем? - осведомился Фар.

- Так звезда же... - улыбнулся пухлик. - И всё уже оплачено с вашей карты!

- Хорошо, - обречённо вздохнув, согласился Фар и, задрав голову, посмотрел на окна. - Если Ульяна ждёт именно этого, я спою.

Фар не раз видел, как люди поют, но понятия не имел, как это делается. У Повелителя и мысли не было, что когда-нибудь придётся

этому учиться. Впрочем, что тут сложного? Слова и музыка. Дракон пробежался взглядом по строчкам песни и покачал головой:

- Женщинам нравится, когда им такое говорят?

- Когда поют, а не говорят, - с энтузиазмом кивнул Лука и хитро прищурился: - Уж поверьте! Эта серенада покорила не одно женское сердце, и ваша жена тоже не устоит!

- В случае Луки, - ядовито добавил носатый парень, - эффект скорее комичный, но порой девушку достаточно рассмешить, чтобы завладеть вниманием. Так что не бойтесь показаться забавным, это тоже работает. Пойте, и жена вас простит.

- Луч солнца золотого тьмы скрыла пелена, - послушно прочитал Фар. - И между нами снова вдруг выросла стена. Что думаешь, Селл?

- Да? - встрепенулся брат. - Это про завесу между мирами? А что там дальше?

- Ночь пройдёт, наступит утро ясное, - продолжил Фар. - Знаю, счастье нас с тобой ждёт...

- Неплохо, - дослушав до конца, важно покивал Селл.

Драконы посмотрели наверх, и Фар спросил:

- Ты сказал, что Ульяна спустится. Почему её нет?

- Так серенаду надо спеть, - моргнул Лука.

- Всю ночь? - деловито уточнил Фар. - Вот что значит «наступит утро»? - И снова начал читать: - Луч солнца золотого.

- Вы не поёте, а говорите, - подошёл Алексей: - Надо вот так! - Кивнув диджею, дождался вступления и вывел красивым тенором: - Луч солнца золотого.

Фар попробовал тянуть слова так же долго. Алексей вдруг подошёл и резко нажал дракону на живот так, что у Повелителя получился интересный протяжный звук. Лука ахнул:

- Какой у вас потрясающий баритон! Продолжайте, умоляю!

Фар подхватил ритм, словно дракон уловил крыльями ветер, голос Повелителя прокатился сильными вибрациями по двору, затухая в подъездах. Носатый добавил объёмности звучанию музыки, Алексей выводил песню немного тише и тоньше, чем Фар. В окнах начал загораться свет, створки распахивались, выглядывали люди, слышались одобрителльные крики и хлопки.

Наконец, открылось и то окно, от которого Фар не отводил взгляда, и показалась Ульяна. Она смотрела в глаза мужу из мира

Мадин, но не улыбалась и не хлопала в ладоши, как другие девушки. Фару показалось, что она удивлена... А ещё почему-то недовольна.

- Смотри, - дёрнул Фара за руку Селл: - Она ушла! Сейчас спустится, как и предрекал толстяк.

Лука поморщился, но промолчал. Песня закончилась, музыка смолкла, но Уля всё не появлялась. Драконы переглянулись, а Лука нервно подошёл к диджею:

- И почему она не идёт?

- Тебе не кажется, что это не у меня нужно спрашивать? - саркастично поинтересовался тот.

Алексей поёжился:

- Холодно. - Кивнул на женщин и девушек, которые, несмотря на то, что песня закончилась, уходить не спешили. - Может, выберешь себе новую?

- Что? - тихо спросил Фар, но в его голосе прозвучала угроза.

- Я, - отпрянул побледневший певец, - хотел сказать, что ревность может сработать там, где не получается нежностью.

- Я тоже так думал, - серьёзно покачал головой Фар. - В ваших фильмах постоянно это показывают, но метод не работает.

- Не понимаю, что не так, - нервно подпрыгнул Лука. - Любая бы растаяла! Она же видела и цветы, и лимузин, и Алексея. Свидание со звездой - мечта всех женщин!

- Значит, эта не как все, - тихо проговорил носатый диджей. - Раз на неё не подействовала ни ревность, ни серенада, она особенная. И свидание должно быть необычным.

Из подъезда, кутаясь в курточку, выскочила Лиська.

- Вы чего тут устроили? - улыбаясь соседям, прошипела она.

- Идеальное свидание, - показал ей договор Фар и сурово спросил: - Почему спустилась ты, а не Ульяна?

- Может, прихорашивается? - с надеждой встрепенулся Лука. - Она же не ожидала, что к ней приедет принц на лимузине!

- Не ожидала, - ехидно хмыкнула Алиса и многозначительно посмотрела на Фара: - Она скорее ждала, что кто-то к ней придёт тайно и пригласит в незабываемый полёт над ночным городом.

- Нужен воздушный шар! - воодушевлённо воскликнул Лука и выхватил сотовый у Фара:

- У меня, кажется, был один знакомый, у которого есть друг.

- Не нужно, - осадил его Фар и кивнул Алисе: - Я понял. - Подумал минуту и вежливо добавил: - Спасибо.

- Да не за что, - отмахнулась Лиська и, разглядывая лимузин, вдруг заметила ёжащегося на ночном ветру певца. - А-а! - Завизжала она так неожиданно, что все подпрыгнули: - Вы же... - Тыкала в него пальцем: - Вы же... этот! Как его?! Алексей...

- Т-с! - зашипели на неё почти все, включая Селла.

Фар размышлял, превратиться в дракона сейчас или сначала пригласить Ульяну, когда Алиса простонала:

- Лимузин, звезда и розы. Улька сумасшедшая! Кто в здравом уме откажется от такого сказочного свидания?!

- Вот и я говорю! - подскочил Лука. Фар припечатал его к земле тяжёлым взглядом, и пухлик тут же заулыбался: - Только особенная откажется!

Фар, приняв решение не травмировать собравшихся показательным превращением, двинулся к подъезду, а Селл обратился к Алисе:

- Значит, тебе бы понравилось такое свидание?

- Конечно! - кивнула девушка.

- Даже со мной? - уточнил дракон.

Фар замедлился и с интересом посмотрел на парочку. В темноте показалось, или Лиська покраснела? Вмешался Лука:

- Да поезжайте уже, раз Фариду лимузин не нужен! Всё равно оплачено. - Подтолкнул Алексея: - И это возьмите. Пусть исполнит вам пару своих заводных песенок.

- Беру! - подхватила Алиса под руки Селла и Алексея. Улыбнулась Фару и, подмигнув, добавила: - До утра квартира в вашем распоряжении. Дверь открыта. Миритесь, наконец!

Фар сухо кивнул. Снова неудача, но отступать он не намерен. Подруга жены подала интересную идею, и дракон не упустит шанса напомнить Ульяне, как приятен он на ощупь.

Глава 11: Ульяна

Никогда бы не подумала, что у Фара такой голос. Нет, мне нравился голос дракона. Когда он говорил что-то нежное (увы, так редко), у меня по коже мурашки стадами скакали! Но кто мог подумать, что Повелитель драконов так ошеломительно прекрасно поёт.

Впрочем, он почти так же чудесно стонал по ночам, когда мы. Стоп! Я на него злюсь. Дракон беспардонно обманул меня и перетащил в свой мир, разбил мои мечты, сломал жизнь. И ребёнка потомством обозвал! Я не должна думать о том, что мне было хорошо с ним. Есть договор, по которому Фар исчезнет из моей жизни навсегда, иначе .

Я прикоснулась к груди, где засел кристалл. И всё же странно это. С какого перепугу я согласилась «подписаться» Ар-Кетчем, до сих пор не понимаю. Видимо, у меня коротит в мозгу, когда Фар рядом. Решено! Если он что -то предложит, сначала уйду, обдумаю всё в одиночестве, запишу на бумажке ответ, чтобы точно не ляпнуть глупость, а потом уже торжественно вручу дракону.

- Ульяна, я хочу показать тебе кое-что важное, - услышала я тихий голос Фара. Дракон уже поднялся? Резко обернувшись, уставилась на Повелителя, а он осторожно спросил: - Ты мне позволишь отвезти тебя на себе?

- Конечно, - кивнула я и едва себе язык не прикусила.

Идиотка! Только что решила ни с чем не соглашаться, а сама - «конечно»! Что же делать? Может, заявить, что передумала? Я же беременная, могу и чудить. Добавила громче:

- Только боюсь, меня стошнит.

- Не бойся, - улыбнулся Фар. - Я слышал, это нормально для человеческой беременности.

Я скривилась: слышал он! Думает, переживаю, как буду выглядеть? Да я вообще не то пытаюсь донести. Мучительно соображая, как отказать дракону, протянула:

- А мне и надеть нечего.

- Можешь отправиться в таком же наряде, как на Мадин, - соблазнительно улыбнулся Повелитель драконов. - Ты в нём выглядела великолепно!

Я вспомнила свой «наряд», в котором каталась на Фаре, и ощутила, как обожгло жаром щёки. Вот же не упустит возможности напомнить о... Потёрла большими пальцами остальные: какой же Софт-Тач приятный на ощупь! Так и тянет снова прикоснуться к белоснежной чешуе, провести ладонью, прижаться щекой.

Я же в положении, а значит, нужно получать много-много положительных впечатлений, для ребёнка это полезно. Так зачем мне отказываться от приятных ощущений, от которых мне потом не будет совестно? Покатаюсь на драконе, полюбуюсь ночным городом, поглажу приятную шкурку Софт-Тача. Ну и в благодарность посмотрю, что он там хочет мне показать важное.

- Так сойдёт, - кивнула я. - Поеду в чём есть.

Шорты и футболка, как мне казалось, самый отличный комплект для прогулки с экс-мужем. И удобно, и не будет думать, что я ради него прихорашивалась. Только сбегала в комнату и причесалась. Посмотрела в зеркало, подумав секунду, мазнула губы блеском. Улыбнулась и, подмигнув своему симпатичному отражению, побежала к Фару. Он уже снимал брюки.

- Ты что делаешь?! - отступила я.

В голове пронеслись табуны мыслей о коварности драконов и созрел план отбиться от соблазнителя сковородкой. Только она на кухне, а я в коридоре. Как же быть? Фар аккуратно сложил брюки и обернулся.

- Лука просил беречь костюм, он из коллекции его хорошего друга. Я дал слово Повелителя!

Ах, да! Когда дракон меняет ипостась, от одежды ничего не остаётся, одни сувениры для восторженных кетчер. Я невольно скользнула замороженным взглядом по широкой груди мужа. Хорош, зараза! Идеальные пропорции, упругие узлы мышц, гладкая атласная кожа. Мне нравилось, что у Фара на груди нет волос, а кубики его пресса настолько чётко прорисованы, что можно было играть в крестики-нолики. Сердце забилось быстрее, и я машинально облизнулась. Мне всё ещё безумно нравится тело дракона, но он об этом не узнает.

- Ну если сло-ово, - иронично протянула я, - то ладно. - Кивнула на последний предмет одежды: - А это тебя не просили сберечь?

- Нет, - спокойно проговорил Фар, не отрывая от меня пристального взгляда, - но, если хочешь, я могу снять.

- Нет! - воскликнула я и резко отвернулась. - Только попробуй, и я никуда не полечу!

- Это правда, нам будет не до полётов, - тихо ответил Повелитель.

Я стояла, напряжённо вслушиваясь в тишину, которую нарушало моё бешено бьющееся сердце. Противоречивые чувства раздирали меня и действовали на нервы. Хотелось, чтобы Фар подошёл ко мне, обнял со спины, притянул к себе и прошептал, что никогда и ни за что не отпустит... И точно знала - сделай он это, и я ударила бы дракона. Секунды тянулись мучительно долго, но муж не подходил. А потом я услышала шелест и обернулась.

Фар выпрыгнул в окно и, перевернувшись в воздухе, превратился в белоснежного, словно сияющего изнутри, дракона. Ящер, вцепившись когтями в стену, сунул морду в комнату. Меня обдало тёплой волной, приятно пахнуло пачули. В приоткрытой пасти дракона мелькал раздвоенный язык, а взгляд сияющих огнём глаз, казалось, прожигал меня насквозь.

Протянув руку, я шагнула к Фару. Шепнула:

- Софт-Тач.

Провела ладонью по удлинённой морде, и дракон прикрыл веки, словно огромный кот. Хвостатый такой, крылатый и зубастый кот! Не удержавшись, я почесала дракона у большого серебристого нароста (у котиков примерно на этом месте уши), и ящер заурчал. Не сдержав довольного смеха, я обошла морду и почесала с другой стороны. Дракон выгнул шею, чтобы мне было удобнее, подставляясь под ласку. Вот только это не кот. И не человек. Улыбка моя растаяла, и я шлёпнула ладошкой по нежной чешуе:

- Хватит притворяться! Обещал прокатить, так помоги залезть.

Дракон, шкрябая когтями по стеклу так, что меня передёрнуло, изогнулся за окном петелькой и приставил к окну крыло, по которому я осторожно забралась на ящера. Обняла его приятную шею и прижалась щекой. Как же мне этого не хватало! Но дракону об этом знать тоже не обязательно.

- Полетели! - с замирающим сердцем велела я.

Облака кружились под крыльями дракона, тёплый ветер развеивал мои волосы, огни ночного города притягивали взгляд. Восторг разрывал сердце, наполнял душу невероятным счастьем. Я наслаждалась этим моментом, оставив в комнате Лиськи все сомнения, страхи и обиды. Позволила себе эту прогулку, разрешила кусочек радости. В конце концов, я на это и рассчитывала, когда заикнулась о договоре. Мне хотелось ухаживаний, я страстно желала, чтобы муж меня добивался. Показал усилиями, что я не контейнер для производства потомства, а желанная женщина.

Смахнула слезу со щеки и улыбнулась: я так долго не плакала, что сейчас, кажется, рыдаю по поводу и без. Даже от счастья и то реву. Безграничное ощущение свободы, заполонившее меня, требовало выхода, вот и слёзы текут. Но мне совершенно не хотелось разводиться сыростью. Наоборот, душа требовала наслаждения. Я приподнялась и, балансируя на драконе, взмахнула своими крылышками... а потом, подчиняясь песне, которая звучала в моём сердце, начала танцевать.

Каждое движение, наполненное ветром свободы, рождало новые волны счастья и дарило невыразимую лёгкость. Фар, почувствовав мои движения, изогнул шею и выдохнул облачко пара. Я рассмеялась, ощутив себя на сцене, в красивом дыму, а звёзды выступали в роли рампы. Танец с драконом под чёрным небом, незабываемый дуэт, нереальный партнёр, боль и счастье рука об руку, музыка ветра и песня крыльев...

Воздух вокруг нас мерцал, будто тысяча светлячков присоединилась к нашему танцу, будто северное сияние возникло в городе, будто я снова оказалась в Мадин и поднялась в храм Рейши. Больше всего я желала уединиться с Повелителем драконов в священной пещере и насладиться нежными и страстными ласками мужа.

- Фар! - зависнув в воздухе, прошипела я. - Как это понимать?!

Дракон замерцал почти так же, как ночь в чужом мире, и мы действительно оказались в Мадин. Я растерянно посмотрела на бесконечный ковёр фиолетово-чёрных облаков и летающие острова, над одним из которых висит обнажённый мужчина. И не стала отводить взгляд. Во-первых, что я там ещё не видела? Смысл смущаться? А во-вторых, мне нравилось на него смотреть. Ни капли стыда, ни крошки неловкости. Непокколебимая уверенность в

собственной неотразимости и спокойная ровная непосредственность. Как все драконы Мадин, Фар не стеснялся своего обнажённого тела, но требовал, чтобы прикрывалась я.

И снова неприятное ощущение царапнуло грудь. Не стоит ждать равенства, не будет того отношения, которое я бы хотела получить от Фара. И чёрт с ней, с одеждой! Я и сама не собираюсь расхаживать голышом. Важен сам факт, что я не могла этого делать так же свободно, как муж. Опустилась на островок и, усевшись на камне, обхватила колени. Не глядя на мужа, горько усмехнулась:

- Ты снова перетащил меня? - Покачала головой: - Не меняешься.
- Вздрогнула и прикоснулась к камню в своей груди: - Но как же наш договор? - Подняла лицо и посмотрела на Фара: - Ты обманул меня?

- Нет, - покачал он головой. Фар присел рядом и, не глядя на меня, добавил спокойно: - Сквозь завесу невозможно перетащить, Ульяна. Я не делал этого раньше, не сделаю и впредь. Мадин не примет тебя, если ты этого сама не захочешь.

- Не верю, - покачала я головой.

- Я потерял тебя, обманув раз, - не меняя тона, проговорил Фар. - Больше я такой ошибки не совершу.

- И как поверить словам обманщика? - хмыкнула я.

- Верить не надо. Проверь, - спокойно ответил Повелитель. Поднялся и протянул руку: - Летим...

- .птичка, там столько вкусного, - не сдержалась я, но руку подала. Сердце бухнулось в рёбра, когда Фар подвёл меня к краю острова. Я ошеломлённо посмотрела на Повелителя:

- Туда?! Ты же говорил, там «ничего».

- Мне придётся сменить ипостась, - не отвечая на вопрос, вымолвил Фар. - Внизу нет силы парения, как над островами. - Он поднял мою руку и легонько коснулся губами тыльной стороны ладони. Не отпуская ладонь, посмотрел в глаза: - Прошу тебя, держись рядом.

- Может, не надо? - Я настороженно посмотрела вниз. Меня снова, как тогда, во время прогулки, скрутил дикий страх перед тем «ничто», что навещало меня во снах. - Я помню твоё обещание, но, может быть, покажешь мне нечто менее интересное? И желательно - в моём мире.

- Обязательно, - сухо кивнул Фар. - Так и собирался. Но, чтобы ты поняла, кто ты на самом деле, нам придётся спуститься. И лучше ты

это сделаешь вместе со мной, чем одна. Как в прошлый раз.

- В прошлый раз, - эхом повторила я и вздрогнула, вспомнив, как на эмоциях бросилась вниз, желая утопить дикую раздирающую боль от предательства, нырнула в эти облака. - Тогда я вернулась в свой мир.

Замерла на мгновение и медленно подняла глаза на мужа.

- Стой! Получается, это «ничто» - и есть переход между мирами?

- Не совсем, - одними уголками губ улыбнулся Фар и осторожно освободил свою руку. - Поверь, лучше раз увидеть. Ты всё поймёшь. - И, замерцав синим огнём, шепнул: - Не бойся. Я с тобой.

- Вот этого и боюсь, - мрачно ответила я, наблюдая за белоснежным драконом, который нырнул в пике.

Выдохнув, раскрыла видимые в Мадин крылышки и, оторвавшись от земли, неторопливо полетела за драконом.

Дракон нырнул в облака, и стало так одиноко в чужом мире. Жуткое чувство, страшное. Меня бросило в холодный пот, затем в жар, кожа покрылась пупырышками, а сердце испуганно замерло. И когда перед глазами уже потемнело, я вспомнила это состояние. Оно накрывало меня каждый раз, когда приходил тот самый сон. Но сейчас-то я не сплю! Вот, глазки открыты, крылышки двигаются. Ну, хорошо, ущипну себя.

- Да чтоб тому, кто придумал этот способ, икалось три дня! - выругалась я, потирая покрасневшую после щипка руку.

И едва не хлопнула себя по лбу от досады: как-то во сне я решила проверить действенность этого метода, и мне было больно. И, рассказывая об этом забиякам, я хохотала, потому что во сне решила, что не сплю!

Стоп! Я всё ещё зависаю над облаками, будто ангел... Ну, хорошо, не ангел! А послушать Лиську - так и вовсе наоборот. Но это ещё поспорить можно. Так, снова отвлеклась. Да спущусь я сквозь эти облака или так и буду крылья надрывать? Да, страшно, но один раз я уже прошла через это. На эмоциях, но сделала! И попала в свой мир, а значит, бояться нечего.

Вот только настораживало поведение дракона. И где он теперь? Фар изо всех лап, крыльев и клыков тащил меня в Мадин, а сейчас, бросив на пороге миров, просто свалил? Как похоже на Повелителя! Истинный. ящер! Хорошо, что огнём очистительным перед этим не

опалил, и на том спасибо. А то знаю я этих кетчей - как увидят девушку с голыми ногами, так сразу жечь! А на мне шорты.

Я посмотрела вверх - не кружат ли надо мной вороны. Тьфу! Хозяева обителей. Затем выдохнула и, опустившись, тронула носком туфли облака. Разумеется, преграды не ощутила и, как в ледяную воду, нырнула головой вниз.

Чтобы вынырнуть с другой стороны. Нет, не в другом мире! Я задрала голову и удивлённо посмотрела на те же самые облака, что и с той стороны. Только тут было темнее, а внизу... Я опустила взгляд и похолодела. Вот о чём говорил Фар! «Ничего» выглядело именно так

- ничего. Не чёрная пустота, которую я себе навоображала, поддавшись фантазии и страшным снам. И не переход между мирами, как могла предположить. Подо мной раскинулось тёмное море. И, насколько хватало взгляда, не было видно ничего. Лишь промозглый холод, вода. и летящий ко мне белоснежный дракон.

Фар изогнулся змеёй и нырнул в облака. Я поспешно последовала за драконом и, окунувшись в тёплый солнечный поток, устремилась к тому небольшому летающему островку, с которого мы и начали путешествие.

Когда я ступила на твёрдую землю, меня уже ждал Фар. Я молча стянула с себя футболку и, разодрав её сбоку и по плечевому шву, соорудила мужу набедренную повязку. Меня саму удивило спокойствие, с которым я это сделала. Ни руки не дрогнули, когда пришлось отдать один из четырёх предметов одежды (причём самый большой), ни сердце, когда прикасалась к совершенному телу дракона.

А потом уселась на землю и, глядя на облака, обхватила себя руками. Мне даже от воспоминания о том, что за ними, становилось холодно. Так вот откуда рыба? И те длинные острые косточки, которые драконы используют в быту. Кто же там плавает? Мне не хотелось знать. Точнее, хотелось выяснить совершенно другое.

- Почему я не оказалась дома? - глухо спросила я. - Я же прошла в прошлый раз. Пролетела сквозь эти облака, и оказалась на трассе в своём мире. А сейчас. Даже думать не хочу о том, что внизу.

- Ты замёрзла? - присел рядом Фар. - Я согрею.

Он обнял меня за плечи, и в этот раз у меня не возникло ни намёка на желание сбросить его руку. Мне до смерти требовалось тёплое прикосновение, крепкое плечо. Да, надёжности от дракона

ждать не стоит, но с крепостью у него никогда проблем не возникало. Я обречённо вздохнула и облокотилась на его торс. Прикрыв веки, наслаждалась теплом и иллюзией покоя. Пусть. Мне сейчас нужно хоть что-то, что не будет напоминать промозглый холод и «ничего».

- Это страшно, - призналась я. - Как вы так живёте?

- Ты о чём? - спокойно уточнил дракон.

- Разве не боитесь, - я всплеснула руками, - что летающие острова рухнут в это «ничего»? А вдруг все утонут ?

- Драконы умеют плавать, - успокаивающе погладил меня по плечу Фар. - Другое дело, что это не особо приятно.

- Точно кошка, - фыркнула я, позволяя теням придуманных ужасов раствориться в тепле его лёгких поглаживающих движений. - Так и представляю Софт-Тача, который брезгливо стряхивает капли воды с лап и хвоста! - Я приподнялась и осмотрела заросший зеленью островок: - Но как же всё растёт, если и вода внизу, и облака внизу? Сами поливаете?

- Здесь идут такие же дожди, как и в твоём мире, - притянул меня к себе Фар. - Ты ещё мало знаешь о Мадин.

Я почувствовала его поцелуй в макушку и осторожно высвободилась: кто-то решил, что прощён только потому, что согрел девушку на свидании? Как бы не так! Я поднялась и, посмотрев вниз с края острова, спросила:

- Так почему я не оказалась дома, а прошла сквозь облака?

- Это как раз то важное, что я хотел показать, - поднялся Фар, - чтобы ты поняла, почему я так поступил. - Он протянул мне руку и спросил: - Ты мне доверяешь?

- Нет, конечно! - возмутилась я. - С чего бы?

- Да? - озадачился Фар. - А в ваших фильмах девушки отвечают иначе.

- А в этих фильмах, - ехидно спросила я, - герои пугают девушек смертельными болезнями, чтобы утащить в другой мир?

- Нет, - серьёзно ответил Фар.

- И почему я не удивлена? - хмыкнула я.

- Так ты мне не доверяешь? - снова протянул руку муж.

- Нет, - вложила я пальцы в его ладонь.

- Тогда держи, - приказал наглец и навалился меня. - Чтобы показать что хочу, мне нужно опуститься через облака человеком.

И мы рухнули в пропасть. Что он творит? Тяжёлый же! Мне не вытянуть нас двоих на паре полупрозрачных крылышек!

Глава 12: Фар

Сила Ульяны удивила даже Фара. Чтобы вот так легко переместиться самой и перенести кетча в драконьей ипостаси... На такое и Эйч-Ду не способен! Впрочем, что удивляться, ведь жрец предрёк Повелителю встречу с чистокровной фири вдали от дома. Кто бы мог подумать, насколько вдали. Увы, и слова жреца Рейши о необходимой жертве тоже сбылись, и это останется на совести Фара вечность.

Дракон смотрел на лицо жены и не верил, что она снова в Мадин. Она гладила белоснежную чешую, ласкала его, царапала острыми ноготками. О, как же это приятно! Жаль, что Уля всё ещё злится на мужа, иначе так и утащил бы её вон в ту невидимую нетренированному взгляду пещерку и доказал, что был и есть самый достойный из всех мужчин двух миров. И что не требуются никакие отборы, чтобы подтвердить это. Но Ульяна ждала от него романтики, о которой так часто снимают фильмы в её мире.

Мужчина с трудом отвлекся от созерцания совершенной красоты фири: они здесь для другого! Фар должен успеть показать жене, почему он поступил так, а не иначе, дать почувствовать на себе все перипетии перехода из мира в мир, чтобы Ульяна сама всё поняла. Так часто говорят: лучше один раз увидеть. И это верно. Как можно объяснить человеку, который видел дракона лишь в интернете, каково это, когда ты, меняя ипостась, испытываешь чудовищные перегрузки? Разве что сравнить с теми, через которые проходят космонавты перед тем, как выйти в открытый космос. Во всяком случае, тренажёр, в котором побывал Фар, даёт примерно треть интенсивности ощущений.

Об этом тренажёре дракон и размышлял, когда поджидал Ульяну внизу, под облаками. Сейчас придётся устроить для жены подобный тренажёр, чтобы подготовить к следующему шагу. Конечно, проще всё было бы сделать через жреца Рейши, но фири не согласилась остаться в Мадин. Придётся играть по её правилам, но потихоньку и внедрять свои.

Но тут он увидел лицо Ули в момент, когда она заметила Великое мёртвое море. Конечно, оно не мёртвое, и в глубине живут такие твари,

о которых не хотелось бы рассказывать жене, но придётся. Ведь Фару никогда не забыть, как она отреагировала в прошлый раз. Рано или поздно, фири всё вспомнит, и тогда. Лучше подготовить Повелительницу Мадин к этому моменту пробуждения.

Наверху Фар тревожно посматривал на небо в ожидании нападения, но пока им везло, и приспешники кетча Арм-Мота не появлялись. Дракон знал, что это не может долго продолжаться, слишком близко они от Обители Повелителя, слишком много надежд на фири и на то чудо, что развивается в её чреве.

Фар, глядя на жену, которая стянула с себя футболку, чтобы прикрыть его бёдра, не знал, радоваться ему этому или сожалеть. Худенькие плечики Ульяны, её аккуратная грудь и тонкая талия туманили голову и не давали сосредоточиться на деле. И та пещерка манила всё сильнее, поэтому Фар решительно поднялся и, велел жене нести себя к облакам, спихнул её с островка.

- Смотри на меня, - крикнул он.

- Ты уж определись, - возмутилась Уля, - либо на тебя смотреть, либо держать! Два в одном это не про меня. Надо было жену выбрать помощнее в плечах, раз собирался на ней кататься.

- Уля, постарайся, - попросил Фар. - Это очень важно. Ещё немного, и момент будет упущен.

- Да чтоб вас тут всех хвостом вперёд, да через мясорубку, - прошипела Ульяна.

Она застонала от напряжения и, изо всех сил размахивая крыльями, обхватила Фара руками и ногами. Тяжёлое тело дракона всё же тянуло её вниз, но падение замедлилось. Фири посмотрела в глаза мужу и процедила сквозь зубы:

- Всё, что могу, ненавистный мой.

Фар улыбнулся и тихо проговорил:

- Ты умница. Этого более чем достаточно.

И, потянувшись, приник к её рту губами, - всего на миг, будто прощаясь, - а потом резко отпрянул и прошептал:

- Поймай меня!

Над самыми облаками изо всех сил оттолкнул фири и, погрузившись во влажный туман, перестал видеть. Последнее, что он услышал, был отчаянный крик.

- Нет!

Улыбнулся: Ульяна не так уж безразлична к мужу, как хочет показать. Но улыбка тут же растаяла. В облака он погрузился, но в море не упал, зависнув в незримом пространстве между мирами. Сил человеческой ипостаси не хватало на то, чтобы протиснуться в другой мир, но и провалиться обратно в Мадин он себе не позволял. Да, это был огромный риск, но только так он мог показать Ульяне, зачем обманул её.

И когда силы уже были на исходе, и Фар не знал, унесёт ли его в какой-либо мир, или выбросит в ледяное море, он ощутила тёплые руки. Обнял свою фири и, целуя пахнущие травой и солнцем волосы, прошептал:

- Ты нашла меня. Не позволила погибнуть. Признай, что я нужен тебе!

- Нужен! - в голосе жены зазвучала такая ярость, что Фар почти рассмеялся. А Ульяна едва сдерживала рыдания: - Я не позволю тебе умереть так просто и легко, кетч Арм-Фар! - Она вцепилась в горло мужу и крикнула: - Я убью тебя сама. Какого дракона косматого ты делаешь? Ты вообще помнишь, что я беременна? Не знаю, как у вас на Мадин, а у нас принято беременную жену холить, лелеять, массажик делать и кормить вкусненько, а не заставлять, надрывая крылья, таскать мужиков по злачным местечкам...

- Уля, - спокойно позвал жену Фар.

- Что «Уля»?! - взвилась жена.

- Тебе тяжело?

Ульяна замолчала и, оглядевшись в полутьме, осторожно произнесла:

- Нет. - Она отпустила Фара и, повиснув в воздухе, посмотрела на неподвижные крылья: -Что это за место?

- А ты не помнишь? - приподнял Фар брови.

Ульяна посмотрела на мужа расширившимися глазами, лицо её сильно побледнело. Покачала головой:

- Нет, это же сон. Просто страшный сон!

Отпрянув, прижала ладони к губам. Фар ждал. Правда часто бывает болезненной, и дракон уже пытался идти по ложному пути. Стараясь уберечь фири от неё самой, лишь навредил им обоим. Сейчас же, решившись открыть ей истину, взял жену за руку и серьёзно произнёс:

- Мы пройдем через это вместе. - Ощутив дрожь её пальцев, хитро добавил: - Ты мне веришь?

- Нет, конечно, - привычно фыркнула Ульяна.

Фар заметил, что ей стало чуточку легче, и улыбнулся:

- Тогда держи...

- Серьёзно?! - потрясённо ахнула Уля.

- Шучу, - засмеялся Фар и сжал её ладонь: - Держись за меня. И думай о том, что ты любишь больше всего в своём мире. То, что заставляет трепетать твоё сердце. По сравнению с чем собственная жизнь становится чуть менее важной. Что это, Уля?

Она улыбнулась, и Фар понял, что она точно знает ответ.

Они упали в мягкую темноту. Фар, наученный первыми бесконтрольными перемещениями Эйч-Ду, тут же насторожился и, закрыв жену своим телом, прислушался. Но ни визга шин, ни света фар, ни огня, ни падающих предметов, которые могли угрожать Уле, не было. Глаза привыкли к темноте, из которой выступили стены и обстановка небольшой комнаты. Фар приподнялся на локтях и посмотрел на фири.

В полутьме её глаза влажно мерцали на бледном от волнения лице, но на щеках медленно расцветал румянец. Дыхание жены участилось: Фар понял, что она ощутила бедром его желание. Сердце дракона на миг замерло, чтобы затем понестись вскачь, разгоняя по жилам обжигающую лаву. Как же он соскучился по своей жене!

Особенно по ночам, когда их тела сплетались в диком танце страсти, когда они становились одним целым, наслаждаясь друг другом с жадностью путника пустыни, припавшего к колодцу с живительной влагой. Им всегда было мало. И когда Ульяна ушла, то будто забрала с собой частичку дракона. И без этого кусочка души ему не жить. Что это? Фар не знал, но, судя по фильмам этот мира, люди называют это странное, одновременно обессиливающее и окрыляющее даже без смены ипостаси ощущение любовью.

Фар посмотрел в глаза жены и, вырисовывая кончиками пальцев узоры на гладкой щеке фири, словно случайно задел её мягкие губы. Ульяна вздрогнула и приоткрыла их, словно хотела что-то сказать, но дракон не собирался разговаривать. Во всяком случае, сейчас. Он накрыл жену своим телом и, прижавшись к её рту жадными губами,

приник к этому загадочному источнику, наполняющему его чем-то очень важным, словно самой жизнью.

Их изнывающие от нетерпения тела разделяли лишь малюсенькие кусочки ткани. Фару ничего не стоило сорвать с жены крохотный бюстгальтер и шорты, на нём же была лишь своеобразная набедренная повязка. Казалось, Ульяна тоже жаждет того же, жена обвила его торс прохладными руками, прижалась и жарко ответила на поцелуй. Дракону показалось, что кровь его вскипела так, что он вот-вот заполнит всё вокруг очистительным пламенем, если немедленно не получит наслаждения, которого жаждет его тело. Из гортани Фара вырвался нетерпеливый рык...

- Кто здесь?

Голос был незнакомый, хриловатый спросонок и очень испуганный. А затем вспыхнул свет, и Ульяна, вскрикнув, спихнула с себя Фара. Дракон шлёпнулся на пол и, сжав челюсти, едва сдержал слова, которые не полагается слушать беременной женщине. Да и вообще, женщине в любом из миров.

- Женщина?! - тот же голос, но уже визгливо-восторженный. - Аллилуйя! Мои мольбы услышаны!

А вот это Фара насторожило. Дракон поднялся и сверху вниз осмотрел огромную кровать с чёрными шёлковыми простынями, на которых восседал тощий молодой человек в широких трусах. Он пожирал глазами Ульяну, но, заметив Фара, мгновенно побелел. А, опустив взгляд на приподнятую набедренную повязку, так и вовсе позеленел. Помотал головой и проблеял:

- Мужчину я не просил. Я не такой. - И, сложив ладони, простонал: - Пожалуйста, не надо!

- Спокойно, приятель, - хихикнула Ульяна. Она поднялась с кровати и, обняв мужа за талию, добавил: - Мы зубные феи. Только ошиблись квартирой! - Посмотрела на Фара и, подмигнув, лукаво улыбнулась: - Ну что, фей крылатый, летим?

- Фей? - удивлённо приподнял Фар брови.

- 3-зубные? - икая, переспросил парень.

Ульяна подошла к окну и, распахнув его, забралась на подоконник. Помахав на прощание хозяину квартиры, полетела вверх. У молодого человека челюсть легла на грудь, а что произошло после

того, как Фар, обратившись в дракона, последовал за женой, Повелителю было не интересно.

Фар быстро догнал жену и, поднырнув под неё, устроил на своей шее. Бедняжка и так устала, ведь ей пришлось пережить столько потрясений. Дракон на миг застыл в воздухе: о чём он сейчас подумал? Странное незнакомое чувство будто царапало грудь и побуждало сделать жизнь жены как можно комфортнее. Ульяна обняла шею дракона руками и ногами, прижалась так сильно, что стало тепло и приятно. Так о чём он подумал? Какая разница? Лишь бы Уля продолжала царапать чешуйки около ушных наростов. Приятно-то как!

Они летели под тёмным ночным небом, оставляя внизу миллиарды ярких разноцветных огней, не задумываясь, куда направляются. Вот бы остановить это мгновение, когда Ульяна не обижается и не злится, а, посмеиваясь, прижимается к шее дракона! Свободные от условностей и ответственности за миры и других существ, а перед ними, казалось, новая жизнь, которую можно потратить на что угодно. Например, на это головокружительное ощущение полёта тела, сердца и разума. Вот бы так оно и было...

Но Повелитель Мадин не мог «упасть в любовь», как выражались в этом мире, не имел права оставить тех, кто рассчитывал на правителя и полагался на его защиту. Поэтому он с сожалением повернул обратно. Ульяна, будто прочитав мысли Фара, притихла и уже не порывалась погладить «своего Софт-Тача».

Опустившись на крышу дома Лиськи, Фар осторожно пригнул шею, чтобы Ульяна слезла, но фири взмахнула крылышками и спустилась без посторонней помощи. Посмотрела на дракона и произнесла:

- Подождёшь, пока я тебе одежду принесу?

Фар поднял голову и нетерпеливо раздул ноздри, и тут они услышали визг тормозов. Следом раздался несозвучный хор голосов, один из которых определённо был женским. Ульяна перегнулась через выступ и тихо рассмеялась.

- Лиська вернулась! Судя по тому, как заплетаются ноги твоего брата, моя неподруга утанцевала беднягу до полусмерти. Надо спасать!

- Кого надо спасать? - уточнил трансформировавшийся в человека Фар.

Он тоже заглянул вниз.

- Меня! - вздрогнув, воскликнула Уля. - Зачем так пугать? Попросила же побыть драконом, пока не принесу одежду.

- Я уже перевернулся, - пожал плечами Фар. - Подожду в этой ипостаси. Неси.

- Но... - Ульяна смущённо отвела взгляд и тут же встрепенулась: - А если кто-то поднимется ночью на крышу и, увидев обнажённого мужчину, получит инфаркт?

- А увидев ночью на крыше дракона, не получит? - иронично уточнил Фар.

- Точно, - рассмеялась Ульяна. - В нашем мире увидеть живого дракона на крыше такой же стресс, как для мадинцев обнажённые женские ножки! - Она рассмеялась и прикоснулась кончиками пальцев к кристаллу Ар-Кетч в груди. - Кстати, о ножках. Я тут вроде как тоже не совсем одета, поэтому изображу ещё раз зубную фею. Я быстро!

И спрыгнула с края крыши. Фар с улыбкой наблюдал, как жена осторожно парит вниз, разыскивая нужное окошко. Потом улыбка растаяла, дракон запрокинул голову и посмотрел в чёрное, утыканное точками звёзд, небо. Чужое, холодное, безразличное. Как вязкий туман в пространстве между мирами.

Вспомнила ли Ульяна? Жена и словом не обмолвилась о том, что произошло тогда, когда они впервые встретились. Но дракон практически чешуёй ощущал, как переменилось настроение фири. Повелитель не мог понять, почему он не спросил у жены прямо об этом.

Неужели он боится, что Уля не поймёт? Не простит... Нет, конечно! Зачем спрашивать о том, что уже в прошлом? Его не изменить. Но тогда стоит поинтересоваться будущим? Будущим всего мира Мадин.

- А вот и я, - распахнув дверь, на крышу выскочила Ульяна.

На ней были всё те же шорты, лишь добавился растянутый свитер крупной вязки, а в руках Фар рассмотрел костюм, который вручил Повелителю драконов новый слуга Лука. Пока Фар одевался, Ульяна, отвернувшись, смотрела на город.

- Ты бы видел! - тихо рассмеялась она. - У нас внизу мини-филиал передачи «Танцы со звёздами». Лиська зла, как фурия! Похоже, твой брат произвёл фурор в клубе, даже затмил мою неподругу. Они до сих пор соревнуются, представляешь? Музыка на весь дом, а сонный Алексей. как там его. судит. Ты знал, что Селл танцует? Ах, я даже представить не могла что .

Фар подошёл к жене и, обняв её со спины, зарылся лицом в волосы. Ощувив, как Уля дрожит, прижал её сильнее. Конечно, она вспомнила. Но молчит, делает вид, что это не так. Как ему поступить? Если будет настаивать, то Ульяна может на эмоциях что-нибудь натворить. Кому, как не дракону знать об этом? Но и подыгрывать не стоит.

- Я хотел тебя уберечь, - тихо сказал Фар. - Люди злы и, если бы кто-то понял, кто ты, то остаток дней ты провела бы в какой-нибудь закрытой лаборатории.

- Люди-то злы? - невесело рассмеялась Ульяна и, помолчав минуту, хмыкнула: - А драконы душки плюшевые! Именно поэтому вы запираетесь в Мадин и не пускаете к себе людей. А в нашем мире запугиваете и караете тех немногих, кто посмел изучать камешки из мира драконов. Поэтому дядя Алисы трясётся как лист осиновый при одном упоминании драконов. А между тем это ты манипулировал доктором! Что, интересно играть в бога?

- Ульяна, - вздохнул Фар, - ты не понимаешь. Я лишь защищаю Мадин и его обитателей.

- Разумеется, - повернулась Ульяна. - Ведь злые люди так и мечтают оседлать драконов! Это ты не понимаешь, Фар. Вы для нашего мира не больше, чем сказка. Ожившая будоражащая легенда. тем более интересная, что запретная. Если бы ты не таился так, если бы люди больше узнали о Мадин, то не нужно было бы отгораживаться от нас. От людей, я хотела сказать.

- Я раз за разом, посещая ваш мир, сражаюсь с людьми, - взяв жену за плечи, проговорил Фар. - Не в прямом смысле, разумеется, но война от этого не становится миром. Ваше правительство спит и видит, как использовать магию Мадин. Думаешь, я не знаю, что всё, что изобретают люди, тут же становится оружием?

- Но прятаться и запрещать не выход, - упрямо возразила Уля. - Это не работает!

- До сих пор работало, - мрачно усмехнулся Фар. - Ведь оба мира живут. В отличие от некоего третьего, который когда-то перестал существовать.

Он замолчал и сжал плечики жены сильнее. Ульяну трясло, лицо побелело, но, конечно же, она пыталась это скрыть. Улыбнулась храбро и, пряча слёзы, спросила:

- Ты про тот мир, откуда родом я?

- Значит, ты вспомнила, - кивнул Фар. - Это хорошо.

- Не уверена, - высвободилась Ульяна.

Фар хотел спросить, в чём именно жена не уверена: в том, что всё вспомнила, или в том, что это хорошо, но фири не дала и рта раскрыть.

- Значит, в тот день, когда ты поймал меня, понял, кто на самом деле спасённая девушка. И решил перетащить в свой мир. Почему же сразу не схватил и не уволок? Зачем было ждать так долго?

- Я не был уверен, - спокойно ответил Фар. - Поэтому несколько месяцев наблюдал за тобой.

- Наблюдал? - нахмурилась Ульяна. - Но я ни разу тебя не видела.

- Я был очень осторожен, - объяснил Фар. - Но не для того, чтобы укрыться от тебя. Я старался, чтобы службы, которые следили за мной, не поняли, что ты меня заинтересовала. Не хотел, чтобы ты пострадала. Стоило Родиону пронюхать, что девушка привлекла внимание дракона, - он тут же постарался бы тебя использовать.

- И потому ты подстроил всё так, чтобы я сама рванула за тобой, - приподняла тонкие брови Ульяна. - Сметая всё на своём пути, пробилась в Мадин, будто ты тут ни при чём. А сам нос воротил и изображал из себя парнокопытное. Хитрая ящерица!

Фар не смог сдержать улыбки. Его милая смелая фири! Ульяна, поглаживая в своей груди блестящий в свете луны кристалл Ар-Кетч, задумчиво проговорила:

- Я не вспомнила, Фар. Я даже не знаю, как понять те обрывки видений, которые ко мне пришли в облаках Мадин. Когда я попала в очистительное пламя жреца, я вспомнила, как мы с Ильёй забрались на запретную территорию, как столкнулись с драконом, как я летела в пропасть, а потом оплакивала погибшего друга. Всё это было похоже на реальность, будто я сама оказалась в прошлом. Та же боль, тот же страх. Но сегодня всё получилось иначе.

Она посмотрела на Фара, и у дракона болезненно сжалось сердце от пронзительного взгляда фири.

- Знаю одно - я из несуществующего места, название которому Фирийя. А это значит, что я всегда была чужой этому миру. И жила без забот до тех пор, пока, пытаюсь избежать смерти, неосознанно погрузилась в пространство между мирами. Я не разбилась только поэтому, а не потому, что меня спас дракон.

- Нет, - шагнул к ней Фар. Обнял жену и, поцеловав, прошептал: - Тебя поймал дракон, Ульяна. Ты же, глупышка, не думала о себе, а попыталась спасти другого человека.

- Илья, - прошептала Уля. Подняла голову и пристально посмотрела на Фара: - Так у меня получилось или нет?

- Об этом поговорим завтра, - ушёл от ответа Фар и направился к выходу с крыши. - Ты устала. Спокойной ночи.

- Что значит «Спокойной ночи»? - взвилась фири. - Ты издеваешься?! Думаешь, после твоих слов я смогу заснуть? Скажи сейчас!

Но Фар, не оглядываясь, спустился на площадку, где Повелителя уже поджидал сияющий от счастья Селл. Фар, не слушая восторгов брата о прекрасном вечере, потащил его вниз, к поджидающему у подъезда лимузину.

Глава 13: Ульяна

И почему я вдруг решила, что Фар изменился? Всё такой же холодный ящер! Ноги, крылья и хвосты - всё, что его интересует. И все эти запчасти в мире Мадин. А я? Лишь случайно обнаруженная фири, дитя исчезнувшего мира, которое невесть как занесло в другой.

В этот миг мой мир снова рухнул. Я только -только начинала подумывать о том, чтобы простить Фара. Ведь он так старался. Даже пел! Но всё это не для того, чтобы показать мне свою любовь. Я снова усомнилась, что эта хладнокровная крылатая ящерица способна на чувства. И, если честно, Фар никогда не говорил, что любит меня. Я сама себя обманывала!

Сейчас, глядя в спину удаляющегося дракона, я испытывала страстное желание запустить в него чем-нибудь тяжёлым. Кетч Арм-Фар использует меня, и делает это безжалостнее, чем гипотетические «службы», от которых он меня так старательно укрывал. Манипулятор! Что из случившегося в моей жизни после исчезновения Ильи я сделала по своей воле, а на что меня подтолкнул Фар? Я понятия не имею.

А вот Фар точно знает чего хочет, и добивается этого, невзирая на чувства остальных. Дракон случайно встретил фири в другом мире? Надо убедить глупую, что в Мадин её вылечат, и та, крылышками бяк-бяк-бяк, стремглав полетит в лапки жадного дракона. А Повелитель и счастлив! Не придётся жениться на одной из кетчер, делить власть с другими драконами, когда под рукой такой замечательный вариант. Глупая, доверчивая и ещё «потомство» принесёт здоровое.

А сейчас, когда я готова была глаза Фару выцарапать, он вдруг говорит об Илье. Намекает, что я пыталась спасти его, и, - ох, как бы сдержаться? - не говорит, что не удалось. Конечно, я не трону дракона, не стану выдирать его волосы... во всяком случае, до тех пор, пока не расскажет правду.

Я медленно побрела к двери. Спускаясь по лестнице, я мечтала о сотне возможностей отомстить хладнокровному ящеру с крыльями. И хорошо, что следующие пункты в договоре так легко, как вчера, выполнить не удастся. Я составляла требования, желая убедиться в том, что Фар действительно любит меня. Хотела, чтобы дракон

искренне раскаялся, попросил прощения и, раскрыв мне своё сердце и душу, показал, как на самом деле относится ко мне.

Ну, он и показал. Только вот ни сердца, ни души в приятной на ощупь тушке не обнаружилось. Сплошной расчёт и «грамотное использование ресурсов». Тьфу! В приступе ярости я сорвала с пальца кольцо, подаренное Фаром, и швырнула его в темноту лестницы.

Ай!

Услышав вскрик, я вздрогнула и побежала по ступенькам. Увидев на площадке того самого певца, которого ангажировал Лука, виновато охнула. Парень, прижимая ладонь к глазу, крутил в другой руке моё колечко.

- Извините, - взмолилась я. - Не думала, что ночью кто-то ходит.

- Я тоже как-то не рассчитывал, что по ночам в подъезде бриллианты летают, -ухмыльнулся Алексей и, поморщившись, потёр пострадавший глаз. - Меткость зачётная!

- Прошу прощения, - повторила я.

- Уговорила, - улыбнулся парень и надел моё колечко себе на мизинец. - Буду носить не снимая.

- Зачем? - опешила я.

- Обожаю фанаток, - снова улыбнулся он и подмигнул: - И подарки. А чем мне ответить? Проси всё, что хочешь, кроме руки и сердца. И дело не в тебе, красотка, просто эти запчасти я по договору передал агентству.

Я лишь головой покачала: тот ещё лис! Только что изображал умирающего пирата, а уже как ни в чём не бывало флиртует. Тут по лестнице к нам взбежал жизнерадостный пухлик.

- Зайка, ты заснул, что ли? - ухватил он под руку певца. - Такси уже у подъезда! -Улыбнулся мне: - Ульяна, до завтра!

- Уже угрожаешь? - весело подмигнула я и, помахав, скрылась в квартире Лиськи. Неподруга с порога вихрем налетела на меня.

- Ну где тебя черти носили?

- Не поверишь, - хмыкнула я, но о Мадин рассказывать не стала. Кажется, у меня появляются секреты, которыми я не могу поделиться даже с Алисой. И переменяла тему: -Я сейчас едва не прибила твоего кумира. Ни за что не угадаешь, чем!

- Сначала угадаю, кого, - рассмеялась Лиська. - Ты с высоты драконьего полёта умудрилась не промазать по... - Она застыла и

вытаращила глаза: - Не говори, что вы с Фаром атаковали Софию Боутеллу! Зачем? Нет, не так. Где вы её нашли? Твой дракон не только между мирами перемещается, но его можно использовать и как самолёт?

- Ага, - не сдержалась я. - Как самолёт, пеленгатор и огнемётную установку. Надменность и невыносимость в комплектации! В общем, я хотела выбросить кольцо, а попала в глаз твоему певцу. Опять забыла его фамилию...

- А я и не вспомнила, - отмахнулась Лиська. - Главное, что София не пострадала!

- Честное слово, - заявила я. - Только вот парень решил, что я кольцо ему подарила, а там, знаешь ли, настоящий бриллиант.

- Тот самый? - удивилась Лиська, втаскивая меня на кухню. она налила мне чай и уточнила:

- Ты же хотела его продать и жить год безбедно.

- Верно, - оторопело пробормотала я.

- А я, представляешь, нашла себе нового соперника! - воодушевлённо принялась рассказывать Лиська. - Этот блондинчик так круто танцует! Я была в ауте! Сначала в клубе он казался таким забавным, неуклюжим и милым, но с каждым танцем маскировка таяла... или с каждым коктейлем? Мне казалось, что выпивку заказывал лишь Алексей, который наотрез отказался выходить на танцпол, но наверняка и Селл пригубил не раз. И разошёлся так, что захотелось остановить его табуретом по голове. Меня никогда не затмевал партнёр!

- Про табурет и голову ты это отлично придумала, - пробормотала я.

Лиська рассказывала что-то ещё, но я её совершенно не слушала, думая о том, что точно положила кольцо Фару в карман. Тогда я считала, что разорвала брак, но. В подъезде бриллиант снова красовался у меня на пальчике. Я подняла руку и изучающе осмотрела кисть. Мог ли Фар надеть мне его на «свидании» так, что я не заметила? В принципе, с учётом того, что на меня свалилось, я бы не заметила, надень он наручники, а не то, что колечко. Но всё же это странно.

- Табурет и голова, - задумчиво протянула неподруга и, выхватив из моих рук чашку, отхлебнула чай. Посмотрела на меня возбуждённо:

- Точно! Ты чёртов гений, Улька!

- Ты заболела? - насторожилась я, забывая о кольце. С беспокойством посмотрела на яркие пятна на щеках Лиськи. - Не ты гений, а я? У тебя точно бред! Эти драконы могли какую-нибудь заразу с собой притащить. А ну ложись, тебе может стать хуже!

- Ага, - ехидно отозвалась Алиса и ткнула в меня пальцем: - Одну заразу уже притащили, что может быть хуже? - Она взяла со стола бутылку кетчупа и потрясла её: - Знаешь, там во второй связке, третья стойка. Стул! Пойду подрисую в схеме. - я пошла за Алисой, но она выставила перед собой бутылку, словно оружие: - А беременным немедленно спать! Или отправлю к дяде.

- Не за чем, - отмахнулась я. - У меня сна ни в одном глазу.

А вот это чистая правда. Как заснуть после всего, что произошло?

- Да? - нахмурилась Лиська и дотронулась до моего запястья. - Пульс в норме. Но это ничего не значит. Ты в обморок грохнулась, мать. А ну говори как есть! Голова не кружится? Нигде не болит?

- Мне кажется, - прислушавшись к себе, честно ответила я, - что я никогда ещё не ощущала себя лучше, чем сейчас. Кажется, могу Тёму свернуть, пару выступлений отпахать и не заснуть на сдвоенной лекции Марьи Иннокентьевны.

- О как, - ехидно отозвалась неподруга. - Надеюсь, это действительно так, а не действует загадочный гормон, которые внушает беременной ощущение полного комфорта и неуязвимости.

- Полезный гормон, - весело ответила я и перехватила кетчуп. - Так что ты придумала со стулом?

До утра мы спорили над схемой, которую перенесли с напольного рисунка помадой от Диор в толстую тетрадь, как лучше выстроить рисунок общего танца. Не знаю, как Лиська, а я была рада, что не пришлось всю ночь грызть подушку в ожидании нового дня, когда Фар обещал мне рассказать про Илью. Рассвет я встретила с восторженным воплем, которому позавидовали бы и апачи, а Алиса, широко зевнув, меланхолично заметила, что в финале можно и так, но зрелищнее будет разбить стул.

Утром за завтраком я умяла все пирожки, которые принёс Толя, включая те, что были предназначены и для Алисы, да и друг, когда я на него посмотрела взглядом неделю голодавшего щенка, отдал мне свою порцию.

- Кто-то начал есть за троих, хотя положено за двоих! - ехидно прокомментировала Лиська.

- Тёма, придётся тебе и свою партию исполнять на общем танце, и Улькину. Если она так продолжит, то на экзамен не придёт. Просто не сможет протиснуться в дверь.

- Слушай, - пододвинулся ко мне друг. - А драконы размножаются яйцами?

- Почкованием, - едва не подавившись, рявкнула я. - С чего вдруг такой интерес к интимной жизни иномирных ящериц?

- Если они живородящие, - рассудил Тёма, - то у тебя может быть многоплодная беременность. Как у собачек или кошечек. То есть, родишь десяток прелестных дракончиков...

- Я сейчас нечто нецензурное рожу, - с угрозой предупредила я, - если ты не закончишь нести чепуху!

- Спокойно, - выставил ладони Тёма, - тебе нельзя нервничать.

- Так не нервируй меня, Тёма! - практически рыкнула я.

Друзья с изумлением проследили за шариком пламени, который вырвался при этом у меня изо рта и с шипением утонул в чашке с кофе. Я застыла на месте, боясь дышать, а Тёма подскочил и заорал:

- Иди ты!

- Иди ты, - рявкнула на него Лиська, - за огнетушителем! - Перевела на меня опасливый взгляд: - Ещё изрыгание пламени предвидится?

Я медленно выдохнула и, не заметив огненных потоков, вытерла со лба выступивший пот. Посмотрела испуганно на Лиську:

- Что со мной?

- Я не профи по драконам, извини, - пожала она плечами и тут же заулыбалась: - Но я знаю одного специалиста. Нет, даже двух. И, - о, чудо! - оба сейчас в нашем мире. Не стоит ли обратиться к первоисточнику?

- Обойдусь, - буркнула я и поднялась. Погладила живот: - Чего бы ещё съесть?

- Его! - тут же нашлась неподруга, выставляя вперёд себя побелевшего от ужаса Артёма.

Мы с Лиськой рассмеялись и пошли к выходу, а друг с недовольным ворчанием последовал за нами. Алиса, усевшись за руль, беспокойно осмотрела меня:

- Ты точно в норме? Может, заедем к дяде?

- Отличная мысль! - встрепенулась я. - Нужно показать ему, как я теперь умею выдыхать огонь! Говорят, пламя драконов очистительное, а Сергей Валентинович так заврался, что ему срочно требуется экстренная процедура очистки совести!

- Нет, надо тебе срочно прикупить пару баранов, чтобы снизить уровень кровожадности, - проворчала неподруга и завела мотор. - Но ты так и не ответила на мой вопрос. Как ты?

- Я же сказала, - улыбнулась я, - что никогда в жизни не ощущала себя настолько хорошо. Мне словно не нужно спать и...

- Жаль, что есть всё же нужно, - пробурчал с заднего сидения Тёма.

А затем мы услышали громкий бурлящий звук его пустого желудка и, переглянувшись, расхохотались. Пирожки друг мне так и не простил! Я приподняла брови:

- Кстати, о баранах. Я не понимаю, что и как, может, все беременные ощущают такой прилив сил, но мне хочется танцевать, творить и вытворять без остановки, как тому зайцу из рекламы.

- У тебя и взгляд такой же безумный, как у того ушастого, - вставил Артём.

- в которого вставили особо долговечную батарейку! - закончила я.

И тут в машине установилась тишина. Разумеется, Тёме пришлось объяснить, почему у меня теперь, как у девицы из сказки Пушкина, звезда горит. Только не во лбу, а в груди. И, конечно, все в салоне автомобиля подумали об одном и том же. Я помотала головой и, прикоснувшись к кристаллу Ар-Кетч, проговорила:

- Нет-нет, это точно не может быть причиной. Камень - это подпись Повелителя драконов под договором. Фар обещал свалить в Мадин, если не пройдёт мои испытания, страшал фразочкой «И жили они долго и счастливо, и умерли в один день». Мол, если кто задумает нарушить договор, то погибнет.

- И ты поверила мужчине, который рванул за беременной женой в другой мир? - ехидно уточнила Лиська. - Не просто за беременной женой, а ушибленной на всю табуретку Ульяной Островой, которую просто так с пьедестала не сдвинуть - три пары каменных пуантов зря истопчешь! Уж поверьте вечно второй танцовщице в университете. -

Она театрально всхлипнула: - Так Фар же моя родственная душа! Бро! Нужно было его везти на лимузине в клуб, а не красавчика-блондина. Выпили бы, пожаловались друг другу на тебя, злодейку, и жить стало бы легче!

Тёма настороженно посмотрел на Лиську и звенящим от напряжения голосом уточнил:

- В смысле? Это ещё что за красавчик-блондин?!

- Ой, Тёма, - смеясь, саркастично протянула Лиська, - даже не думай отбить у меня Селла. Этот дракон мой!

- В смысле? - тут уже взвилась я. - Ты же его ненавидела после того, как он тебя обставил в клубе. А теперь Селл вдруг стал «твоим драконом»?

- А что? - странно покосилась на меня Алиса. - Ты против? Селл действительно нравится тебе?

- Конечно, нравится, - сурово кивнула я и, насладившись косым взглядом неподруги, добавила: - Мой братик Селл просто душка, не считаешь?

- Братик? - снова встрял Тёма. - Ты же одна в семье.

- Брат моего мужа - мой брат! - смеясь, заявила я, и тут же радость моя поутихла.

Если верить Фару и тем обрывкам странных воспоминаний, у моих родителей и вовсе нет детей. Но об этом я узнаю после занятий. А сейчас... точнее, после урока хореографии, на который мы с друзьями и направлялись, будет занятие по актёрскому мастерству, и я приготовила для брүнета-преподавателя домашнее задание - экспромт на тему жестоких средневековых сказок. И в интересах дракона добровольно рассказать мне всё, что он знает про Илью.

В зале было многолюдно, но тихо. Я заметила задорно блестящую в утренних лучах солнца лысину, и скривилась от дурного предчувствия. Кажется, этот день тоже начнётся с сюрприза.

- Сожалею, - громко произнёс Семён Семёнович, - но Лилия Васильевна неожиданно вышла замуж и улетела в свадебное путешествие.

В зал медленно и чинно вошёл Повелитель драконов. Словно на сцене появился!

- Он снова это сделал? - покачнулась я, с ненавистью глядя на бесстрастное лицо Фара.

- Нет, - поддержала меня Лиська. - Фар не мог так с тобой поступить!

-и на это время её заменит, - продолжал Семён Семёнович, - Драконов.

- Наглец Хвостатов, - прошипела я.

Изо рта вырвалось облачко дыма, и Лиська поспешно помахала ладошкой, рассеивая его.

-.Селл! - Торжественно закончил ректор и театрально повернулся к двери, словно представляя зрителям восходящую звезду. - Брат всеми любимого Драконова Фариды.

- Ну не всеми, - облегчённо хмыкнула я и посмотрела на неподругу.

Лиська, судя по крайне мрачному выражению лица, точно пожалела, что не может, как я, плевать на огнём. Я не сдержала ехидной улыбки.

- Что такое? - спросила. - Он же тебе вроде понравился, даже пыталась мне волосы повыдергать в порыве ревности.

- Верно, - сухо кивнула Лиська. - И, чую, одним твоим скальпом дело не ограничится. Вспомни, что было, когда в универ твой Фар пришёл. Дракона едва не разорвали на сувениры! А Селл в два раза симпатичнее.

- Так уж и в два, - обиделась я. - Селл, конечно, милашка, но у Фара красота мужественная, brutальная.

- И он тебе совершенно безразличен, да? - сощурилась Алиса.

- Разумеется, - кивнула я. - Нас связывает лишь ребёнок.

В это время в зал вошёл Селл, и воздух разорвал восторженный девичий визг. В обтягивающих джинсах и облегающей мощный торс дракона простой футболке, новый преподаватель был великолепен. Алиса права, красавчик произвёл фурор среди учениц, и моей неподруге придётся несладко.

- Кстати, хорошая связь, - задумчиво наблюдая за столпотворением около Селла, произнесла Лиська. - Судя по твоему Фару, ребёнком можно привязать к себе дракона быстро и просто...

- Просто? - перебила я и нервно рассмеялась: - И ты готова к тому, что будешь изрыгать пламя и постоянно ощущать себя голодной?

- Голод можно и потерпеть, - пожала плечами Алиса. - А плевать на огнём очень даже полезно. Экономия на электричестве,

опять-таки - средство убеждения. Во всяком случае, трояк по философии мне исправят после первой же вежливой просьбы.

- Вежливость, подкреплённая огневой мощью - лучшее средство дипломатии, - важно покивала я. - Вот только у драконов совершенно другие законы. Чтобы стать парой, нужно пройти отбор невест, обряд в храме Рейши и только потом провести ночь в священной пещере. Боюсь, что если ты ограничишься последним пунктом, Селл не будет воспринимать тебя как пару, и, насладившись интрижкой, свалит в свой Мадин.

Но Алиса, казалось, не слушала меня. Неподруга ревниво следила за тем, как Селл с улыбкой отвечает на вопросы девушек о предстоящем уроке. Я вздохнула и решительно направилась к брату неподвижно застывшего у стены мужа. Утянула Селла в сторону, сурово посмотрела в голубые глаза и спросила:

- Это оккупация университета драконами? Мало мне вон того камнеподобного? Что ты-то здесь делаешь?

- Работаю учителем, - белозубо улыбнулся Селл и помахал ожидающим его девушкам: -Это так увлекательно!

- Но ты не можешь, - отвернула я его от поклонниц. - Ты не знаешь, как учить и чему учить.

- Знаю, - серьёзно кивнул Селл. - Вчера в клубе я многое узнал.

- Провёл один вечер на танцполе и решил, что сможешь научить почти профессиональных танцоров? - рассмеялась я. - Ты так наивен!

- Не только вечер на танцполе, - покачал головой Селл. - Фар научил меня пользоваться интернетом, я всю ночь читал книги и смотрел мастер-классы.

К нам, не торопясь, приблизился Фар и замер, с непроницаемым видом прислушиваясь к беседе.

- Дилетант, - фыркнула я на Селла. - Да тебя расколют в первый же день! Лучше откажись, не хочу видеть твой позор.

- Да? - приподнял брови Фар. - Тогда возвращайся со мной, Уля. Я пойду и на большие жертвы, чтобы быть рядом. Однажды я поклялся, что буду защищать тебя, и сдержу своё слово в любом из миров. Куда бы ты ни сбежала, ни я, ни брат, не оставим тебя.

- Это называется преследование, - растроганно проворчала я.

- А у вас это называют любовью и преданностью, - снова улыбнулся Селл и повернулся к ректору: - Спасибо за доверие.

Пожалуй, я начну урок.

Семён Семёнович, довольно потирая ладони, покинул зал, а Селл вышел в центр аудитории и хлопнул в ладоши.

- Давайте познакомимся. Первый по списку выходит вперёд и, назвав своё имя, исполняет небольшую связку. Следующий представляется и продолжает танец в своей манере...

- А что если начать с преподавателя? - выкрикнул Толик и осмотрел сокурсников в поисках поддержки: - Нам же тоже надо познакомиться с вами?

Я насторожилась, переживая за Селла, но он лишь улыбнулся и попросил включить музыку. Когда дракон под визг девушек исполнил умопомрачительную импровизацию, у меня дар речи пропал. Лиська подошла и пихнула меня в бок локтем:

- Видишь? А ты мне не верила.

- И сейчас не верю, - растерянно покачала я головой. - Как? Не понимаю. Селл не умел танцевать. Да никто в Мадин не умеет. Фар просил меня научить его вальсировать. У мужа тоже замечательно получилось, но вот Селл двигается просто крышесносно!

Я смотрела, как танец нового преподавателя подхватил Толик. Он не первый в списке, но, после того, как убедился в профессионализме Драконова, взял на себя обязанность познакомить учителя со своими сокурсниками.

- Как? - переспросила Лиська и пожала плечами: - Может, в Мадин все вундеркинды? Или только эти братья Драконовы? Не зря же Фар король.

- Повелитель, - поправила я. - Возможно, ты права. Фар тоже за короткое время сумел проникнуться основами философии. И актёрское мастерство за ночь изучил.

- Белова! - позвал Толик. - Твой выход.

Алиса направилась к Селлу и на ходу исполнила очень сложную связку. Я лишь покачала головой: вот лиса! Чтобы произвести впечатление на дракона, взяла элемент нашего общего танца. А это, между прочим, моя задумка. Впрочем, мне не жалко, если этим двоим мои идеи помогут найти общий язык.

Селл, который до этого момента лишь наблюдал за экспромтом учеников и учениц, сейчас сорвался с места и присоединился к Алисе. Её соло плавно переросло в шикарный дуэт, от которого перехватило

дыхание не только у меня, но и у всех, кто наблюдал за танцем нового преподавателя и рыжей ученицы.

- Ты довольна?

Я вздрогнула и обернулась. Фар пристально смотрел, словно чего-то ожидая. Предательское сердце радостно забилося. Я отвернулась, чтобы скрыть румянец и проворчала:

- И почему ты всегда появляешься, будто из ниоткуда? Так и до инфаркта довести можно. Хоть предупреждай, что рядом, а то колокольчик на шею повешу. - Помолчала пару секунд и уточнила: - Кстати, чем мне быть довольной?

- В договоре указано, что я должен помогать твоим друзьям, - спокойно объяснил Фар. - Алисе понравился мой брат, и я устроил Селла работать в университете, чтобы они чаще виделись.

- Вот только Лиська мне не подруга, - недовольно проговорила я, ощущая, как тает моя обида на дракона.

Чересчур стремительно тает! Но в глазах Лиськи горел такой огонь, когда она смотрела на Селла, что я совершенно ничего не могла с этим поделать. Фар совершил хороший поступок: он помог Алисе, а впечатлил меня.

Муж неожиданно обнял меня за талию и, когда я замерла в растерянности, прошептал на ухо:

- Я изучил, как протекает беременность у людей этого мира. Многие ритуалы показались мне странными и даже вредными для потомства, но я буду следовать им, как указано в договоре. Начну сегодня же. После занятий отвезу тебя на УЗИ. Мы сделаем первый снимок нашего малыша.

Я посмотрела на потолок. О, нет! Только не вздумай рыдать, Острова! Фар делает это не потому, что хочет посмотреть на ребёнка, а потому, что так положено. Сама прописала это в договоре. Но стоило подумать о том, что мы вместе отправимся на первый приём в перинатальный центр, как слёзы упрямо наворачивались на глаза.

Глава 14: Фар

Фар провёл занятие по актёрскому мастерству с лёгкостью. С каждым днём профессия учителя давалась всё проще. Помогала и аура Повелителя (студенты ощущали исходящую от Драконова мощную энергетику и беспрекословно слушались), и ночная подготовка к занятию. Конечно, такой жёсткий режим быстро выжимал силы из Повелителя, как Эйч-Ду

- сок из любимого фрукта. Для восстановительного сна не было ни минутки. Но сильнее обесточивал Ар-Кетч. Энергия дракона капля за каплей утекала к его жене.

Фар сел в кресло преподавателя и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза. Прикоснулся к кристаллу в своей груди и вздохнул. Повезло, что Уля согласилась на вживление камня, теперь не нужно беспокоиться, что её тело не справится с переменами, которые неизбежны при беременности. В Мадин с этим строго. Стоит благородной кетчере забеременеть, её сразу отправляют в храм Рейши под защиту жреца. Ежедневные омования очистительным пламенем и сильная энергетика священного места помогают сделать трансформацию менее болезненной. Даже представить страшно, как бы страдала фири, если бы отказалась «подписать договор». Фар судорожно сжал челюсти.

- Ты в порядке? - прикоснулся к нему Селл.

Фар посмотрел на брата и сухо кивнул.

- Я везу Ульяну в больницу. Вы с нами?

- Мы? - удивлённо переспросил Селл. - Твой слуга ещё не вернулся...

- Я не о Эйч-Луке, - слегка поморщился Фар. - Он кое-что подготавливает и по готовности отзвонится. Я о тебе и подруге фири.

- Алисе? - мечтательно улыбнулся Селл. - Так мы возьмём милашку с собой?

- Она нравится тебе?

Селл оглянулся на дверь и присел на краешек стола в учительской. После того, как Фар избавился от трёх преподавателей, здесь стало пустынно. Оставшиеся учителя интуитивно избегали

появляться на глаза драконам. Убедившись, что их не подслушивают, Селл серьёзно проговорил:

- Да. Но это ничего не значит, нам не удастся повернуть с ней такой же трюк, как с Ульяной. Алиса не фири, она обычный человек.

- Ты неправ, - посмотрел на брата Фар, - считая, что фири это лишь те, кто родился в Фириллии. Мы все в некотором роде фири: люди, драконы, прочие существа. В каждом живёт частичка магии исчезнувшего мира. С того момента, как Фириллии не стало, каждый из нас стал чуточку сильнее.

- Осторожнее, Повелитель, - горько проговорил Селл, - ты даёшь мне надежду слишком заманчивую, чтобы я не попытался, но слишком призрачную, чтобы попытался.

- А ты не пытайся, - холодно проговорил Фар и рывком поднялся, - ты делай. Пока существует надежда, не стоит опускать крыльев.

- Не все обладают твоим бесстрашием играть чужими жизнями, Фар, - тихо проговорил Селл. - Как тебе удаётся постоянно побеждать в схватке с судьбой, мирами и смертью?

- Всё просто, - сурово посмотрел на брата Фар. - Каждый раз ставка - моя жизнь.

Селл опустил взгляд и, рассматривая Ар-Кетч, нахмурился. Спросил отрывисто:

- И сколько у тебя времени?

Фар улыбнулся одними кончиками губ и молча пошёл к выходу.

В дверях замаячил мужчина с серыми волосами и такими же невзрачными глазами, в которых еще лет двадцать назад, словно престарелая русалка в болоте, поселилась тоска.

- Я преподаватель истории искусств, - завывающим, как у привидения, голосом, протянул он. - И я мечтаю отправиться в кругосветное путешествие.

- Хорошо, - кивнув, милостиво разрешил Фар. - Мечтай.

- Но как же? - засуетился мужчина. - Вы же исполнили мечты и Гонората, и Лилии, и...

- И на этом работа зубной феи завершена, - прервал его Фар.

Он невольно улыбнулся, вспомнив слова жены, когда её и дракона из Мадин забросило в комнату неvezучего парня. Повелитель прошёл мимо расстроенного мужичка, а Селл, идущий следом, похлопал преподавателя по плечу и шепнул:

- Жди Санту, друг. Будь хорошим мальчиком, и всё будет пучком!

- Точно? - встрепенулся учитель и закричал вслед драконам: - Я буду ждать! И буду хорошим!

- Пучком? - покосился на брата Фар. - И где ты таких слов набрался?

- А что? - хитро ухмыльнулся Селл. - Здесь все так говорят. И ругаются так, будто и понятия не имеют о тех замысловатых словесных конструкциях, которые ты приказал мне читать.

- Ты о трагедии Шекспира? - уточнил Фар и кивнул: - Увы, люди в этом мире обладают огромным богатством, но игнорируют его, прожигая свои жизни.

- Или им просто не повезло родиться драконами, - перебил его Селл. - Я удивился, когда Алиса сказала, что не сможет прочесть «Гамлета» на перемене, даже если это будет лишь краткое содержание. Оказывается, людям для получения знаний нужно в сотни раз больше времени, чем нам. Хорошо, что иномирянка рассказала мне об этом. А я весь урок не мог понять, почему у студентов не получается выучить простейшую связку всего из тридцати элементов.

- Не называй её иномирянкой, - сухо произнёс Фар. - Это мы здесь гости.

- А как мне их называть? - тут же встрепенулся Селл и хитро посмотрел на брата: - Чика? Няха? Цыпа? Типлуха? И эта. как там? Тян! Что значит девушка-идеал, которую не встретишь в своём мире. Так это же Алиса!

- Больше ты в ночные клубы не ходишь, - сурово проговорил Фар.

- А меньше? - не сдавался Селл и мечтательно произнёс: - Я там такой популярный! Ради меня готовы биться сотни девушек. Хоть где-то я тебя обошёл. Твой отбор проходили лишь двадцать. Точнее, двадцать и одна, которая и так должна была победить.

- И ты хочешь устроить для Алисы представление с сотнями статисток? - иронично уточнил Фар.

- Надо же доказать моей «тян», что ради меня можно и жизнью рискнуть, - довольно погладил себя по груди Селл.

Но в этом жесте Фар уловил беспокойство брата за женщину. Он и сам часто испытывал подобное, потому и постарался задействовать кристаллы Ар-Кетч. Ощущая настроение и самочувствие своей фири, он был спокоен. Единственное, что его злило - опять пришлось

обмануть Ульяну. Простит ли его снова, когда узнает об этом? Впрочем, Фар не совсем обманул, а немного исказил правду. Если он не выполнит договор и не вернётся в Мадин, то погибнет. И это действительно так. Фар не жалел ни секунды о своём решении: зато его фири и потомство будут жить. Когда-нибудь они вернуться в Мадин, и всё наладится. Но хорошо бы это случилось сейчас.

Пока Фар размышлял, они с братом уже вышли из университета и приблизились к длинному лимузину. Скачущего вокруг толстяка так и разрывало от желания отчитаться, но Фар приложил палец к губам:

- Не порти сюрприз.

На Луку жалко было смотреть, - бровки домиком, в глазах тоска, - но слуга, разумеется, послушался. Селл огляделся:

- А где же наши няхи?

- Селл, - грозно посмотрел на брата Фар. - Сегодня же прочитаешь всё собрание сочинений прекрасного русского писателя Паустовского. Может, это вытравит из тебя вульгарный сленг.

- Да что ты хейтишь? - удивился тот. - Я разговариваю на языке того мира и времени, где нахожусь. Вот если бы нас занесло сюда, когда Костик был жив, тогда...

- А после прочтёшь труды Маркса, - сухо перебил его Фар.

- За что? - взвыл Селл.

- Повелитель Мадин не должен разговаривать, как иномирный юнец, - сурово отчитал его Фар.

Пусть брат привыкает следить за собой, своими словами и действиями, иначе хозяева обителей сожрут его на завтрак. И самое вкусное достанется ненасытному Арм-Моту.

- А вот наши чики... - брат опасно покосился на Фара и тут же поправился: - Наши красавицы! - В пояс поклонился удивлённо застывшим девушкам и открыл дверцу лимузина: - Карета подана, леди! Не побрезгуйте, присаживайтесь. Не соизволите ли отведать этого вина?

- Селл, - прервал его Фар. - Не думаю, что Мадин требуется шут.

- И так не так, и эдак не эдак, - проворчал Селл и, юркнув внутрь автомобиля, пожаловался Алисе: - Муж твоей подруги просто ужасен! Постоянно меня затыкает. Слова ему не нравятся!

- Ты же брат короля, - улыбнулась рыжая девушка и поправилась: - То есть, Повелителя. А значит, обязан вести себя так, чтобы не нужно

было представляться, чтобы каждый и так понимал, кто перед ним. - Она наморщила свой забавный носик и, подняв палец, изрекла:

- Учитесь больше полагаться на свои уши, чем на свой рот, иначе ваше царствование будет короче, чем мой рост.

- Маркс? - приподнял светлые брови Селл.

- Мартин, - обиженно отозвалась Алиса. - А сказал это один перс в его книге, карлик!

Селл задумчиво промолчал, а Фар посмотрел на девушку с большим интересом, чем ранее. Подруга фири оказалась не так легкомысленна, как он решил. Возможно, она подходит его ветреному брату. Повернулся к Селлу и тихо сказал:

- И у Мартина всё прочти.

- Рили?! - уставившись в смартфон Луки, воскликнул Селл. Тут же замолк и, глянув на Алису, смущённо улыбнулся: - Кажется, даже Маркс столько не написал!

- А мне нравится, - заявила Алиса. - Мартин крутой! Я уже второй раз перечитываю сагу. Кстати, знаешь, там есть один перс, похожий на тебя. Так вот, он...

Фар не прислушивался к беседе. Когда лимузин тронулся с места, он всё чаще посматривал на подозрительно подавленную жену. Лицо её было бледным, а дыхание неровным, но Ар-Кетч в груди дракона не тянул из него силу быстрее обычного, а значит, она вполне здорова. Что же с фири? Может, расстроена? Или разочарована? Может, он забыл какой-то пункт договора? Надо было принести цветы. Или купить воду. В кино девушкам часто что-то покупают из еды. Она, наверное, голодна.

- Хочешь мороженого? - спросил Фар.

Ульяна вздрогнула и, глянув на Фара огромными глазами, странно булькнула и прижала ладонь ко рту. Алиса тут же закричала:

- Остановите машину!

Стоило лимузину остановиться, как фири пулей выскочила из машины и, согнувшись на обочине, начала издавать странные звуки. Фар выбрался следом и, приблизившись, мягко поддержал жену за плечи. Она слабо покачивалась и пыталась освободиться.

- Уходи, - попросила Уля. - Не хочу, чтобы ты это видел.

- Я не уйду, сколько бы ты меня не прогоняла, - ровным голосом ответил Фар и, обняв жену, уткнулся носом в её тонкую, такую

беззащитную шею. - Не волнуйся, подобное недомогание для беременности в вашем мире нормально.

- Правда? - тон жены тут же обрёл привычно-ехидные нотки. - А в вашем мире это признак скорой смерти?

- Нет, - Фар не удержался и легонько поцеловал жену в шею. Добавил: - В Мадин кетчеры не испытывают подобных затруднений, потому что очистительное пламя Рейши помогает телу справиться со всеми изменениями. Если бы ты согласилась вернуться, то никогда бы не испытала подобных неприятностей.

- Мы опаздываем на УЗИ, - решительно высвободилась Ульяна. Он настороженно посмотрел на фири, ожидая колкости, но она вдруг тепло улыбнулась: - Спасибо за то, что ты рядом. - И тут же отвела взгляд и прижала ладони к порозовевшим щекам. - Мне... это... стало легче. Возможно, именно поэтому советуют чаще быть с отцом ребёнка. Ну ты понял.

Окончательно смутившись, она сбежала в машину. Фар проследил за женой и широко улыбнулся: три - один, фири. Или три - два? Всё равно драконы впереди! Ульяна не только позволила себя поцеловать, но и похвалила за то, что Фар рядом. Определённый успех. А теперь оставалось выполнить пункт договора и преподнести жене сюрприз, после которого она точно вернётся на Мадин. Иначе и быть не может.

Пока огромный неуклюжий лимузин парковался на небольшой стоянке перинатального центра, из здания горохом высыпали посетители. Они глазели на Фара и его спутников так же, как соседи Ульяны на того странного паренька, которого притащил Лука. Какая-то звезда. Фар не тратил время на изучение быстротечной моды: Повелитель считал, что главное - иметь твёрдый стержень классических знаний, и тогда не нужно будет запоминать то, что через год все забудут.

Он помог фири выйти из автомобиля и, аккуратно поддерживая под руку, повёл к входу.

- Чувствую себя беременной звездой, - тихо рассмеялась Ульяна. - Ещё добавить вспышки камер папарацци, и получится образ прямо из моих грёз. Я когда-то мечтала затмить славу Софии Боутеллы. И на взлёте карьеры выскочить замуж за миллионера и вот так подъехать на лимузине к больнице, где мы с мужем будем вместе смотреть на развивающееся во мне маленькое чудо.

Фар открыл перед женой дверь, а Ульяна обернулась и тихо вздохнула:

- Не вспышек фотокамер мне не хватает, а мамы. Но я не знаю, как посмотреть ей в глаза после того, что вспомнила о себе.

Фири вошла в здание. Фар застыл на месте, переваривая осторожное откровение жены. Значит, после сюрприза нужно ещё раз поговорить с родителями Ульяны. Точнее, она будет говорить, а роль дракона - быть рядом, как того желает фири. Ведь то, что она сейчас сказала - почти просьба.

Приняв решение, Фар последовал за женой. А за парочкой хлынула толпа посетителей. Многие из них, держась за спины, отличались кругленькими животиками. Женщины посматривали на Ульяну с мужем и громко спорили, кто за кем стоял. Дверь в кабинет распахнулась, и на пороге появилась высокая дородная женщина, почти как Эйч-Лия (сестра Ду, в которую тот любил обращаться). Она грозно рявкнула:

- Вы в больнице или на базаре? Что за шум?

тут врач заметила Ульяну и тут же бросилась к фири:

- Улька! Девочка, как я рада тебя видеть! - Обняла светящуюся от счастья Ульяну и потянула в кабинет: - Идём же, всё мне расскажешь...

Фар развернулся к притихшим беременным и галантно поклонился им:

- Прошу прощения, леди.

Раздался дружный «ах», многие из женщин кокетливо заулыбались. Тут появился Лука и, всучивая каждой в очереди по буклету, затараторил:

- Красавицы, вот посмотрите новые каталоги нашего модного дома. У нас есть линия одежды для будущих мам, а на тридцатой страничке вы увидите такое, от чего ваши сердечки забьются чаще. И всё это счастье для вас со скидкой!

Фар улыбнулся и, войдя в кабинет, закрыл дверь. Ульяна уже лежала на кушетке, а врач молча пялилась в монитор.

- Что такое? - занервничала Ульяна. - Вы побледнели. С ребёнком что-то не так?

В конце жена сорвалась на крик, и из её рта вылетело тёмное облачко дыма, а за ним и тонкая струйка пламени.

Доктор промычала что-то нечленораздельное, сняла очки и нервно протёрла их. Потом пробормотала что-то о тяжёлом дежурстве и галлюцинациях и, водрузив очки обратно на нос, приблизилась к экрану, на котором в мельтешении пятен тысячи оттенков серого, что-то шевельнулось. Вскрикнув, женщина подскочила и, опрокинув стул, бросилась к Фару. Тыча пальцем в сторону аппарата УЗИ и нервно икая, прошипела:

- Чужой! - Посмотрела на Фара огромными от ужаса глазами. Очки её съехали на нос, когда женщина со смешком добавила: - Инопланетяне! Они существуют! Я была права!

И врач, закатив глаза, грузно осела на пол. Ульяна приподнялась и попыталась заглянуть в монитор.

- Фар, милый, что там? Боже, не молчи!

- Не волнуйся, - переступив бесчувственное тело, улыбнулся Фар, подошёл к аппарату и всмотрелся в монитор. - Всё в порядке. Там наше потомство.

Глава 15: Ульяна

Потомство! Это слово, которое превращает меня в кровожадное чудовище. Но я и представить не могла, что это не метафора. Когда мимо Фара пролетела струйка пламени, дракон замер на миг и покачал головой с таким откровенным восхищением, что я даже засомневалась на секунду, повторять ли залп.

- А мне, чтобы излиться очистительным пламенем, - поделился Фар, - нужно обращаться в дракона. Тебе повезло.

- А тебе нет! - перебила я и выдохнула. облачко дыма.

Увы, эффектного плевка пламенем не получилось. Не знаю почему в этот раз не сработало: то ли заряд закончился, то ли малыш не желает причинять папаше вред. То, что огнеметатель именно он, я даже не сомневалась. И при мысли о том, как ребёнок выглядит на мониторе, мне заранее было плохо.

- Фар, - стукнула я кулаком по какой-то пластмассовой штуке с кнопками: - Я хочу видеть своего ребёнка!

- Там ещё не на что смотреть, - с непередаваемой нежностью проговорил Фар. Он присел перед монитором и улыбнулся: - Отличное здоровое потомство!

- Ещё раз скажешь это слово, - змеёй прошипела я, - и у нашего отличного здорового ребёнка будет весьма двинутый стулом папа! - Тут я замерла и, ощущая, как по спине пробежались толпы мурашек, прошептала: - Погоди... Сколько их там?

- Я не понял твоего вопроса, - не отвлекаясь от экрана, щёлкая мышкой, ровным голосом проговорил дракон. - Перефразируй, пожалуйста.

Стоило огромных трудов не перефразировать вопрос так, что с лёту дойдёт до любого портового грузчика или базарной торговли. Остановило лишь то, что Фар, даже если поймёт, снова терпеливо попросит перефразировать. И тогда я уже перефразирую той штукой, которую засунули в меня, чтобы посмотреть ребёнка. А каким образом и куда именно я её перефразирую, лучше промолчать. Судорожно вдохнув, я очень медленно выдохнула и с доброй улыбкой драконоеда сквозь зубы спросила:

- Скажи, пожалуйста, там один. плод. или несколько?

- Несколько? - переспросил Фар, и в этот момент у меня перед глазами потемнело.

Так и представила себя в окружении пары десятков маленьких и симпатичных летающих ящерок со шкуркой Софт-Тач. Ведь можно случиться что угодно! Я слишком мало пробыла в Мадин, даже не знаю, как там дети выглядят. Но то, что драконы не высиживают яйца, уже радовало. Наверное. Я же не видела, что там на мониторе, а бесчувственное тело доктора на полу доказывало, что ничего нормального там точно нет. И ещё она что-то про инопланетян говорила.

- Нет, конечно, - продолжил Фар. - Я знаю, что у людей часто бывает многоплодная беременность, но у драконов иначе. Потомс. - Я судорожно втянула воздух и глянула грозно, Фар торопливо поправился: - Малыш один, как и положено.

- А он это... - я подбирала подходящие слова и, не найдя их, спросила несчастно: - Там яйцо?

Фар рассмеялся: безудержно и весело, совсем как Селл. У меня сердце заныло: какой же дракон красивый! Жаль, что не человек. Внутренний голос тут же напомнил мне, что я тоже как бы не совсем. Я покосилась на доктора и вздохнула. Инопланетянка, как она сказала.

- Всё, - помахал чёрно-белой фотографией Фар. - Я сделал снимок, можем идти. А то доктор стесняется сказать, что уже давно пришла в себя. - Он осторожно вынул из меня датчик, поправил одежду и помог подняться. - А если долго будет лежать на холодном полу, может и простудиться.

В коридоре я выхватила из его пальцев фото и уставилась на него.

- Ничего не понимаю, - проворчала я. - Где крылья, где хвостик?

- Милая, - поцеловал меня Фар в затылок. - Ты бы ещё спросила кетч это или кетчера. Он ещё слишком маленький.

- Но огнём уже плюётся вовсю, - обвинительно посмотрела я на Фара.

- Это не он, - шепнул Фар и потянул меня к выходу. - Это у тебя изменения в магическом фоне.

- Стой, - остолбенела я и с ужасом уставилась на мужа: - Я что, превращаюсь в дракона?!

- Конечно, - ответил он так спокойно, словно я спросила, есть ли на небе солнце. Погладил меня по голове: - И в Мадин трансформация прошла бы безболезненно.

- Ну знаешь ли, - я скинула его руку. - То, что у меня вырастет живот, я смирилась. А вот то, что отрастёт хвост - перебор!

- Зато будет хорошее равновесие, - подскочил к нам вездесущий Лука. - Это же очень удобно.

Толстяк уже освоился в роли слуги дракона и ощущал себя чуть ли не одним из них. Он помахал на прощание ожидающим в очереди женщинам и, распахнув перед нами дверь выхода, подобострастно кивнул:

- Прошу на вылет.

- Только после вас, - отвесила я ему подзатыльник. И когда обиженный пухлик выбежал из поликлиники, вышла следом. Возмутилась: - Хвост для равновесия? Это ты сам придумал или кто подсказал?

Из моего рта вырвалось облачко дыма, и Фар мгновенно пригнул голову Луки.

- Поосторожнее с выражениями, Эйч-Лука, - посоветовал он. - У кетчер в интересном положении крайне нестабильный эмоциональный и магический фон.

- Круто, - Лука покосился на меня с дикой смесью ужаса и восхищения во взгляде. - Вот бы и мне так же.

- Хочешь забеременеть? - расхохоталась ожидающая нас у машины Алиса.

- Хочу стать драконом, - простонал толстяк и сверкнул глазами. - Если для этого нужно забеременеть - я готов!

Мы дружно рассмеялись. Даже Фар! Дважды за день. Наверное, дракон потратил годовой запас улыбок. А вот Лука обиженно запыхтел и полез в лимузин. Фар подхватил меня под локоть и мягко попросил:

- Могу я тебе показать кое-что?

- Снова летим в Мадин? - деловито уточнила я и кивнула: - Если ненадолго, у меня вечером встреча с родителями.

- Я приготовил тебе сюрприз в этом мире, - отпустил мою руку дракон. - Не уверен, что стоит, ведь это может сыграть против меня. Но знаю, что ты очень обрадуешься, поэтому рискну. Ради твоего спокойствия.

Я пристально посмотрела в глаза Фара. Здесь, в моём мире, я всё чаще наблюдала, как сквозь бесчувственную маску Повелителя мира проступает обыкновенный человек. Ну, не то чтобы обычный, да и человеком Фара назвать трудно, но всё же с каждым днём дракон вёл себя всё человечнее. Я улыбнулась и протянула руку:

- Согласна.

Фар обхватил мою кисть обеими ладонями и легонько сжал. Затем что-то надел на палец, и я с удивлением посмотрела на своё кольцо с бриллиантом, которое дракон подарил мне ещё в Мадин.

- Раз согласна, тогда хватит его выбрасывать, - обняв меня, прошептал Фар. - Найти немагический камень не так-то просто, но приходится делать это раз за разом, чтобы вернуть символ твоего согласия быть моей.

Я недоумевала, что же задумал Фар. Что такое он может показать мне в этом мире, чтобы я стала спокойнее? С учётом хвостатых обстоятельств и изменения магического фона это нереально. Я переживала по поводу ребёнка, но не как другие женщины. Часто беременные боятся, что малыш родится не таким, как все. Я это знала точно. Многие страшатся, что изменятся сами... Я мрачно хмыкнула: если верить Фару, со мной это может случиться ещё до родов. И где мне найти врача, который примет моего ребёнка? С учётом того, что к моменту родов я сама, возможно, стану ящерицей? Сразу ветеринара искать?

Алиса, слушая моё ворчание, расхохоталась:

- Ветеринара! Скажешь тоже. - Всё ещё хихикая, она придвинулась ко мне и прошептала:

- Возвращаться тебе надо. И это. скажи своему Повелителю, что без меня жить не можешь.

И она стрельнула глазками в Селла. Дракон ответил ей улыбкой. Я лишь вздохнула:

- Меня снова заманивают в Мадин. В первый раз эта была якобы опухоль, а теперь беременность.

- Якобы беременность? - иронично приподняла брови Лиська и погладила мой живот.

- Угу, - я снова всмотрелась в фото. - Не стал бы дракон о таком врать. Наверное. Фар сильно изменился, стал заботливым и бережным. Кольцо мне постоянно возвращает. Но.

- Ты ему всё равно не веришь? - понимающе кивнула Лиська.

- Если это снова ложь, - прошептала я, покосившись на Фара, - боюсь, у меня сердце не выдержит.

- Так всё же любишь его? - тихо уточнила Алиса и улыбнулась Селлу: - Как я тебя понимаю! Знаешь, а я бы не отказалась на небольшую ложь, лишь бы получить свой шанс с драконом. Но когда я спрашиваю о Мадин, у Селла всегда портится настроение. Постоянно отвечает, мол, давай наслаждаться этим моментом и не заглядывать в будущее. Философ хвостатый!

Я лишь мрачно хмыкнула:

- Тут я с ним согласна. Мне не хочется туда заглядывать. Я боюсь того, что со мной происходит. Знаешь, я цепляюсь за надежду, что Фар снова заманивает меня в Мадин, и беременность так же эфемерна, как и опухоль. Потому что мне страшно. Очень страшно!

Алиса посмотрела на меня так ошарашенно, что я поперхнулась.

- Тебе всё ещё страшно? - изумилась она. - Ты попала в другой мир, попрощалась со своей жизнью, прошла серьёзный отбор, победила дракониц, превращаешься в сильное магическое существо... И тебе всё ещё страшно?! Тебе не кажется, что бояться уже поздно? Твой муж - дракон, ты почти уже такая же, у вас будет драконёнок. Всё прекрасно!

- Послушать тебя, так я в сказку попала, - покачала я головой. - Но что ты знаешь о беременности драконов?

- И я о беременности людей мало что знаю, - беспечно отмахнулась Лиська. - Но уверена, что Фар знает практически всё и о том, и о другом. Помнишь, что твой муж выучил труды великих философов нашего мира за три дня, чтобы стать преподавателем и быть ближе к тебе? Твой повелитель справится со всем, что только можно придумать, и даже больше!

Я почти ей поверила, ведь это действительно так. Удивительная способность драконов поглощать знания, их сила, магия и невозмутимость были так же надёжны, как и сама земля. Но всё же в нашем мире острова не летают по небу, как в Мадин. Что-то меня тревожило в этом, и я сейчас пыталась определить, чего же именно я боюсь. Посмотрела на неподругу и серьёзно произнесла:

- Ты права, но мне нужно больше.

- Не понимаю! - всплеснула она руками. - Если мира у твоих ног и заботы самого могущественного его представителя тебе мало, что ещё

тебе нужно?

- Любви, - прошептала я, сдерживая слёзы. - Мне не нужен мир у ног, не желаю никакого могущества. Я хочу, чтобы Фар любил меня. А он относится ко мне, как дракон! Для Повелителя я лишь подходящая самка, которая подарит ему здоровое потомство. Как те летающие острова. Они не будут висеть на одном месте. И этого не изменить.

- Любви ей подавай, - проворчав, обняла меня Алиса. - Так сразу бы и сказала своему Фару. Зачем вынудила его договор подписывать, странные задания дала.

- Не странные, - обиженно отодвинулась я и вытерла мокрые щёки: - Я всегда мечтала о серенаде под окнами и идеальном свидании.

- От которого отказалась, - напомнила Алиса и подмигнула: - Но после того как всю ночь шлялись с Фаром по крышам, словно мартовские коты, вернулась донельзя довольная. Так может, тебе страшно не от того, что Фар тебя обманет, а потому, что ты сама себя обманываешь?

Я растерянно посмотрела на молчаливого Повелителя. Фар сидел напротив нас и слушал, как Лука что-то ему торопливо рассказывал. Иногда дракон кивал и отмахивался от любопытного Селла. Хорошо, что лимузин большой, и мужчины не слышат, о чём мы тут шепчемся. Но и я не понимала, что они говорят. А судя по крайне заинтригованному Селлу, там было что послушать. Я вздохнула и проговорила:

- Конечно, мне нравится быть с Фаром, - посмотрела на Алису и призналась: - Люблю я его. И мне неважно, где мы находимся: на земле ли бегаем по крышам или парим над летающими островами Мадин, я хочу одного. Чтобы он любил меня так же, как и я его. Но увы...

- А почему ты решила что «увы»? - деловито спросила Алиса. - То, что Фар тебе этого не говорил, не значит, что дракон тебя не любит. Знаешь, много парней пели мне о любви. И такие серенады тебе даже не снились! - Она посмотрела на меня свысока и тут же горько улыбнулась: - Вот только любви там не было и в помине. Стоило дойти до дела, признания превращались в пустые слова.

- Ты пожаловаться решила? - удивилась я. Лиська, которая всегда была в себе уверенней, чем скала, едва не пустила слезу. В это трудно

поверить. Алиса покачала головой и криво улыбнулась: - Не дождётесь. Я лишь делюсь опытом, что признания ещё не означают любви. Твой Фар бросился за тобой в другой мир. Могущественный дракон, вместо того, чтобы взвалить женщину на плечо и утащить обратно, встаёт на задние лапки, подаёт лапу и голос по первой же команде. Заглядывает в глаза и ожидает прощения. А между тем, в Мадин всё не так гладко. Селл признался, что Повелителю, чтобы удержать трон, нужно возвратиться как можно быстрее. Но Фар сейчас здесь, возле тебя. Что это, если не любовь?

Я молча смотрела на неподругу, потрясённая её словами до глубины души. Сердце забилось быстрее, мысли заметались, перехватило дыхание. Неужели я ошибалась?

Лимузин остановился, и Лука объявил:

- Приехали! Я так волнуюсь, зайки мои. - Промокнул глаза платочком и умильно посмотрел на меня: - Прямо как если бы самому предстояло это.

Я же насторожилась и, позволив Фару помочь мне выйти из машины, удивлённо уставилась на деревянный домик.

- Что это? - растерянно оглянулась я на Фара. - Чей это дом?

- Улечка!

Услышав голос мамы, я вздрогнула и обернулась. Родители шли к нам, улыбающиеся и немного растерянные. Я бросилась в мамины объятия и, прижавшись к тёплой родной груди, судорожно вдохнула. Прошептала:

- Мы же вечером собирались увидеться. - Подняла глаза и посмотрела в её лицо. - У меня для вас важная новость.

Папа обнял нас обеих и приказал:

- Сначала в дом. Здесь сыро.

- Вы сняли дом? - спросила я его.

- Нет, - как всегда кратко ответил отец и повёл нас к крыльцу.

Я обернулась на лимузин и удивлённо моргнула, заметив, что никто так и не сдвинулся с места. Лука вытирал платочком щёки, Селл весело улыбался мне и нагло обнимал Алису. Та не возражала, позволив себе «наслаждаться настоящим», а Фар смотрел так пронизывающе, что волоски на теле приподнялись. Я уже знала этот его взгляд: Повелитель не знает, как я себя поведу, возможно, даже

волнуется. Может, Алиса права, просто драконы иначе выражают свои чувства?

Снова посмотрела на дом, к которому мы приближались. Старый, брёвна, из которых он сложен, уже сильно тёмные, ставни растрескавшиеся, но видно, что раньше это был очень красивый терем. Крыльцо же было новеньким, даже доски ещё пахли свежей стружкой, а в углу прихожей стояли банки с краской.

- Не снимай обувь, - коротко сказал отец и открыл передо мной дверь. Посмотрел со смесью сочувствия и нежности: - Давно надо было тебе рассказать, но мать была против.

- Заходи же, - потянула меня мама внутрь.

- Это ваш дом? - почему-то спросила я, ощущая странную дрожь во всём теле при взгляде на крашенные в зелёный цвет стены и кружевные занавески на маленьких окнах.

- По документам, - ответил отец. - Но мы здесь двадцать лет как не живём.

Возникло странное ощущение, словно я была здесь, хоть и не помню этого. Это дом родителей? Они когда-то здесь жили, но потом переехали? Почему сейчас только рассказали, что у них такой замечательный домик в городе, где я учусь? Я бы жила здесь. И тут все мысли выскочили у меня из головы при виде человека, сидящего в кресле. Я его не сразу заметила, рассматривая обстановку и отдавшись чувствам. Но теперь, глядя в его лицо, будто остолбенела. Лишь шепнула недоверчиво:

- Илья?

Он улыбнулся и, поднявшись из кресла, подлетел ко мне. Именно подлетел! Ноги его не двигались, но он приближался, будто привидение. Когда мужчина меня обнял, я убедилась, что он реальный.

- Ульяна, - сказал он хрипло. - Спасибо.

- За что? - немеющими губами прошептала я. В голове словно туман разлился, мысли спутались, сердце так и рвалось из груди. Я высвободилась и растерянно обернулась, посмотрела на родителей: - Что происходит?

Отец вздохнул и подвёл меня к креслу. Усадив, присел на корточки и заглянул в глаза:

- Уля, ты моя дочь и до последнего вдоха я люблю тебя. Как и мать. Но мы не рожали тебя, а нашли в этом доме.

- Ч-что? - часто заморгала я.

Спрашивать и не было нужды, ко мне уже не раз приходили картинки из прошлого. Я из другого мира. Образы были настолько размыты, что я не могла сказать точно - из какого. Мне казалось, всё это лишь сон... Нет! Кошмар, полный ужаса и отчаяния. Как тогда, при взгляде в «ничего», что распростёрлось под облаками Мадин.

- Его только построили, - продолжил отец, - и мы переехали. Открыли дверь, а тут ребёнок на полу. - Он замялся и всё же договорил: - В луже крови.

Хорошо, что папа меня посадил, я бы точно упала. Мне стало дурно, перед глазами заплясали цветные круги, сквозь которые проступали новые и новые картинки из прошлого. Люстра сияла ярко, и лица родителей такие молодые. И до этого ещё одно лицо, -нечеловечески красивой женщины с крыльями за спиной. И её умоляющий шёпот: «Выживи, Ульрейяна».

- Ты уже лопотала, - проговорила мама. Она опустилась на колени и обхватила мою ладонь.

- Болтала что-то похожее на «Ульяна», мы тебя так и называли.

- Конечно, мы дали объявления, - сухо проговорил отец. - Но никто так и не откликнулся.

- В полицию не обращались, - добавила мама и сжала мою руку: - Я виновата. Сначала испугалась, что тебя придут убить те, кто. - Она замолчала и, гулко сглотнув, продолжила:

- А ещё я решила, что тебя мне небо подарило, ведь я не могла иметь детей. Я уговорила мужа тебя оставить, подруга помогла с документами. - Она нервно улыбнулась: - А она кричала, что у тебя физиология другая и ты наверняка инопланетянка.

- Мы не верили в твою инопланетную сущность до тех пор, как ты вдруг исчезла, - глухо проговорил отец. - После похорон мать потащила меня сюда, ведь когда я поступил на службу, мы не стали продавать дом. Мать настояла. И в тот миг, отказываясь принимать твою гибель, она надеялась, что ты снова появишься тут. Но мы нашли.

- Меня, - подал голос Илья.

Я подняла глаза и посмотрела на своего бывшего парня, которого сначала считала бросившей меня сволочью, а потом погибшим. Он так и остался висеть над полом.

- Я почти умер, - мягко проговорил Илья. - Ты ведь не помнишь, что тогда произошло? Твой муж сказал так.

- Мой муж? - удивилась я и невесело усмехнулась: - Вот оно что. Так ты и есть обещанный сюрприз.

- Той ночью я повёз тебя в лес, чтобы показать кое-что интересное, - напомнил Илья. - Утаил, что уже побывал там и увидел странное существо. Огромное и неподвижное. - Он покачал головой: - Был бы умнее, догадался бы, что спящий рано или поздно просыпается. Но я был молод, тщеславен и очень хотел тебя впечатлить. Конечно, встречи с летающим драконом не предвидел. Как и того, что ты отправишь меня в странное место, которому нет названия. Лишь мрак и сила. Много силы и море боли. Я подумал, что попал в загробный мир.

От его слов по коже моей пробежался морозец. Я знала, о чём он говорит. Это место являлось в моих снах, это место выдернуло меня из мира Мадин, чтобы вернуть домой. Илья тихо продолжал:

- Я был сломанной куклой и долгое время не мог пошевелиться. Ведь тело моё уже успело упасть на дно той пропасти. Я видел, как тебя схватил дракон, когда погружался в ничто. Думал, что это смерть, но появился в этом доме. Снова погружался в ту силу и снова всплывал. Потом научился пользоваться той субстанцией, ибо выбора не было. Когда я глотал её, голод отступал. А ещё с помощью неё я хотя бы мог двигаться.

- Так ты не можешь ходить? - в ужасе перебила я.

- Немного могу, - улыбнулся Илья. - Тело почти восстановилось, но я так привык.

- И с тех пор ты жил здесь? - ахнула я. - Один?

- Когда приехали твои родители, стало повеселее, - мягко ответил Илья. - Но да, я не могу уйти из этого дома. Стоит отдалиться, и я начинаю умирать. Тело уже не принимает обычную пищу, мне нужна та сила, чтобы жить.

- Это ужасно, - прошептала я.

- Было ужасно, - кивнул Илья. - Но твой муж предложил альтернативу. Фар пообещал, что если я отправлюсь в его мир, мне помогут жрецы Рейши. Даже если я не сумею полностью переродиться в фири, меня посвятят в жрецы. Всё веселее, чем пялиться на эти стены.

Я кусала губы и старалась остановить рвущиеся слёзы. Сколько Илья страдал! И всё из-за меня. Пытаясь его спасти, я погрузила парня в пространство между мирами.

- Но как Фар отыскал тебя? - спросила я и оглянулась на папу: - Вы ему сказали?

- Мы поклялись молчать, - сурово ответил отец и сочувственно посмотрел на Илью. - Могу представить, что пришлось бы пережить парню, пронюхай о нём наши службы. Лука связался с нами и попросил приехать сюда и встретить тебя. Заявил, что Фар знает о госте и не причинит ему вреда.

Я хотела рассказать Илье, что в Мадин великолепно живётся, а девушки там, хоть и прячут ножки, все красотки как на подбор! И если постараться, то можно выбрать не самую ядовитую. Но не успела. Крыша поехала...

- А! - завопила мама, глядя в небо, где только что был потолок.

Сверху упали верёвки, по которым в дом проникли люди в масках. Отец вскочил и, защищая нас, двинул одному из нападавших, отправив того в угол. Но сам вдруг замер на месте и, обмякнув, свалился мешком. В шее отца я заметила нечто похожее на капсулу с иглой и закричала. Тут упала мама, а меня обхватили чьи-то руки. Я пыталась вырваться, чтобы помочь родителям, но сил не хватало. Ещё двое нападающих бросились к Илье, а тот внезапно растворился в воздухе.

Я ощутила укол в шею, а затем навалилась сонливость.

Глава 16: Фар

Алиса ходила вокруг лимузина и беспокойно посматривала на домик. Фар наблюдал за подругой жены с возрастающим интересом: девушка напоминала верного пса, который чует, что хозяину нехорошо.

- Что там? - в который раз спросила она у Селла.

Брат посмотрел на Фара со смесью мольбы и раздражения:

- Действительно, Фар, скажи уже. Видишь, Алиса места себе не находит.

- Нет причин для беспокойства, - ровно ответил Повелитель. - Ульяна с людьми, которых всегда считала родителями.

- В смысле "считала родителями"? - ещё больше заволновалась Алиса и обернулась на Селла. - Она что, приёмная? - И тут замерла, взгляд девушки стал отсутствующим, лицо побелело. - Точно... И как я сразу не догадалась? Ульянка не с Земли. Конечно же, она всегда была совершенством, таким просто не бывает. Слишком сообразительная, слишком легко всё получалось. Бесстрашная до безумия. Алиса подошла к Фару, заглянула в глаза:

- Потому-то ты её и переманил в свой мир? Точнее, вернул на родину.

Фар хотел ответить, но вмешался Лука:

- Ой, зайки, как же это романтично! Может, я тоже из ваших, а? Я тоже хочу на Мадин. Очень-очень.

- В очередь, - безапелляционно произнесла Алиса и с кокетливой улыбкой прижалась бочком к Селлу. - Я тут давно стояла.

Селл рассеянно улыбнулся и положил ей руку на плечи. Впрочем, отвлеклась Алиса ненадолго, девушка снова с беспокойством посмотрела на дом.

- Мне на сердце беспокойно. Фар, может, ты пойдёшь туда? У меня внутри всё переворачивается от нехорошего чувства.

- Нет необходимости, - спокойно ответил Фар и снова с интересом посмотрел на девушку. У неё явно сильная энергетика, даже есть задатки жреца. - Похоже, ты ощущаешь кое-чье присутствие.

- Кроме родителей Ульки и её самой там ещё один человек? - заинтересовалась Алиса.

- Не человек, - тихо ответил Лука и поёжился.

- С некоторых пор не человек, - поправил Фар и улыбнулся одними кончиками губ: - Не волнуйся.

- “С некоторых пор не человек” - и это должно меня успокоить? - ещё сильнее побледнела Алиса. - Фар, твоя жена беременна, её нужно оберегать от волнений.

- Это я и делаю, - сухо кивнул Повелитель. - И, поверь, мне это не доставляет удовольствия.

- Он боится, что Ульяна вернётся к тому парню, - обнимая Алису за талию, рассмеялся Селл. - Когда они встретились, Ульяна рыдала по мальчишке так, что впечатлила иноземного дракона. Мы думали, Повелитель исследует ваш мир, а он исследовал лишь его малую часть. И эта часть оказалась не из вашего мира. Вот парадокс.

- Всё логично, Селл, - сухо перебил его Фар. - Она сразу привлекла моё внимание, стала особенной. Поэтому ничего удивительного в том, что я не смог оторваться от Ульяны. Днём и ночью думал о ней, беспокоился и желал сделать её жизнь комфортной. Всё потому, что заподозрил в ней фири.

- А мы, простые люди, - подала голос Алиса, - называем это любовью. И этого не хватает Ульяне, Фар. Если бы ты вместо того, чтобы объяснять своё желание заботиться, хоть раз сказал, что любишь, Улька перестала бы упрямяться. - Алиса подняла глаза на Селла и добавила: - Пусть это парадокс для драконов, но любовь - необходимая часть нашей жизни. И она должна быть взаимной.

- То есть ты намекаешь, - шагнул к девушке Фар, - что Ульяна испытывает это чувство ко мне? И, если я погибну, она будет безутешна?

- Не вздумай притвориться мёртвым, чтобы проверить, - нервно усмехнулась Алиса и пояснила: - Улька тебя убьёт.

- Не буду, - серьёзно ответил Фар.

- Думать о девушке и желать сделать жизнь комфортной у нас называется любить? - заинтересовался Селл и широко улыбнулся: - Тогда я люблю тебя, Алиса.

- Вот, - посмотрела девушка на Фара. - Учись у брата, не так это и сложно произнести...

- Осеклась и вытаращилась на Селла: - Что ты сказал?!

И тут раздался взрыв. Селл прижал к себе взвизгнувшую Алису, а Фар тут же, оставив на земле обрывки одежды, взвился драконом в воздух. Но он в небе уже был не одинок - два тархтящих могучих вертолёт летели навстречу. Фар изогнул шею и посмотрел на домик, который атаковали солдаты.

Он спикировал, но тут в него что-то с шумом врезалось, откинуло в сторону, опалило болью. Фар посмотрел на грудь, где темнело пятно от взрыва. Чешуя выдержала, но удар едва не сшиб дракона. Снова раздался шум, Фар рванулся в сторону, чтобы избежать столкновения, но ракета тоже сменила траекторию, и как бы дракон ни уворачивался, догнала его. Фар ощутил толчок в спину и, перекувырнувшись от удара, камнем рухнул вниз.

Надо забрать фири и уходить в Мадин немедленно. Люди открыто напали на дракона, нарушили все договорённости. Но если ответить им тем же, войны не избежать. Многие обрадуются такому развитию, по обе стороны границы между мирами. Нельзя этого допустить!

Третья ракета сбила его почти у домика, и Фар, рухнув, проломил стену. Не обращая внимания на боль в крыле, дракон осмотрел пустую комнату и заревел: фири нет! Поднял голову и, заметив, как удаляется второй вертолёт, попытался взлететь, но на него обрушился огневой вихрь. Фар отшвыривал ракеты, прокладывая путь через удушающую стену плами, но взлететь не получалось. Люди понимали, что убить дракона не так просто, но вот задержать, чтобы увезти самое дорогое, увы, могли.

Фар уже ощущал вкус собственной крови, но снова и снова пытался взлететь. Тут воздух перед ним замерцал, и появившийся силуэт заполнил собой всё вокруг, затянул в воронку перехода, поглотил магией фири. И они вывалились в Мадин. Падая в облака, под которыми было лишь море, Фар с трудом распахнул крылья и, подхватив лапами тело человека, взмыл в чистое фиолетовое небо.

Повелитель понимал, что Илья не выживет, если немедленно не доставить его в храм Рейши. И старался сделать это как можно быстрее, чтобы жрец вернул дракона в мир людей. Надо вырвать жену из лап тех, кто рискнул пойти против дракона. О том, кто это был, даже не стоило задумываться. Военная техника! Правительство рискнуло нарушить договор между мирами? Жадность людей превзошла все границы, им всегда было мало тайн Мадин, которыми делился Фар,

они всегда хотели узнать больше. Люди посмели напасть, и поплатятся за это!

От одной мысли, что они могут сделать с Ульяной, все внутри переворачивалось, пламя подступало к горлу. Фар спалит их мир, обратит в ничто, как исчезнувшую Фириллию, если хоть один волос упадёт с головы Ульяны. Кровавый туман уже плыл перед глазами, когда Фар добрался до храма. Но жрец не вышел встречать своего Повелителя.

А через мгновение напали драконы. Фар, бросив бесчувственного человека, ринулся в атаку. Предатели! Кетч Арм-Мот, чья чёрная чешуя сверкала в лучах солнца, держался чуть поодаль своих более молодых соратников, среди которых Фар узнал синевато-бирюзовую броню хозяина Обители Цикорт. А так же и других. Четыре обители из семи посмели восстать против Повелителя!

Фар сражался отчаянно, но противники всё прибывали, драконов становилось всё больше, и вот уже Повелитель распластан на камнях храма, где жрец соединил их под благословением Рейши. Как давно, казалось, это было, и в то же время словно вчера. В свой последний миг жизни Фар жалел лишь о том, что так и не сказал Ульяне тех слов, которые, как утверждала Алиса, жена ждала от Фара.

«Прости», - закрыл глаза Фар.

Он сделал всё, что мог. Теперь дело за братом. Селл должен взять власть в свои руки и, вызволив фири, вернуться с ней на Мадин. Вдвоём они сумеют вырвать трон из жадных лап Мота! Селл знает, что случится, если старик завладеет властью, и расскажет об этом Ульяне. Фар пытался оградить жену от страшного знания, но теперь выбора больше нет. Фири придётся забыть об обидах и подумать о будущем их потомства. Фар про себя улыбнулся: ей так не нравится это слово.

Сменивший ипостась кетч Арм-Мот подошёл к прижатому драконами Повелителю и отвесил шутовской поклон:

- Приветствую, кетч Арм-Фар на вашей казни. Приведите жреца!

Связанный жрец упал на колени перед Мотом. Старик прошипел:

- С этого мгновения Повелитель Мадин я - кетч Арм-Мот! Повинуйся или умри, жрец!

- Повинуюсь, - обречённо прохрипел жрец.

Его тут же развязали, поставили на ноги. Мот кивнул на Фара:

- Подвергни кетча Арм-Фара очистительному пламени!

Фар не сопротивлялся, позволяя телу трансформироваться в потоке очистительного пламени. Впитывая его, дракон ощутил, как боится жрец. Не за свою жизнь, не за Мадин, не за храм. Служитель Рейши содрогается от страха перед будущим, и Фар понимающе ухмыльнулся. Каждому в Мадин известно, чего добивается Мот, и, конечно, старик не упустит шанса исполнить свою мечту.

Фар, не обращая внимания на свою наготу, выпрямился перед уже одетым Мотом. Проговорил холодно:

- Даже убив меня, ты не победишь. Рано или поздно, кетч Арм-Мот, ты заплатишься за своё предательство жизнью и Обителью.

- Я сложу всё на алтарь будущего с радостью! - возопил Мот, обращаясь к хозяевам тех Обителей, которые сумел привлечь на свою сторону. - Арм-Фар свободно разгуливал по миру, который закрывал для драконов, но сегодня всё изменится. Я открою вам Бесконечную обитель! Мир, где места хватит всем!

- О чём это они?

Услышав шёпот, Фар замер, чтобы не вздрогнуть. Он не видел никого рядом, кто бы мог задать этот вопрос, но точно знал, что он был.

- Кто ты? - стараясь не шевелить губами, пробормотал Фар.

- Илья, - прошелестел ветер. - Вы были правы, это место нечто особенное. Вы бросили меня на камни, и тело тут же провалилось в мир людей, но я остался здесь. И в то же время там... Странное ощущение.

- Там? - Фар ощутил такую боль от надежды, что стало трудно дышать. - Ты можешь видеть, кто там остался?

- Да, я с ними минутку пообщался. Все очень волнуются. Люди на вертолётах забрали Ульяну и её родителей. Селл защитил Алису и вашего слугу. Он уничтожил один вертолёт, но второй уже исчез...

- Слушай, - перебил его Фар. - Передай Селлу, что Мот захватил власть на Мадин. Меня вот-вот казнят, и драконы нападут на землю. Селл должен найти и спасти Ульяну. Пусть обратится к Родиону. Ему я доверяю больше других. Раз войны не избежать, нужно свести к минимуму её последствия.

- Стоп, - теперь прервал Илья. - Говорите, что вот этот с козлиной бородой, что заливаётся соловьём, сейчас отрубит вам голову и нападёт на наш мир?

- Голову не отрубят, - сухо возразил Фар. - Меня уничтожит карающее пламя Рейши, которое по приказу Мота прольёт на меня жрец.

- А это пламя может уничтожить дракона?

- Разумеется, - раздражённо ответил Фар. - Скажи Селлу, что я передал. Не медли.

- Не торопитесь, - снова перебил Илья. - А почему жрец слушается его? Вы же главный.

- За Мота три обитатели из семи, - холодно пояснил Фар. - У жреца нет выбора, иначе он умрёт, и храм Рейши осиротеет. Когда появится следующий жрец, неизвестно. Без силы Рейши Обитатели будут медленно опускаться. А если он так и не появится, то летающие острова навеки исчезнут в бесконечном море.

- Но Козлобороду на это чихать? - удивился Илья.

- Земля его вполне устроит, - криво усмехнулся Фар.

- А если этого гадкого старика не станет, вы снова обретёте власть? - не отставал парень.

- Я бы не упустил шанса, - хищно ухмыльнулся Фар и рыкнул: - Иди же к Селлу!

- Ага, - рассеянно пробормотал голос и исчез.

Фар облегчённо выдохнул: брат узнает, что происходит, и медлить не станет. Люди одолели дракона, но сыграл и момент неожиданности, и незнание о грозящей им гибели. Скоро Мот поведёт драконов через жреца, и развяжется война. Тогда правительству уже будет не до Ульяны, и Селл спасёт фири. Лишь бы Уля не рискнула переместиться между мирами: в Мадин её ждёт такая же участь, как и Повелителя. Утешало то, что жену похитили вместе с родителями. Ульяна ни за что не бросит их в беде, а, значит, какое-то время будет в том мире, где пока безопасно. Фар прислушался в Ар-Кетчу в груди и улыбнулся. И с женой, и с малышом всё в порядке.

Мот закончил свою пламенную речь, и драконы, воодушевлённые новой жизнью на бесконечных землях, одобрительно зашумели. Фар мрачно посмотрел на кетча Арм-Виса. Акридия, его сестра, подружилась с фири, да и сам Вис не раз помогал Ульяне. Увы, желание земель и крови затмило его разум. Фар не осуждал дракона, но кетч Повелителя сильно разочаровал. Вис поспешно отвёл взгляд и нахмурился, а Мот махнул жрецу:

- Казнить кетча Арм-Фара.

Жрец выпрямился и, оглядев собравшихся, неожиданно рассмеялся. Кетчи растерянно переглянулись, а Арм-Мот настороженно сощурился.

- Тебе не дорога жизнь, жрец?

- Очень дорога, - тут же откликнулся тот. - Не агрись, дедуля, сейчас всё будет!

Мот растерянно замолчал, а Фар недоверчиво уставился на жреца: что тот сказал? Словечки, за которые Повелитель журил своего легкомысленного брата, в Мадин никто не знает. А это значит только одно: говорил не жрец. Но как Илья вдруг стал жрецом? Неужели парень обладает такой же магией, как Эйч-Ду? Нет, для этого нужно преобразование, как смена ипостаси, а жрец всё время был перед глазами.

Жрец с интересом рассматривал татуировки на своём теле, двигался странно, словно проверял, подчиняются ли ему ноги и руки. А потом трансформировался в кровавокрасного дракона. Фар не отрываясь, наблюдал за жрецом, когда ящер, вместо того, чтобы окатить Повелителя карающим пламенем, вылил его на Мота. Старик страшно закричал и, рухнув на колени, попытался сменить ипостась. Но сбежать не удалось.

К Фару подскочил Вис, который рубанул мечом по рукам удерживающих Повелителя предателей. Крикнул:

- Улетайте, кетч! Я задержу их!

- Эйч-Ду? - удивился Фар, заметив, как во время сражения «поплыла» иллюзия слуги. Кетчи, которые держали Повелителя, отпрянули, один из них упал с отрубленной рукой. Фар был свободен, но сбежать и не собирался. Выпрямился и рявкнул: - Предатели, на колени!

Теперь, когда Мот сгорел в карающем пламени Рейши, а Вис превратился в Ду, перед Повелителем остались лишь хозяева двух обителей, а это меньшинство. Каким образом человеку удалось овладеть телом жреца, неважно, главное - этим можно воспользоваться, чтобы восстановить в Мадин мир.

- Или пламя Рейши покарает и вас, - грозно добавил Фар. - Мадин не желает войны, потому что пламя пролилось не на меня, а на предателя.

У вас выбор: последовать за кетчем Арм-Мотом или сдаться на милость Повелителя Мадин.

Один за другим драконы падали на колени, а жрец рядом с Фаром, глядя на свои руки, восторженно шептал:

- Как же круто! Я будто завладел аватаром. Полное погружение в персонажа.

- А теперь выгружайся, - приказал Фар. - Мне нужен жрец, чтобы вернуться и спасти фири. Махнул рукой Ду и представил его: - Это мой слуга. Как я исчезну, он превратится в меня. Тебя же оставляю связным.

- Крутяк, - выдохнул Илья. Голос его прозвучал из ниоткуда. Растерянный жрец озирался и хватал ртом воздух. - Я превратился в средство коммуникации между мирами!

- Только запомни, - усмехнулся Фар, - что ты без аккумулятора, а зарядка лишь в храме Рейши. Не вздумай высовываться, сиди тихо. Без крайней необходимости моих драконов не жги.

- Злой мне достался хозяин, - пробурчал Илья. - Гулять не ходи, с драконами не играй... -И тут же поинтересовался: - Тогда, может, с девушками можно? Ульяна говорила, они в Мадин все как одна - красотки!

- Зачем тебе девушки без тела? - сухо уточнил Фар.

- У меня же есть аватар, - ехидно ответил Илья. - А если тебя что-то не устраивает, я вернусь в свой мир. Там хоть по интернету девушками могу полюбоваться. Но если позволишь жениться на красотке через жреца, так и быть, останусь твоим межмирным сотовым.

Жрец вздрогнул и упал на колени.

- Повелитель, - испуганно прошептал он. - Я не могу жениться, сила Рейши покинет меня.

- Ты послушался Арм-Мота, - приподнял брови Фар, - но сила всё ещё при тебе. Значит то, что делает через твоё тело фири, Рейши не затрагивает.

- То есть, - оживился жрец и нервно облизнулся, - я могу выбрать жену?

- Эй, - возмутился Илья. - Жену выбираю я.

- Перенесите меня к моей жене, - жёстко прервал их Фар, - а потом уже устраивайте свой отбор невест.

Глава 17: Ульяна

Я распахнула глаза и, судорожно втянув воздух, быстро осмотрелась: где я? Комната угнетала темнотой и пустотой. Единственное украшение - дверь - была закрыта. Я быстро поднялась: не хватало простудиться. Вот же изверги, даже коврика собачьего беременной женщине не выделили, бросили на холодном полу.

Проверила запертую дверь, обследовала стены, заметила пару блестящих «глазков» встроенных камер. Стало ещё противнее: мало того, что похитили и издеваются, так ещё и наблюдают? Обследовала карманы. Ни сотового, ни ключей. Единственное, что забыли - остатки жвачки. Я мстительно усмехнулась: это вы зря! Кинула пару подушечек в рот и, жуя, опустилась на корточки.

Итак, меня похитили. Кто? Люди, конечно. Мне сразу вспомнилось, как Лиська рассказывала о кристалле Ар-Кетч, который стянули из ювелирки для тайного исследования. Конечно, драконы и их магические тайны интересуют многих в нашем мире, глупо было бы думать иначе. Не знаю, как Фар с людьми договаривался раньше. Иномирцам разрешали свободно передвигаться по нашему миру, предоставляли всё, что попросят и не трогали. Впрочем, они же драконы... Тронешь - пожалеешь. Но это не значит, что не собирались.

В Мадин удивительная магия, а нашим учёным только дай возможность покопаться в чужих тайнах. Уверена, что многие там, наверху, тоже готовы сесть на диету из приказов о перевооружении. Попади воякам в руки некие секреты, которые позволят изобрести новое оружие. Я в ужасе затаила дыхание. А ведь одна из этих «тайн» сейчас находится у меня в животе! Я словно живой контейнер с новеньким драконом, который сам по себе уже совершенное оружие.

Паника подступала к горлу, на глаза наворачивались слёзы, а ладони прижались к животу. Нет, малыш! Я никому не позволю тебя использовать в грязных политических играх! Надо выбираться отсюда. И я бы давно попробовала переместиться в Мадин, как научил меня Фар, но мысль о грозящей родителям опасности удерживала меня. Пусть они и не биологические мама и папа, но они мои родители! Сначала нужно узнать, всё ли с ними в порядке, а потом уже бежать.

Я вытащила изо рта размягчённую жвачку и разделила её на две части. Усмехнувшись, посмотрела на одну из камер и, с лёгкостью подпрыгнув, «пробежалась» по стене, словно китайский актер, только без веревочки, за которые их поднимают на съемках. Залепив одну из камер жвачкой, спружинив, приземлилась. То же самое я проделала со второй камерой, только уже без сценических трюков, просто взлетела на крылышках фири, которые, на моё счастье, людям не видны.

А теперь оставалось лишь ждать, когда же мои тюремщики заявятся, чтобы познакомиться поближе. Я размялась, передёрнула плечами и, припомнив основное, чему учил меня отец, чтобы я умела себя защитить, немного согнула ноги в коленях и, сжав кулаки, прижала руки к груди. Встала напротив двери и, прислушиваясь, ждала.

Вот раздался приглушённый звук шагов, дверь распахнулась, как и предполагалось, наружу, и я ринулась вперёд. Двинула первого попавшегося в челюсть, второму досталось между ног, третьему тоже попала. Ох, не зря папа гонял меня по «коридору» солдат, чтобы я отработывала на них удары. Парни каждый день так тренировались, но к моему счастью и их огорчению, у пацанов не было моего преимущества, - они не были дочерьми командира! Так что отработывала нападение я прекрасно и без опаски получить сдачу. Ибо, во-первых, девчонок бить нельзя, ибо засмеют. А во-вторых, командир такого точно не простит, а до дембеля ещё как до луны.

Вот поэтому бить я умела, а вот защищаться не очень, о чём тут же и пожалела, получив удар. Прижав ладонь к пылающей болью скуле, я охнула и осела на пол. В голове зазвенело, перед глазами заплясали разноцветные круги. Красиво так заплясали! В форме моего любимого дракона, его наглой морды и цепких лап. Фар, жаль, тебя здесь нет. Уверена, твоя месть гаду, который посмел ударить жену Повелителя Мадин, восхитила бы даже моего отца.

Меня подхватили под руки и куда-то потащили в жутко неудобной позе, чуть ли не попой по полу. От моих похитителей пахло потом, бензином и оружейной смазкой. Уверена, что я у военных. Хорошо это или плохо, трудно предположить. С одной стороны, я не в палате с прикрепленными к моему телу трубками и вживлёнными датчиками, - это хорошо. С другой стороны, возможно, меня используют как приманку для дракона - это плохо. Если ради меня Фар отдаст себя...

Спина похолодела: я точно знала, что Повелитель сделает это не раздумывая.

Нет, этого нельзя допустить! Я ему не позволю. Дракон же знает, что я могу исчезнуть из этого мира. Не так запросто, как хотелось бы, но могу. И попытаюсь. Так что, господа военные, ждёт вас неприятный сюрприз!

Но сначала он ждал меня. Когда дверь большого светлого кабинета распахнулась, я увидела знакомое лицо. Ахнула в гадливом изумлении:

- Вы?!

Сергей Валентинович, дядя Алисы, попытался улыбнуться, но вышло жалко. Интересно, он сам сдал меня, или на трусливого докторишку надавили?

- А Лиська вас выгораживала, - невольно кривясь, процедила я. - Говорила, вы кто угодно, только не злодей.

- Ты не понимаешь, Острова, - отрывисто произнёс доктор, - в руках твоего дракона исцеление миллионов больных людей, но Повелитель не спешит делиться! А тем временем получает от людей всё, что ни попросит. Это несправедливо!

- Зато у вас справедливость так и прёт изо всех щелей, - прошипела я, мечтая вцепиться мужчине в лицо, но, увы, меня крепко держали. - Вы готовы убить, чтобы исцелить? Что-то вы не так поняли в клятве Гиппократата...

- Довольно! - прервал меня невысокий пузатый человек с жёстким холодным взглядом маленьких глаз и, приблизившись, кивнул своим гориллам: - Отпустите её.

Я отпихнула руки и, одёрнув одежду, быстро рассмотрела противника. Глаза тёмные, взгляд колющий, щёки обвисли, спина деревянная, классический костюм лишь подчёркивает живот. Вроде внешность невразумительная, но я позвоночником чуяла, что этот колобок большой начальник. И что жалость ему так же свойственна, как и моему Фару. Надо выбираться, пока и тут не попытались сжечь. Я не стала дожидаться, когда мужчина заговорит, сделала это первой:

- Где мои родители?

- Верно, что Повелитель мира Мадин ваш законный супруг? - не обратив внимания на мой вопрос, поинтересовался колобок.

Что же, я тоже могу притвориться глухой. Проговорила:

- У моего отца много влиятельных друзей, и если вы удерживаете его и мою мать против их воли, то пострадает ваша репутация.

- У вашего мужа ещё больше влиятельных друзей, - холодно улыбнулся толстяк, - но моей репутации ничего не угрожает. Это места не существует, никто не найдёт ни вас, ни ваших родителей. Судя по вашему разукрашенному лицу, вы и так поняли, что сопротивление бесполезно. Поэтому повторяю вопрос: правда, что кетч Арм-Фар сделал вас своей Повелительницей?

Я осторожно прикоснулась к скуле: больно! Крови вроде нет, перелома (надеюсь) тоже. Отвечать не спешила. Во-первых, ответ колобку и так известен, а вопрос задан для того, чтобы я «пошла навстречу», чего мне категорически делать не хотелось. Во-вторых, ну очень тянуло подёргать дракона за хвост. Фигурально выражаясь. Если разозлить человека, вывести из себя, то сразу становится понятно, с кем имеешь дело и что ему на самом деле нужно.

Я осмотрелась и, не думая спрашивать разрешения, подошла к большому столу. Тут были и фотографии, и отчёты слежки, и некие предметы. Я подняла одно из колец с бриллиантом (точно такое же красовалось на моём пальчике) и невольно улыбнулась: Фар и не думал искать выброшенные в порыве ярости кольца. Хитрец! Он видел, что я опять без колечка, и надевал мне следующее. Сколько же он их купил? И ведь заранее подготовился, знал мой характер.

- Интересная коллекция, - язвительно проговорила я, показывая колобку кольца. - Сколько же девушек вам отказали? Впору заплакать от отчаяния.

- А вы отказали дракону? - сощурился колобок.

- Такому, как Фар, - полюбовалась я колечком на своей руке, - откажет лишь сумасшедшая.

- Посмотрела на колобка и широко улыбнулась доктору: - Лиська часто говорила, что я чокнутая. Может, она права?

Вроде и ответила, а вроде и нет. Вот так тебе, колобок! Жаль, Алисы тут нет, она бы тебе ещё добавила. После того, как придушила бы своего дядю. Надо же, я так долго считала Алису гадиной, а она оказалась самой верной и честной девушкой, которую я только знала, а её замечательный родственник, которому все верили, обернулся злодеем.

Сейчас, перебирая документы, которыми был щедро усыпан стол, я видела, что за Фаром следили многие месяцы, пока он наблюдал за мной. Разумеется, явный интерес Повелителя другого мира к обычной девчонке не оставили без внимания. Это я не замечала, но мне бы и в голову не пришло ничего подобного. Увлечённая танцами, очарованная мечтой о сцене, я не видела и более очевидных вещей.

Как, например, почему вдруг приняли на второй курс Толика, нашего диджея. Я сейчас держала в руках его прикреплённое к папке фото. Толя отличный диджей, но танцора из него не выйдет никогда. Тем не менее он продолжал посещать занятия и отсиживаться на практике в углу зала. Неизменные наушники и ноутбук меня не настораживали. Как и то, что Лилия Васильевна не настаивала на том, чтобы студент показал какую-либо связку. Почему-то всё казалось в порядке вещей. Я думала, что парень фанат своего дела. Но сейчас, листая его дело, я поняла, что не ошиблась, - Анатолий точно фанат, но совсем другого занятия.. И форма ему идёт больше, чем драные джинсы и растянутая футболка.

Зато одной тайной стало меньше - теперь я точно знаю, куда делась справка для декана. Я тогда перерыла всё, что могла, а вот заглянуть в карманы Толика не догадалась. Разумеется, колобку нужно было дважды послать меня в поликлинику. Один раз - чтобы меня якобы обследовали, второй - чтобы огорошить смертельным диагнозом.

- Вот оно что, - прошептала я. - Значит, не Фар придумал этот чудовищный план? - Мрачно хлопнула папкой о стол: - Но он всё равно виновен. Ведь точно знал о том, что замышляют люди, но не стал препятствовать. Лишь забрал камень и отчитал доктора, который работает на высоких начальников. А я ещё удивлялась, что мы с Лиськой так легко проникли в охраняемый номер дракона.

Пока я переругивалась сама с собой и читала документы, колобок подошёл к доктору, и мужчины тихо разговорились. Я попыталась прислушаться: интересно всё же, зачем меня притащили сюда и показали всё это. Для приманки было бы достаточно, чтобы я просто сидела в той комнате и ждала принца на белом коне... В моём случае, принц, животное и белый цвет в одном драконе!

Поэтому я обернулась к мужчинам и уверенно спросила:

- Так о чём вы хотели со мной побеседовать?

Колобок хищно улыбнулся и пошёл ко мне:

- Я знал, что вы девушка разумная.

Я уже хотела съязвить о том, уверен ли он, что я разумная и что уже не девушка, но промолчала. Колобок подхватил со стола планшет и, включив его, повернул ко мне:

- Что вы скажете об этом?

Он показал мне фото большого каменного дома. Я прочитала стоимость недвижимости и её месторасположение.

- Скажу, - ехидно протянула я, - что ваша зарплата, судя по запросам, весьма бьёт по бюджету государства. Дворец замечательный, место сказочное, но, как по мне, больше подходит для короля, чем для серого кардинала. Не бойтесь, что вас раскусят?

- Это как раз дворец для королевы, - рассмеялся колобок, и я невольно поёжилась от его противного каркающего смеха. - Для вас!

- Меня? - отступила я. А вот теперь мне стало страшно: меня не просто держат в заложницах, а хотят подкупить. Неужели они боятся не только Фара, но и меня? Тогда нетрудно предположить, что сделают, если откажусь. - Зачем мне одной такой огромный дом?

- Будете жить с вашим... - Он на миг запнулся и улыбнулся ещё противнее: - С вашим ребёнком. Когда он подрастёт, малышу будет нужно много места.

- Точно, - раздражённо проговорила я. На самое больное давят. Завуалированную угрозу я, конечно же, поняла. - И за это уютное гнёздышко мне нужно отдать вам папу моего малыша?

- Для начала достаточно сотрудничать, - продолжал улыбаться колобок. Я скоро в камень превращусь от этой его леденящей кровь улыбки. - Расскажите всё, что знаете о Мадин и о том, как драконы попадают сюда. Уверен, у вас есть нужные нам сведения, раз вы и Повелитель Мадин стали настолько близки. Вам же удалось переместиться самой? Значит, кетч поведал вам этот секрет. А взамен мы будем оберегать вас и вашу семью, следить, чтобы вы ни в чём не нуждались и.

- Зачем вам это? - сухо прервала я. - Фар уже сотрудничает с правительством.

- Это не называется сотрудничать, - улыбка колобка растаяла. - Это называется диктовать условия. Дракон много требует и мало даёт,

а тем временем магия мира драконов открыла бы перед нами безграничные перспективы. Новый виток развития человечества!

- И новые виды оружия? - приподняла я брови. Постучала по планшету: - Хотите убедить меня, что вам всё ещё мало власти и денег? Или вы мечтаете оседлать драконов? Так они не кони! Магия в Мадин бытовая, и.

Заметив, что колобок включил запись, я осеклась.

- Продолжайте, - жёстко приказал он. - И как можно подробнее.

- И не подумая, - гордо выпрямилась я. - Вы же не думаете, что мне пять лет, и я всё ещё верю в сказки? Я умею читать и просматриваю новости. Этот дом лет двадцать как стал музеем и не продаётся, в интернете указана его предполагаемая стоимость. Кем мне там жить? Экспонатом? - Я холодно рассмеялась: - Если уж хотели обмануть, так могли бы и подготовиться. Но если бы даже предложили тот дом на берегу океана, я бы ничего вам не сказала. Потому что всё, что вы узнаете, принесёт вред обоим мирам!

- Да? - он приблизился вплотную и прошипел: - Ты не понимаешь своего положения, девка. Так я объясню. Если не откроешь мне, как тебе удалось пройти через грань между мирами, так это поведает твой дракон. Или я ему тебя по кусочкам выдам! Предварительно вырезав чудовище из твоего чрева. Неведомую зверушку я отдам специалистам для изучения врага.

Спина моя похолодела, во рту поселился противный металлический привкус. Нельзя показывать слабость. Держись, Острова! Колобок лишь запугивает тебя. Но страх не уходил. И колобок это, увы, прекрасно видел. Считая себя уже победителем, он окинул меня недоумевающим взглядом:

- Интересно, чем ты привлекла ящерицу? - скривился так, будто я превратилась в лягушку.

- Лучшие агенты провалили задания, а какая-то плоскогрудая пигалица влезла в душу и сердце Повелителя драконов, не снимая пуантов. - Потёр ладони. - Но это оказалось на руку, ведь мы и предположить не могли, что ты вернёшься, да ещё и беременной! Наконец нашим учёным будет что изучать. Но мне нужно больше. - Он сделал паузу, а затем повысил голос: - Говори, как проникнуть в Мадин или я подожду, когда твой драгоценный супруг появится и попытается тебя освободить...

- С чего вы взяли, что он появится? - справившись с приступом страха, нетерпеливо перебила я. - Он дракон, ему плевать на людей. Грозитесь порезать на куски? Дракон слопает предложенное рагу из иномирянки на обед и попросит ещё. Думаете, я одна у кетча? У него таких штук двадцать! Я их поимённо знаю. Одной меньше, одной больше -какая кетчу разница?

- Да? - неожиданно заинтересовался Сергей Валентинович. - На Мадин принято иметь гарем? - И, осекшись под грозным взглядом колобка, добавил: - Э. Вот и проверим, любит ли дракон рагу. Я уже позвонил Алисе и рассказал, где тебя скрывают. Глупая девчонка очень тебе сочувствует, поэтому уверен, племянница уже рассказала обо всём дракону, и он летит сюда.

- Какой же вы гад, - прошептала я. - Что, племянницу свою тоже специально устроили в универ? Она же прирождённая актриса! А вы ей жизнь сломали, чтобы подобраться ко мне.

- Нет, - покачал головой врач. - Нам просто повезло, что Алиса так к тебе привязалась и.

Тут пол под моими ногами дрогнул. Я испуганно вскрикнула и схватилась за стол. Он тоже ощутимо вибрировал.

- Землетрясение! - заорал доктор и рыбкой нырнул под стол. - Прячьтесь!

- Отставить! - рявкнул колобок и кивнул мордovorотам, которые притащили меня: - Это дракон. Приготовить орудия!

Они выбежали, а я похолодела: орудия? Фар, ну что ты за дракон такой? Знаешь же, что я сама могу исчезнуть из этого мира, зачем прилетел спасать? Надо ему помочь! Я бросилась к двери, но тут же ощутила жёсткую хватку. Обернулась и встретилась взглядом с доктором. Сергей Валентинович воткнул мне в руку иглу:

- Нет, уж. Ты останешься. Мне нужен для исследований твой плод.

Я схватила планшет и со всей силы треснула им доктора по голове:

- От меня у вас будет только сотрясение мозга!

Мужчина закачался, а я вырвалась и, отбросив шприц, побежала. Надеюсь, доктор не успел ввести мне лекарство.

В коридоре было шумно: люди в форме и в костюмах метались, казалось, совершенно хаотично, и я растерялась - куда бежать? Но тут

раздался взрыв. Полстены обвалилось, и из пролома горохом посыпались люди в белых халатах. Я, распахивая их локтями, пробиралась внутрь, но меня то и дело относило назад. Распахнув крылья, я взлетела над толпой и проскользнула в пролом. Посередине огромного, наполненного странными приспособлениями и аппаратами зала нервно подёргивал длинным хвостом синий дракон, на спине которого восседала та самая докторша, которая делала мне узи. Кажется, в её руке сверкал датчик от аппарата.

- Всем стоять! - размахивая «страшным оружием», верещала женщина. - Немедленно отпустите беременную инопланетянку или я вам всем сейчас кесарево сделаю! Без наркоза!

- Все уже испугались и убежали, - крикнула я и обняла морду синего дракона: - Селл! Как я рада! А где Фар?

Глава 18: Фар

Над большой забетонированной площадкой шумными стрекозами кружили вертолёты. То тут, то там раздавались взрывы, полыхало пламя, кричали люди, разбегались по дорогам автомобили, и даже в чистом поле были видны удаляющиеся точки удирающих сотрудников тайной организации.

Фар уже успел пообщаться с Родионом, которого вызвал Селл. Человек остался верен дракону. Фар понимал, что у мужчины свои интересы, но сейчас важнее вытащить из лап предателей жену и её родителей. Ульяна ни за что не бросит в беде тех, кого любит. И даже тех, кого ненавидит. Будет бороться до конца, что бы ни случилось. Фар невольно улыбнулся, вспоминая отбор невест. Истинная Повелительница!

И всё же он надеялся, что фири не станет подвергать себя и малыша риску. И одновременно отчаянно боялся, что Уля переместится в Мадин. Сейчас это очень опасно. Да, в храме Рейши Илья помог склонить чашу весов в сторону Повелителя, но пока Фар в мире людей, многие попытаются воспользоваться смутным временем и добраться до трона. И все, что достигнуто тяжёлым трудом и железной дисциплиной, может рухнуть в одночасье. Мадин снова окажется в хаосе, как случилось после гибели Фириллии. И первым пострадает мир людей.

Понимая, что у него мало времени, Фар сложил крылья и спикировал напрямик в оплавленный пролом, оставленный то ли снарядом, то ли драконом. Влетел внутрь и перевернулся в человека. Быстро оглядел разгромленное помещение. По опрокинутым столам и стульям стелился дым, пахло лекарствами и кровью. Подпольная лаборатория?

верить словам Родиона, похититель когда-то работал в службе охраны дракона. Значит, Фар знает этого человека и не зря когда-то его уволил. Жаль, что не сжёт. Жизнь в мире людей накладывает определённые ограничения. Фар уважал закон, даже если не был согласен с ним. Закон - это всегда порядок. А беззаконие приводит к

хаосу и крушению миров. Поэтому он и мирился с теми, кто постоянно следил за драконом в этом мире.

Люди сами ведут себя к гибели, нужно лишь подождать, что он и делал. И бездействовал бы и дальше, но тайные враги покусились на самое ценное, что появилось в жизни Фара. Теперь, по негласному закону с правительством, Повелитель сам превращался в закон. А это уже привычно так же, как и трансформироваться в дракона.

Повелитель натянул брошенный кем-то халат и сунул ноги в резиновые бахилы. В таком виде он и вошёл в ловушку. Разумеется, Фар знал, что его поджидают. Родион из всех сил отговаривал идти до штурма, но Фар не мог подвергнуть фири опасности. Ульяну нужно и защитить от шальной пули, и предупредить, чтобы не возвращалась в Мадин без него. Фири слишком хрупка и уязвима. В мире драконов намного больше тех, кто в это смутное время захочет воспользоваться фири для обретения власти. Она Повелительница, а значит, любой из хозяев Обителей может объявить Фара мёртвым и завладеть его парой.

Эйч-Ду не сможет долго отвлекать кетчей. Возможно, слугу уже раскрыли, ведь дважды в одну воду не войдёшь. Поэтому Фар входит в ловушку.

Его враг ждал, а за спиной человека вытянулись мускулистые вооружённые парни. Фар скользнул быстрым взглядом по необычным продолговатым и зеленоватым трубкам, прозрачным капсулам и предположил, что в этой лаборатории как раз и пытались разработать оружие против драконов. А это значит - планировали вторгнуться в Мадин. Повелитель неудержимо расхохотался, чем крайне озадачил невысокого полного мужчину.

- Что вас развеселило, кетч Арм-Фар? - вкрадчиво уточнил он.

Оплывшее лицо его подёргивалось в нервных спазмах. Время к людям крайне недружелюбно.

- Раньше ты отличался умом, Андрей, - покачал головой Фар, - а теперь я вижу, что людская поговорка верна. Гений действительно в союзе с безумием. - Он прошёлся и, рассматривая оружие в руках неподвижно застывших парней, холодно добавил: - Ты так и не оставил сумасшедшую идею вторгнуться в Мадин? Зря я надеялся, что разоблачение первого наивного плана отрезвит тебя.

- Ты вышвырнул меня, - сквозь зубы проговорил Андрей. - Растоптал мою карьеру...

- Растоптал? - уточнил Фар. - Насколько я помню, ты был лейтенантом, а сейчас, судя по всему, не ниже генерала. Боюсь, увольнением я подтолкнул тебя вверх по карьерной лестнице.

- Не без того, - самодовольно улыбнулся Андрей. - Многие захотели узнать тайны твоего мира, и я воспользовался людской доверчивостью. Этому я научился у тебя, могущественный дракон!

- Я надеялся научить тебя жить в мире. Хотя бы с собой, - усмехнулся Фар и рывком схватил Андрея за шиворот: - Где Ульяна?

- Сначала открой секрет перемещения между мирами, - прошипел тот и криво улыбнулся:

- Или девчонка умрёт! Доктору приказано сделать Островой смертельную инъекцию.

- Хорошо, - опустил мужчину Фар. - Пусть её приведут, и поговорим.

- Ну уж нет, - вскинулся толстяк. - Сначала ключ!

- Ты до сих пор уверен, что я закрываю Мадин от людей? - рявкнул Фар. - Идиот! Нет никакого ключа.

- Андрей Иванович, - подбежал к ним ещё один мордоворот. - Нас снова атакуют! Десяток вертолётов, спецвойска...

Толстяк вцепился в руку Фара, глаза мужчины заблестели, по подбородку поползла струйка слюны.

- Тогда перемести в Мадин меня и моих ребят! Всё, что нужно, находится в этих ящиках. А сам оставайся в этом мире со своей девкой.

- Нет, - сухо ответил Фар и стряхнул с запястья пальцы Андрея. - Я уже рассказывал, к чему приводит нарушенное равновесие миров. Я не хочу, чтобы повторилась история с Фириллией. Целый мир перестал существовать, да и Мадин едва не разорвало на куски!

- А ты всё такой же лгун, кетч, - осклабился Андрей и приказал одному из парней: - Тащи девку!

- Девка сама ходить умеет, - раздался звонкий голосок, от которого у Фара всё внутри сжалось в ледяной комок. Ульяна смело вышла из-за спин охранников, а, а когда один из мордоворотов попытался её схватить, взлетела, и, ударив коленом мужчину по уху, весело добавила: - И не только ходить, если что!

Солдаты бросились к фири и, подпрыгивая, попытались её поймать. И тут Фар заметил на нежном лице жены кровоподтёк. Не

сумев сдержать трансформацию, глянул на толстяка так, что тот попятился и закричал:

- Оставьте девку! Стреляйте в дракона! Скорее!

Но Фар уже стремительно изменялся. Всё вокруг стало маленьким, под лапами трещали ломающиеся доски ящиков, из которых с грохотом высыпалось оружие, лопались капсулы с ядовито-зелёной жидкостью. Ульяна метнулась к мужу и спряталась под его крылом. Раздались выстрелы, воздух озарился от зелёных вспышек. Фар вздрогнул от боли, недоумённо посмотрел на тёмное пятно на груди. Людям удалось изобрести оружие, которое может пробить чешую?

Не давая больше шанса выстрелить, дракон завертелся волчком, сминая и людей, и их ружья. Фири обняла шею ящера и прижалась так крепко, что Фар не волновался - Ульяна удержится. Через несколько мгновений, когда примятые люди уже лежали и не двигались, Фар вернулся в облик человека. Он обнял жену, зарылся лицом в её волосы и, вдохнув запах фири, прошептал:

- Я чуть с ума не сошёл от беспокойства за тебя. Слушай внимательно! Что бы ни случилось, не возвращайся в Мадин без меня. Это опасно.

- Знаю, - нежно ответила фири. - Селл рассказал. - Она отстранилась и улыбнулась мужу:

- Мы разделились. Твой брат и доктор, которая смотрела на аппарате УЗИ нашего малыша, пошли искать моих родителей, а я отправилась спасать тебя.

- А доктор как здесь очутилась? - удивился Фар.

- О, она решила, что исследовать одну беременную инопланетянку гораздо интереснее, чем десятки землянок, - набрасывая на плечи мужа белый халат, хихикнула Уля. - Поехала в дом моей мамы, где нашли маленькую меня, а там обнаружила синего дракона и полупрозрачного Илью. Теперь считает себя избранной и рвётся спасать мир! - Ульяна осеклась и осмотрелась, улыбка на её лице растаяла: - Собственно, судя по странному виду оружия, она это и делает. - Подошла к толстяку: - Этот ещё дышит.

Фар подошёл и склонился над Андреем, раздумывая:

- Я уже раз остановил его, но он попробовал проникнуть в Мадин снова.

- Значит, попробует ещё, - фыркнула Ульяна и посмотрела с надеждой: - Может, сжечь его?

Андрей побелел и сжался.

- Интересная мысль, - протянул Фар.

- Вообще-то, я пошутила, - шепнула фири и посмотрела умоляюще: - Не убивай никого.

- Обещаю, - мягко улыбнулся Фар и осторожно провёл большим пальцем по щеке жены. - Я даже могу подвергнуть его очистительному пламени, чтобы исцелить от безумия. Хотя это и лишит удовольствия проследить за дальнейшей его судьбой под воздействием недуга разума.

- Любишь наблюдать за психами? - саркастично уточнила жена и протянула Фару бахилы:

- Не ходи тут босиком, мало ли что в этих капсулах. На вид - жуть жуткая!

- Мне всегда было интересно наблюдать, как изменяется человеческое сознание, - связывая своего бывшего сотрудника, проговорил Фар. Андрей слабо подрагивал, но, изображая обмороч, глаз упрямо не открывал. - Сумасшедшие люди обладают странной магией воплощать в жизнь то, во что истово верят.

- Гений - обратная сторона безумия, - пожала плечам фири. Она поправила на муже халат, скрывая под тканью сияющий Ар-Кетч, и улыбнулась: - Преподаватель философии из другого мира рассказал мне об этом. Только не нужно кормить меня сказочками о гениях. Я знаю, что ты не остановил этого безумца, потому что его планы совпадали с твоими. Тебе оставалось лишь ждать и смотреть, как фири сама летит с твои загребущие лапки!

- Виновен.

Фар посмотрел в чистые голубые глаза жены и мягко прикоснулся осторожным поцелуем к её нежным губам. Ульяна не отстранилась, не прервала, и Фар крепко обнял свою фири, прижал к себе и жадно приник к её рту, словно желая утолить мучительную жажду её любви. Ощутил руки Ульяны на своей талии, её ответный поцелуй, и едва не потерял голову от захлестнувшей его волны желания.

С трудом неохотно отстранился и, тяжело дыша, прерывисто спросил:

- Так ты... простишь меня?

- Ну не знаю, - протянула Ульяна, прикоснулась быстрым поцелуем к его губам и белозубо улыбнулась. - Твои оправдания были приятны, но чтобы вымолить полное прощение, тебе придётся извиняться гораздо убедительнее!

Фар не стал просить себя дважды, снова приныкая к её нежным податливым губам, раздвигая их в страстном поцелуе, проникая внутрь, наслаждаясь вкусом своей жены. Здание подрагивало от взрывов, изредка слышалось рычание второго дракона, на полу стонали связанные похитители, но Фар ни на что не обращал внимания. В его руках законная добыча, нежная жена, загадочная фири, которая больше не собиралась убежать. Она даже безрассудно потребовала извинений. За это он будет просить прощения... максимально страстно. Возможно, умолять её будет не одну ночь. Скорее всего, их будет бесконечно много.

* * *

Когда Родион отчитался о том, что все преступники схвачены, а незаконная лаборатория уничтожена, Селл вывел из машины скорой помощи родителей Ульяны. Жена, которая с момента встречи ни на шаг не отходила от Фара, обрадованно вскрикнула и бросилась к ним. Обняла маму, поцеловала отца, а затем и докторшу чмокнула.

Фар едва сдерживал улыбку при взгляде на полную женщину. Она измазала себе сажей лицо, и тёмные полосы забавно смотрелись на пухлых щеках. Но ещё больше веселил сжимаемый в руке блестящий предмет от аппарата УЗИ. Женщина держала датчик так, словно это была величайшая ценность на свете, и не желала расставаться с ним ни на секунду. Как и с Ульяной. Доктор заявила, что теперь ни на шаг не отойдёт от жены Повелителя, ведь её призвание - рождение здорового потомства инопланетянки! Фар замер в ожидании резкой реакции Ульяны на нелюбимое слово, но жена лишь весело рассмеялась и крепко поцеловала его.

- Так нечестно, - обиженно проговорил приближающийся к ним Селл. На ходу застёгивая такой же халат, как на Фаре, он недовольно посмотрел на брата: - Девушку освобождаю я, а поцелуи достаются тебе.

- Боюсь, Алиса будет возражать против того, чтобы я тебя целовала, - хихикнула Ульяна.

- Я тоже против, - грозно добавил Фар.

Селл огорчённо вздохнул и сделал вид, что вытирает слёзы:

- Злые вы!

- Давай я тебя поцелую, красавчик, - с датчиком наперевес двинулась к Селлу доктор. - Я же ещё не поблагодарила тебя за чудесную прогулку верхом.

- Спасите! - сдавленно пропищал Селл, не сумев увернуться от жарких объятий акушерки.

- Ой, смотрите, что это там за процессия?

Все обернулись на дорогу, и Селл, выскользнув из объятий любительницы инопланетян, облегчённо выдохнул. Ульяна помахала рукой приближающимся машинам:

- Это же Лука! Как он здесь оказался?

- Я позвонил, - пояснил Родион и слегка поклонился Фару. - Кетч Арм-Фар, официально приношу вам извинения за случившийся инцидент. Виновники будут строго наказаны, а все их исследования уничтожены. Спасибо за то, что охраняете наш мир.

Ульяна перевела взгляд на Фара и с улыбкой обняла его за талию. Родион удалился в направлении большого крытого автомобиля, к которому вели связанных похитителей, и акушерка отсалютовала ему датчиком. Из лимузина Луки выскочила Алиса и бросилась к связанному дяде.

- Дядя, ты весь в крови! Что случилось? Это же... Как? Почему?

Сергей Валентинович отвёл взгляд, а Родион остановил девушку и тихо что-то ей сказал. Алиса побледнела и пошатнулась, Селл тут же оказался рядом и поддержал её за плечи. Ульяна осторожно высвободилась из объятий Фара и тоже подошла к подруге. Та, не выдержав, разрыдалась на плече фири. Ульяна, вытирая щёки, смотрела на пленников с состраданием. Словно они не пытались её убить. Хорошо, что фири не знает, что означают слова Родиона «будут строго наказаны». Но что, если узнает? Фар снова посмотрел на содрогаящуюся в рыданиях Алису и поджал губы.

Извинившись перед родителями фири, дракон решительно направился к пленным. Положил руку на плечо Родиона и тихо произнёс:

- Проследи, чтобы никто не вмешивался.

Родион коротко кивнул, а Фар аккуратно снял халат и трансформировался в дракона. Очистительное пламя, возможно, исцелит этих людей от завладевшей их душами жадности. Но для этого нужно пропустить через тела боль, гнев и страх. Кто-то, возможно, не выдержит. Но Фар надеялся, что никто не погибнет, потому что на него смотрела его фири. Закончив с людьми, он принял человеческую форму и слабо покачнулся. Родион подставил плечо и приказал принести одежду.

Фар, излившись в очистительном пламени, ощущал себя слабее, чем когда либо, едва мог шевелиться. Родиону пришлось помогать дракону одеться. Селл тоже был рядом.

- Ну и зачем это геройство? - тихо проворчал брат. - Глупо, очень глупо тратить магию фири в мире людей, Фар. Да и на кого? Они преступники! - Посмотрел на окровавленный бок Фара и ахнул: - Ты ранен? Как?

- Ты что творишь? - подскочила к драконам разъярённая Ульяна.

- Ты просила оставить жизнь этим людям, - радуясь, что фири отвлекла брата, слабо улыбнулся Фар.

- И поэтому ты устроил файер-шоу? - изумлённо воскликнула Ульяна. - Зачем?

- Я попытался исцелить их, - сухо ответил Фар. - Чтобы спасти.

- Ты до полусмерти напугал моих родителей и.

Ульяна оборвала себя на полуслове и, побелев, как облако, опасно покосилась на Родиона, затем посмотрела на Фара и спросила шёпотом:

- Иначе бы их всех. Того? - Фар молча смотрел на жену. Ульяна гулко сглотнула и обняла мужа за талию. - Едва на ногах стоишь. Тебе плохо?

- А ты как думаешь? - отозвался вместо Фара Селл. - Жрец поливает очистительным пламенем в храме, используя магию Рейши. А Повелитель излил сложную магию в чужом мире. Да спали он пару городов карающим пламенем, был бы в лучшем состоянии. Как вообще дышит - странно. Я бы уже хвост и крылья отбросил!

- Зачем? - дрожащими губами спросила бледная Ульяна. - Почему ты пошёл на это?

- Потому что не хочу, чтобы ты страдала, - объяснил он.

Опираясь на Селла, Фар дошёл до лимузина. Когда все уселись, Лука завёл мотор. Ульяна прижалась к мужу и, не отрывая от него взволнованного взгляда, прошептала:

- Мне тревожно, Фар. Словно что-то в груди щекочет. Может, тебя отвезти к врачу?

- Я уже здесь! - отсалютовала датчиком акушерка.

Фар усмехнулся и, прижав к себе Ульяну, закрыл глаза. Ночь в храме Рейши и объятия фири исцелили бы его быстрее всех лекарств во всех мирах. Но хватит даже очистительного пламени жреца. Только осталось добраться до «средства иномирной связи».

Домик родителей Ульяны был почти разрушен, но именно здесь находился «передатчик» между этим миром и Мадин. Илья, чья полупрозрачная тень встречала гостей на пороге дома, так и разрывался от скопившихся новостей.

- Эйч-Ду разоблачили! - закричал он, стоило Фару, опираясь на Селла, выйти из машины.

- Кетч Арм-Вис, которого сестра заперла в подвале, чтобы его место занял ваш слуга, освободился. Вне себя от ярости он предложил кетчере Арм-Кортомии стать его женой...

- Теперь Вис хозяин двух Обителей, - процедил Селл.

- Это противоречит закону Мадин, - прохрипел Фар. - Он должен отречься от одной из Обителей.

- Но Повелитель Мадин сейчас в другом мире, - возразил Селл. - Кто будет следить за исполнением закона? Вис может и отменить его. Надо немедленно возвращаться, Фар.

- Надо, - покачнул головой Фар. - Но у меня нет на это сил. Позови через Илью Эйч-Ду, он перенесёт меня.

- Я могу перенести тебя, - умоляюще посмотрела на Фара Ульяна. - Если надо, я перенесу всех! Только умоляю, держись. Вот же дракон вредный, зачем ты вылил столько магического огня?

- Нет, - посмотрел на жену Фар. - Тебе нельзя сейчас появляться в Мадин, Уля, это опасно. Обещай мне, что останешься здесь.

- Зови Эйч-Ду! - крикнул Селл Илье. - Повелитель слишком слаб, чтобы преодолеть границу между мирами. Нужна помощь!

Призрак растаял, а Селл помог Ульяне уложить Фара на остатки кровати. Родители фири, растерянно оглядываясь, ходили по комнатам,

акушерка о чём-то шепталась с Лукой. Ульяна погладила мужа по волосам и прижала его ладонь к своей щеке.

- Как же так? - спросила она. - Ты так настойчиво пытался вернуть меня, а теперь, когда я согласна, заставляешь остаться?

- Я совершил ошибку, - слабо улыбнулся Фар. - Мне не стоило покидать Мадин. Я бросился за тобой, ослеплённый яростью, а надо было отпустить тебя. Тогда бы я не потерял власть, а ты жила бы в безопасности. Но я всё исправлю, обещаю. Буду защищать мир людей, потому что ты живёшь в нём.

- Ну уж нет, - покачала она головой и храбро улыбнулась. - Я буду рядом с тобой, Фар. И... - Она встрепенулась: - Договор! - Дёрнула майку на груди, обнажая Ар-Кетч. - Ты же выполнил всё, что я просила в договоре, помнишь? Я дала клятву, что пойду с тобой, иначе погибну. И вообще - ты обещал, что мы умрём в один день!

- Я солгал, - Фар закрыл глаза. Удерживать сознание становилось всё сложнее. Скорее бы Эйч-Ду появился и перенёс его в храм Рейши. Там жрец восполнит магический огонь Повелителя. - Ты будешь жить, Ульяна. Через Ар-кетч я следил за тобой, знал, что ты в порядке. И там, в Мадин, мне будет спокойнее, зная, что с тобой священный кристалл.

- Какой симпатичный, - прошептала зардевшаяся акушерка при виде нового гостя, появившегося из Мадин. - Ты тоже дракон?

Эйч-Ду, смущённо улыбаясь, помог Повелителю подняться. Фар посмотрел на Селла:

- Остайся и защити их. Не позволяй фири попасть в Мадин, пока я не восстановлю закон.

- Повелитель... - возразил было Селл, но, под строгим взглядом Фара, вздохнул: -Повинуюсь.

Фар, ощущая, как пространство начинает вибрировать, посмотрел на Ульяну. Словно видел её в последний раз, пытался вобрать её образ, запечатлеть в памяти и ясный взгляд голубых глаз, и водопад волнистых волос, и подрагивающую улыбку. Шепнул:

- Люблю тебя.

- Ты хоть знаешь, что означает это слово? - едва сдерживая слёзы, спросила Ульяна.

- Теперь знаю, - слабо прошептал Фар. - Это когда одна жизнь важнее целого мира.

Образы медленно таяли, полуразрушенный дом исчез, а над головой уже темнело сиреневое небо Мадин. Фар обернулся и вздрогнул при виде неподвижного тела на камнях. Рядом с мёртвым жрецом мерцал полупрозрачный Илья.

- Мой аватар! - горестно стонал он. - Как его перезагрузить? Мы же хотели завести жену-у-у...

- Повелитель! - держась за окровавленный живот, воскликнул Эйч-Ду. - Берегитесь!

Но Фар не успел даже моргнуть, как меч пронзил его тело в том месте, куда попал снаряд людей. Повелитель перевёл взгляд на Виса, который сжимал оружие, а затем посмотрел на почти растаявшее видение Ульяны. Белое лицо жены, расширившиеся от ужаса глаза и лёгкий, как дуновение ветерка, шёпот «Нет».

Глава 19: Ульяна

Я смотрела и не верила глазам.

- Нет, - покачала головой и оглянулась на мрачного Селла. - Так же не может быть? Это же неправда? Показалось? Вис не мог так поступить, кетч хороший!

Лицо Селла ещё сильнее помрачнело, кулаки сжались.

- Илья, - глухо позвал дракон. И почти оглушил: - Илья!

- Что такое? - прибежал на крик папа. В руках его была часть стула. Огляделся: - Где Фар?

- Уля? - заглянула мама и улыбнулась: - Где мой иномирный зять?

- Его ранили, - деревянным голосом ответила я. Ноги подкосились, и я села на пол. - Повелителя Мадин ударили мечом.

- Что? - одновременно воскликнули родители.

Акушерка, размахивая датчиком, неожиданно бросилась вперёд:

- Они и того симпатягу ранили. Его надо спасти! Как тут пролезть? Включите телепортатор! Эй, кто знает, как это сделать?

- Я знаю, - тихо ответила я и подняла глаза на Селла: - Ты со мной?

- Нет, - неожиданно сурово отрезал кетч. - Мы остаёмся. Повелитель приказал оберегать тебя, и я это выполняю.

- Но твой брат ранен! - крикнула я и прошептала: - ...А вдруг он умирает? Неужели тебе всё равно?

- Не пытайся мной манипулировать, - строго проговорил Селл, мгновенно превращаясь из улыбчивого симпатяги в подобие властного брата. - Я знаю, как нам нужно поступить. Мы с Фаром всё обсудили. Если его убьют, я должен дождаться рождения потомства и помочь тебе занять трон...

- Трон? - не сдерживая слёз, спросила я. - Да кому нужен ваш трон?

- Мне, - жёстко ответил Селл. - Меня с детства к этому готовили. Да, это не та участь, которую я бы сам избрал, но сейчас мои желания не важны. Я должен исполнить свой долг. А потом он перейдёт твоему потомству, Уля.

- Достали со своим «потомством», - стукнула я кулаком по скрипнувшему полу и жалобно посмотрела на Селла: - Там Фар в опасности. Мы обязаны его спасти! Помоги мне.

- Фар приказал оберегать тебя и мир, в котором ты живёшь, - сухо ответил Селл. Он присел на корточки и взял меня за плечи. - Пойми, что тебе не сбежать от судьбы. Фар защищал границу между мирами, старался уберечь равновесие. Всегда есть те, кто считает, как бы хорошо жилось драконам в мире Бесконечной обители. Надеюсь, ты понимаешь, что ваш мир, где не нужно уповать на силу Рейши, где нет опасности потерять свою Обитель в море, очень заманчив?

- Хочешь сказать, - вздрогнула я, - что драконы нападут на землю?

- Не сейчас, - покачал головой Селл. - Но в будущем такое возможно. Фар помешал кетчу Арм-Моту, который всегда мечтал покорить ваш мир, как когда-то Фириллию, но есть и другие кетчи...

Я вцепилась в руки Селла:

- Так это Мот уничтожил Фириллию? - В памяти снова возникли жуткие картинки из забытого прошлого.

- Драконы того поколения, - помрачнел Селл. - В их числе и наш отец. Он погиб, когда мир разорвало. Фар взял на себя груз правления, разделил власть между обителями, чтобы никому больше не пришлось в голову рушить устои миров. Исследовал их только для того, чтобы найти решение проблем Мадин. Но недовольство росло, и Мот воспользовался тем, что Фар, встретив тебя, стал уязвим.

- Так это моя вина? - ошеломлённо прошептала я и прикоснулась к кристаллу в груди. - Я даже не знаю, жив ли муж. Стой!

Положила ладонь на кристалл и, прикрыв глаза, прислушалась. От камня исходила лёгкая вибрация, как щекотка, похожая на ту, что я ощутила во время исцеления похитителей. Распахнула глаза и затаила дыхание. Алиса беспокойно шевельнулась:

- Что там?

- Не знаю, - ответила я. - Но Фар говорил, что вживил камень, чтобы наблюдать за мной. Наверняка эта связь двусторонняя! Только бы понять, как ею пользоваться. Надо выяснить, что именно там произошло. Я заметила тело на камнях, вроде слышала голос Ильи, но сейчас он не отзывается.

- Его же не могли убить, - пробасил отец. - У него и тела-то нет!

- Возможно, это как-то связано с тем жрецом, - предположила я и посмотрела на Селла: -Ну почему ты молчишь? Расскажи мне, зачем нужен жрец в храме Рейши.

- Если жрец убит, - мрачно проговорил Селл, - то вскоре, если не появится новый служитель храма, Обители опустятся в море.

- Ещё веселее, - подскочила я. - Так, хватит! Фар приказал тебе держать меня здесь, но сам подумай - это неправильно! Ты должен занять трон после брата, так? А время моего. - я скривилась и с трудом договорила, - .моего потомства ещё долго не придёт. А если жрец убит, то и вовсе не настанет. Тебе придётся бороться за трон не когда-нибудь потом, а сейчас, пока в Мадин ещё существуют обители. - Посмотрела на каменное выражение лица Селла и крикнула: - Ну же! Решай сейчас, спасти тебе свой мир или сдаться.

Селл, поджав губы, промолчал, и тогда я посмотрела на родителей. Быстро проговорила:

- Мама, папа, спасибо вам за то, что приютили маленькую инопланетянку, вырастили как родную дочь. Я вас очень-очень люблю, но сейчас мне нужно уйти. Даже если все драконы Мадин будут против, я не сдамся. Не допущу, чтобы пострадали другие иномирные малышки.

Родители молча подошли и обняли меня, а Лиська вдруг решительно проговорила:

- Я с тобой.

- Ты лишь человек, - виновато улыбнулась я.

- Но у этого человека есть нечто важное, - она открыла сумочку и показала мне кристаллы Ар-Кетч. - Ровно восемнадцать штук чего-то важного. Достаточная плата за билет в другой мир?

- Ты можешь погибнуть.

- Я тебе задолжала, - мрачно проговорила Алиса. - А ты знаешь, как я ненавижу долги. Считай это платой от моего дяди.

- Ты не обязана, - улыбнулась я, но осеклась при взгляде на Селла.

Селл расправил плечи, приподнял подбородок и сверкнул глазами. Ощувив, как от брата Фара повеяло уверенностью, я поняла, что победила. С помощью Алисы, но победила -дракон будет бороться вместо того, чтобы отсиживаться в другом мире, пока его брат в опасности. Главное - успеть до того, как растает последняя будоражащая мою грудь вибрация, которая пронизывала меня, стоило

прислушаться к камню. Что это означало, я не знала, но была уверена, что скоро одной тайной станет меньше.

Поставила Селла и Алису перед собой и, вспоминая, как именно двигался Эйч-Ду, когда перемещал Фара из номера гостиницы в Мадин, постаралась повторить всё в точности. Честно не верила, что получится, до сих пор все мои перемещения были спонтанными, но когда из ладоней, как у Ду, не полился золотистый свет, всё равно расстроилась.

- Не понимаю, - проворчала я, пытаюсь снова и снова. - У Ду это получалось легко.

- Ду очень нравится ваш мир, - вдруг проговорил Селл. - Фар сказал, что это важно для лёгкого перемещения. Эйч-Ду повернут на мире Бесконечной обители, но и без Мадин жить не может.

- Любовь, - улыбнулась я Алисе. - Чтобы попасть в другой мир осознанно, нужно не убегать из этого, а искренне любить тот, в который стремишься!

Закрыв глаза, я представила Мадин. Мне ведь действительно очень нравятся его потрясающие пейзажи, умопомрачительные закаты и невероятно красивые летающие острова! Милые улыбки кетчер, которые вынуждены прикрывать ноги, и суровые кетчи, без стеснения разгуливающие голышом. Камень жух, которым легко вскипятить воду, и огромные сладкие фрукты, без которых Ду не может ни дня. И даже вечные облака и странное ледящее море под ними. Но больше всего в Мадин я люблю моего кетча Арм-Фара, Повелителя драконов и моего мужа. И я безумно хочу его спасти!

Чтобы наша семья и дальше правила в мире драконов, я даже готова простить ему то, что он перетащил меня в свой мир обманом. И пусть называет нашего малыша потомством, раз ему так нравится. Главное, чтобы у ребёнка был папа, а у меня - любимый мужчина, ради которого я готова ворваться в чужой мир, поставить на уши всех анитоков Мадин, совершить переворот, поднять восстание, направить армию на Обитель Арм-Виса... да что угодно! Лишь бы мой Фар оставался жив и здоров.

- Уля.

Я открыла глаза и затаила дыхание. Алиса на вытянутых руках держала сумочку, из которой один за другим выплывали кристаллы Ар-Кетч. Они кружились около меня, а их свет становился всё ярче и

ослепительней. Я рванула майку на груди, и лучи камней мгновенно устремились к тому кристаллу, что сейчас находился в моём теле. Я боялась дышать, понимая, что происходит совсем не то, что я планировала. Из моих ладоней так и не струится золотой поток, и мы все еще были не в Мадин. Но кристаллы Ар-Кетч кружили по разгромленной комнате и сияли всё сильнее, пронзая меня снова и снова ослепительными лучами.

- Я. - пробормотала я, ощущая странные изменения в теле. - Кажется, я во что-то превращаюсь. - Глядя, как уменьшаются тела моих родных и друзей, встревоженно вскрикнула: - Уходите! Я не знаю, что происходит, но я. р-р-р-ха!

- Чужой! - взвизгнула акушерка. - Спасайтесь!

Люди бросились врассыпную, а я с ужасом смотрела, как мои стройные ноги превращаются в огромные когтистые лапы, на пол спланировали остатки одежды, а кристаллы Ар-Кетч, больно резанув сиянием, растаяли. Я хотела пожаловаться родителям на чудовищную несправедливость, но их не было. Вообще ничего не было! Я вновь оказалось в вязком ничто, но сейчас оно светилось тем самым золотистым сиянием, которое я пыталась вызвать из своих ладоней.

Мысленно позвала: «Фар».

И тут меня будто дёрнули за привязанную к груди верёвку. Вот только никаких верёвок не было. Тем не менее я выпала в Мадин. Именно выпала - вокруг были лишь облака! Хорошо, что я умею летать - научилась, когда стала фири. Расправила широкие крылья, и в уши ворвался свист ветра. Ого, как я умею! А ещё у драконов оказалось зрение, которому позавидуют даже орлы. Я сразу рассмотрела и храм Рейши, и кетчей на нём, и парящих над островом драконов.

Там шла битва: жаркая и кровавая. Фар (слава всем богам всех возможных миров!) живой. Но залитую кровью одежду я даже отсюда видела. Кетч Арм-Вис, разочаровавший меня, напал на Повелителя снова и снова, а мой муж отбивался странным светящимся мечом. Я бы рассмеялась, будь это возможно: дракон-джедай, а не муж! Откуда у него лазер? Или Ду постарался? Но нет, даже в нашем мире это лишь фантазия.

Я направилась к храму, поливая огнём всех попадающихся на пути драконов. Что это было за пламя - очистительное или карающее?

Какая разница? Главное, пробиться к Фару и показать этому Вису, что бывает за подлое предательство. Почему парящие над храмом драконы не нападали на кетчей, я пока не думала. Потом разберёмся! Зависнув над площадкой священного храма, выдохнула такую струю пламени, на которую только была способна я и лёгкие крылатого ящера, в которого я превратилась.

Вис страшно закричал и, выронив меч, упал на колени. Тело кетча так отчаянно скорчилось в судорогах, что я судорожно втянула в себя воздух. К моему ужасу, подавилась пламенем и, забарахтавшись, рухнула на площадку.

Пока откашливалась, вновь приняла человеческий облик. Я хотела броситься к Фару, - муж, покачиваясь и опираясь на сияющий меч, стоял на одном колене, - как в ноги мне вцепился кетч из Обители Цикорт.

- Умоляю, пощади меня, Рейши!

Я взвизгнула и стукнула его по шее невесть откуда взявшимся мечом. Светящимся, как у Фара! Кетч закатил глаза и рухнул на камень. Следом упал и Фар. Меча в его руках уже не было. Как я умудрилась забрать его оружие?

- Кроссы рваные, - дрожащим голосом протянула я и отбросила сияющую штуку.

Но она не упала, а, мгновенно утратив твёрдость, влилась светом в мои и так сияющие руки. Я замерла и затаила дыхание: что это?! Над головой воронами кружились драконы, со всех сторон слышалось: Рейши, Рейши, Рейши...

Я поёжилась от сквозняка: неудобно быть драконом! Трансформируешься в человека абсолютно голая! Сорвав с Виса плащ, запахнулась в него и бросилась к мужу. Ощупав его израненное тело, жалобно всхлипнула:

- Как же это? - А когда не уловила даже малейшего дыхания, рывкнула: - Не вздумай умирать, дракон! Только не теперь. Нет, вообще никогда. А ну дыши!

И он судорожно втянул ртом воздух, даже приподнялся, отчего из раны в боку хлынула кровь. Я, рыдая, попыталась остановить её, прижимая руки. Свет по моим пальцам струился так, будто я превратилась в ёлочную гирлянду. Соприкасаясь с телом дракона,

сияние разбегалось кругами, словно рябь по воде. Рана затянулась буквально на глазах, на коже выступили странные зелёные капли.

«Яд», - догадалась я, вспомнив капсулы, которыми были заряжены орудия мордоворотов злобного колобка.

И тут же странная нервующая вибрация в груди рассеялась, сменившись ощущением нежности. Я обняла Фара и, рыдая, целовала его лицо, шею, руки.

- Ты любишь меня, - не открывая глаз, прошептал дракон и улыбнулся. - Ты ведёшь себя так, как я мечтал. Значит, ты любишь меня!

- Так ты затеял это представление, чтобы я порыдала над твоим телом? - зло стукнула я его по плечу и тут же поцеловала в губы: - Прости-прости! Конечно, ты не виноват. - И снова разозлилась: - Да что же за дурной дракон мне достался!

- Какой есть, весь твой, - улыбаясь, приподнялся он и посмотрел так, что мурашки по коже побежали. - И другого у тебя никогда не будет, глупышка.

- Вообще-то, будет, - погладила я себя светящейся рукой по животу. Рассматривая кисть, посмотрела на Фара: - Кстати, не знаешь, что за странная иллюминация?

- Магия Рейши, - спокойно, будто я спросила, что за вода капает с небес, ответил Повелитель.

- Ну да, - хмыкнула я. - Всё понятно. Сначала фири, потом дракон, теперь Рейши. Что дальше? Стану богиней?

- Уже стала, - поднимаясь, проворчал Повелитель. - А чего ты ожидала, когда активировала Ар-Кетч?

- Тебя спасти хотела! - буркнула я и, рассматривая руки, проворчала: - И вообще, к кристаллам инструкции не прилагалось. Я понятия не имела, что делаю. А оно теперь всегда так будет? Удобно по ночам книжки читать, но работать лампочкой мне не улыбается.

- Магия тает, - соизволил объяснить Фар и, покачиваясь, подошёл к татуированному неподвижному телу. - Поспеши. Надо его оживить до того, как Рейши покинет тебя.

- Нашёл некромага, - проворчала я и, запахнувшись в плащ плотнее, посмотрела хмуро: - Не умею я мёртвых оживлять!

- Ну меня же смогла, - возразил Фар.

У меня внутри всё похолодело, но я, потрянув головой (отставить панику!), решительно шагнула к телу, протянула сияющие руки и приказала:

- Встань, жрец!

Мужчина вскочил, а я отпрыгнула: ох ты ж! Забыла, что он абсолютно обнажён. Приоткрыла глаза и, заметив, что жрец стоит, но не дышит, закричала в панике:

- Эй, глаза открой! Ой, нет, закрой, а то страшно. Да дыши же ты. И живи, главное.

Жрец судорожно втянул воздух и, заморгав, охнул, схватился за бок. Я тихонько выдохнула: как бы с ума не сойти от свалившегося могущества? Положила ему ладонь на рану, которая тут же затянулась. Уже без подсказки я приблизилась к Ду, которого оживила на этот раз спокойно и без истерики. Кажется, я вхожу во вкус! Набираю опыт. Огляделась:

- Ну, кого тут ещё живительным светом Рейши осчастливить, пока горит свеча?

Фар обнял меня и, поцеловав в щёку, прошептал:

- Оставь для себя. Я намерен тебя наказать за то, что ослушалась и вернулась в Мадин.

- Точно! - вырвалась я. - Илья же ещё остался. Где наш межмировой коммуникатор?

- Здесь я, - проворчал Илья. - Только вот тела у меня нет, лечить нечего.

- Если ты в порядке, почему молчал? - набросилась я.

- Не сказал бы, что в порядке, но тут уже ничего не попишешь. Новенькое тело ты мне не сотворишь. Хорошо что аватара моего перезагрузила. Бр-р, что было! Как жрецу горло перерезали, сразу странно стало. Будто мир лишился света и стал остывать. Кстати, а ты классно сияла! Особенно без плаща...

- Рейши, - не успела я смутиться, как ко мне на коленях подполз очнувшийся Вис. - Прости меня! Не знаю, что произошло. Последнее, что помню - встреча на площади Семи, где кетч Арм-Мот объявил себя новым Повелителем Мадин. И вот я принимаю очистительное пламя от самой Рейши!

- Да? - удивилась я и оглянулась на Повелителя. - Драконы поддаются гипнозу?

- Некоторые не могут сопротивляться подчинению, - зло проговорил Фар. - К сожалению, не знал, что Мот способен на подчинение. Кетч был очень осторожен.

- Подчинение? - переспросила я, с радостью отмечая, что свет в моих руках тает.

- Редкий дар фири. Сильной магией подчинения обладал мой отец, - мрачно пояснил Фар.

- Поэтому никто не смог ему противостоять. Мот либо не так силен, раз подавил волю лишь трёх хозяев, а подчинил только одного Виса. Либо сделал это нарочно, чтобы не вызывать подозрений. Многие помнят, что мы живём на летающих островах именно «благодаря» магии подчинения. Осторожный хозяин Обители Цикорт хотел совершить тихий переворот, а не стремился развязать революцию, в которой мог погибнуть сам. Анитоки не встали бы на сторону того, кто владеет подчинением.

- Всё! - радостно покрутила я руками: - Электричество отключили. Теперь я - это снова я?

- Всегда была ею, - обнял меня Фар. - И будешь независимо от того, какая сила и магия через тебя приходит в наши миры. Ты удивительная!

И поцеловал меня. Я обвила руками шею мужа и прижалась всем телом. Как же хорошо, что он жив и здоров! Едва не потеряв Фара, я осознала, насколько неразумно было обижаться на любимого человека. То есть, дракона. Под влиянием эмоция я сбежала с Мадин и подвергла опасности целых два мира.

- Мало кто сумел бы удержать силу Рейши, Ульяна, - нехотя оторвавшись от моих губ, прошептал Фар. - А ты ещё и творила из магии удивительные артефакты. Как тебе удалось придумать меч силы? Без него я бы проиграл подчинённому Мота.

Я рассмеялась:

- Так это я из дракона джедая сделала? - Фар недоумённо нахмурился, а я покачала головой:

- Неужели не помнишь? Наверняка среди фильмов, которые ты просмотрел в моём мире, были и те, что про космос и драки на таких вот световых мечах?

- Возможно, - мягко улыбнулся Фар. - Меня больше интересовали фильмы, которые могли бы приоткрыть тайну любви.

- Так нет никакой тайны, - прижалась я к нему доверчиво: - Есть только мы.

- А мы? - ревниво вмешался Илья. - Нам со жрецом обещали отбор невест!

Я удивлённо посмотрела на Фара:

- Снова отбор?

- Для жреца и призрака, - кивнул Повелитель.

- И где же нам найти претенденток? - растерянно задумалась я. - На это чудо «два в одном»?

И тут один из круживших над храмом драконов приземлился и, трансформировавшись, превратился в прекрасную девушку. Обнажённая незнакомка опустила на колени:

- Прошу принять меня в претендентки, Рейши!

Затем к первой присоединилась вторая, а потом и третья. Я ревниво закрыла Фару глаза и опасно покосилась на небо, где всё ещё кружились драконы:

- Да откуда же вас столько?!

- Так мы же объявили отбор! - горделиво ответил Илья. - Как раз перед тем, как на храм напал заколдованный кетч. Эй, Рей, мне вон та понравилась! А тебе? Кстати, Фар, раз нас двое, можно выбрать парочку?

- Не смотри на них! - вскрикнула я Фару.

Повелитель убрал со своего лица мою ладонь и, смеясь, посмотрел на меня:

- Ты же так отчаянно боролась за отмену длинных юбок.

- Но не за отмену одежды, заметь! - посмотрела ревниво: - Почему кетчеры в нарядах Евы?

- Они не кетчеры, - пожал плечами Фар. - Служительницы храмов, ведь мы выбираем пару главному служителю Рейши, а не кетчу.

- А, - облегчённо выдохнула я. - У жриц это рабочая форма. - Поинтересовалась: - А кто будет проводить отбор?

- Вот ты и возьми, - огорошил меня Фар и доверительно прошептал: - Это первый случай на Мадин, раньше жрецам запрещалось иметь жён. Считалось, что служителю женат на Рейши. Но с появлением Ильи всё может измениться, и я очень рад этому.

- Рад? - удивилась я. - Почему?

- Жрецом стать просто, а вот владеющим очистительным и карающим пламенем избранником Рейши намного сложнее. Но если главный служитель сможет произвести потомство, это значительно облегчит задачу Повелителя. Драконы не будут так рваться завоёвывать мир Бесконечной обители, если будут уверены в том, что в Мадин им ничего не угрожает.

- Да ты стратег, - восхитилась я. - Кстати, о моём мире. Селл всё ещё там, может...

- Он останется, - сухо прервал Фар. - Ему полезно.

- Но он не виноват, что не сумел удержать меня, - попыталась оправдать я брата мужа. - Стоило Алисе передать мне кристаллы Аркетч, как я.

- Не переживай, - шепнул Фар и, поцеловав меня в висок, добавил: - Это не наказание, а награда. Нет, скорее испытание. Селл заявил, что любит твою подругу. Поэтому пусть поживёт в мире Бесконечной обители и научится общаться с людьми.

- Ой, с некоторыми лучше и не пытаться, - вспомнив злобного колобка, вздрогнула я.

- Родион присмотрит за моим братом, - успокоил меня Фар и кивнул на Илью: - Да и связь на экстренный случай у нас есть.

- Стой! - ахнула я. - Селл признался Лиське? Вот это новость! И ты молчал? И Алиса хороша! Интересно, а у них получится?

- А мне интересно, когда ты перестанешь думать о других, - сурово спросил Фар, - и вспомнишь о долге перед мужем.

- Я тебе что-то должна? - всё ещё раздумывая о подруге и драконе, рассеянно переспросила я. Потом догадалась и, запахнувшись в плащ Виса, проговорила гордо: - Лучше пусть Повелитель Мадин вспомнит о долге перед богиней Рейши! Для начала достаточно десяти комплиментов и приятный подарок, а затем... по обстоятельствам.

- Рейши ушла, - тихо напомнил Фар и рассмеялся: - Но я исполню все пункты нашего нового договора. И добавлю парочку своих. Не хочешь ли навестить наш остров? Прямо сейчас.

- Ты не дракон, а змей-искуситель, - хихикнула я. - Сначала завалил работой, а затем пригласил на свидание. Из тебя получился ужасный босс.

- А знаешь, почему хорошо быть главным? - прошептал Фар и тут же ответил: - Мы всегда можем переложить работу на подчинённых.

- А если не на кого переключать? - задумчиво посмотрела я на жреца, подумала о человеке-невидимке и, наконец, перевела взгляд на коленопреклонённую девушку. - Как тебя зовут?

- Хойетия.

- Отлично, будешь любимой женой. Ой, то есть будешь служительницей отбора и ответственной по женскому общежитию. Обеспечь девчат посадочной полосой, перепиши всех претенденток и размести по пещерам. Я пришлю кого-нибудь с одеялами и одеждой. Знаю, что вы привыкли нагишом, но это Обитель Повелителя Мадин, у нас принято одеваться.

Девушка склонилась, а Фар тихонько похвалил меня:

- Схватываешь на лету!

- Как истинный дракон, - рассмеялась я.

- Как истинная Повелительница, - меланхолично поправил Фар.

- Лови! - крикнула я и, разбежавшись, прыгнула с острова.

Уже в полёте я вдруг поняла, что крыльев фири у меня больше нет, я действительно изменилась. Зато в дракона трансформироваться получилось настолько легко, будто я всю жизнь только этим и занималась. Взмахнула крыльями и развернулась в полёте. Заметив Фара, выдохнула облачко дыма и сиганула в пике. Хотелось резвиться, играть и радоваться жизни. Белоснежный дракон догнал меня и невежливо пихнул, заставляя повернуть к небольшому островку.

Я игриво куснула его шею и зарычала от наслаждения: какой же он приятный. Мой Софт-Тач! Интересно, а исполнять супружеские обязанности в драконьем виде можно? Или нужно? И каково оно? Ох, сколько же предстоит узнать о себе новой. Но я не сомневаюсь, что миссия выполняема!

* * *

В отстроенном лесном домике царил паника. По комнатам летал призрачный мужчина и кричал:

- Повелитель Мадин требует возвращения Повелительницы! Ульянка, умоляю! Меня жены лишат, если ты не явишься на совет.

От призрака с воплями убегала неожиданно пожаловавшая в гости Лилия Васильевна. Преподавательница хореографии увязалась за

Лиськой, чтобы похвалить общий танец, который мы с неподругой придумали. Я, увы, не участвовала в нем, хотя Алиса предлагала ввести партию беременного бегемота. Но даже без неподражаемой меня жюри остались в восторге.

Я проигнорировала диплом, который торжественно вручила мне Лили, потому что преподавательница так и зыркала направо и налево в поисках моего мужа. А ведь сама недавно замуж выскочила!

Поэтому сейчас я, забравшись с ногами на диван, с удовольствием поглощала мороженое из небольшого ведёрка и наблюдала за представлением. Нет, конечно, я не сердилась на преподавательницу танцев. Ну и что с того, что Лили когда-то пыталась заарканить моего мужа? Ну, может, совсем чуточку. Вот ещё кружок сделает, и точно прощу!

Рядом плюхнулась Лиська и, осуждающе покачав головой, отобрала у меня ведёрко.

- Эй! - возмутилась я. - Зачем обижаешь беременную женщину? Отдай мороженое!

- Обидишь тебя, - ухмыльнулась Алиса, но мороженое не отдала. - Это ты кого хочешь обидишь. Например, моего будущего крестника. Я же знаю, что мороженое ты поглощаешь не потому, что тебе нравится, а чтобы потушить огонь малыша.

- Не потушить, а чуть охладить, - покраснела я и возмутилась: - Вот сначала забеременей от Селла, испытай прелесть огненной отрыжки, а потом осуждай!

Отобрала из рук растерянной и смущённой Алисы ведёрко и продолжила поглощать лакомство.

Да я... - пролепетала Лиська, - ...это... ну как бы...

- Вот вы где! - отдуваясь, встала в дверях Лилия. Посмотрела на меня строго: - Ульяна, ты в курсе, что у тебя дом с привидениями?

- Да ладно? - неискренне изумилась я. - Надо написать в передачу, где бьются экстрасенсы.

- Не надо, - осадил меня Лиська. - А то совсем разобьются. Пожалей людей!

- Опять он! - взвыла Лилия, показывая за спину. - Неужели вы не видите?

- Мороженого? - игнорируя вопль, с улыбкой предложила я.

Преподавательница танцев с диким криком выскочила из дома, а Алиса помахала призраку рукой:

- Мы здесь.

- Опять щитов понаставили - не найти, куда спрятались, - пожаловался полупрозрачный Илья и строго посмотрел на меня. - Уля, Фар в ярости! Ты поставила драконов на уши, когда заговорила о плавающих городах, а сама не явилась в назначенный день на площадь Круга Семи. Как это называется?

- Как-как, - облизывая ложку, проворчала я. - Стратегическое планирование. Я лишь идейный вдохновитель, так что Фар пусть сам повелительствует. У меня вообще-то декрет!

- Погладила себя по круглому животику: - Или не заметно?

Икнула и, проследив за вылетевшим изо рта огненным шариком, вздохнула: уже и мороженое не помогает. Ну ничего, осталось ещё чуть-чуть потерпеть. Раздался звонок в дверь, и Алиса пошла открывать. Услышав весёлый голос акушерки «И где же наша чужая прелесть? Куда спряталась моя беременная инопланетянка?», я сорвалась с места и, пробежав прямо сквозь Илью, передумала:

- С другой стороны, работать иногда даже полезно!

Выскочила из дома через чёрный ход и, помахав Селлу, мастерившему на заднем дворе нечто вроде огромной корзины, крикнула:

- Я в Мадин! Увидимся завтра!

- Уля, стой! - осадил меня Селл и, вытирая тряпкой оказавшиеся золотыми руки, довольным взглядом показал на своё творчество. - Как тебе?

- Э... - протянула я и уважительно покивала: - Много грибов поместится! Вот только Алиса явно не обрадуется, когда ты принесёшь ей такую корзиночку.

- Я мастерю воздушный шар, - пояснил Селл. - Когда твои родители приедут в отпуск, хочу показать им Мадин. Ты же сможешь протащить это в мир драконов?

Я почесала кончик носа и задумчиво ответила:

- Это, наверное, смогу. Но ты знаешь, что людей Фар не пустит дальше площади Семи. Да и там позволит постоять лишь минуточку. ну полторы, если по-родственному!

- Я кое-что придумал, - доверительно прошептал Селл. - И уже обсудил с Родионом. В рамках программы «Равновесие» мы будем проводить небольшие экскурсии в Мадин. Повелитель против того, чтобы люди вмешивались в жизнь Мадин, и я его поддерживаю. Но наши гости лишь прогуляются на воздушном шаре, полюбуются летающими островами и бесконечным ковром облаков. За вознаграждение, разумеется. Что скажешь?

- Скажу, что идея хороша, - важно покивала я. - В мире Бесконечной обители найдётся немало желающих на такую прогулку. Но что это принесёт Мадин?

- Будем покупать материалы для воплощения твоей идеи, - улыбнулся Селл. - Плавающие острова! И не нужно продавать правительству мира Бесконечной обители секреты и магию Мадин!

- Туризм — это прибыльно, - согласилась я и хлопнула Селла по плечу: - Да ты гений, приятель! Алисе с тобой безумно повезло.

Из дома выскочила дородная акушерка и при виде меня распахнула объятия:

- А вот и наша прелесть! Как поживает наш клыкастый малыш? Пока на осмотр.

- Фар, спаси! - испуганно прижала я ладонь к переливающемуся в моей груди кристаллу Ар-Кетч в груди.

Впрочем, нет, сама справлюсь. Раскинув руки, сосредоточилась на магии фири, как учил Ду. Из ладоней заструилось золотистое свечение.

- Стой! - бросилась ко мне акушерка. - Ты ещё не пописала в баночку!

Я чуть не сделала это без баночки, решив, что не успею вовремя сбежать в Мадин, но искристое облако окутало меня, и мир Бесконечной обители растаял. А я попала в объятия мужа.

- У тебя же собрание, что ты здесь делаешь? - удивилась я и огляделась в пустом храме: -И куда Илья снова погнал свой аватар?

Повелитель окинул меня суровым взглядом:

- Ты позвала. Пришлось оставить вместо себя Ду. Хорошо, что он знает всё о твоём новом проекте и сумеет его грамотно подать. И жрец Рейши с жёнами помогут, если что пойдёт не так. Боюсь только, что Эйч слишком увлечётся.

- Так мы здесь совершенно одни? - смекнула я и прикусила губу: вот это удача!

Фар недовольно поджал губы, но я уже не верила его строгости. Понимала, что Повелителю приходится носить маску, чтобы держать крылатых подданных в железных когтях. Взгляд Фара холоден, но я-то знаю, как сильно пылает сердце дракона!

- Что случилось? - осведомился Фар.

Обняла мужа за талию и, отключив попу (живот-то мешает!), прижалась щекой к накачанной почти до каменной твёрдости груди.

- Мне плохо, - пожаловалась я. - Так страдаю!

- Да что произошло? - обхватив моё лицо ладонями, заволновался Фар.

- Мой муж забыл меня, - отстранившись, ткнула пальцем в его грудь. - Всё время тратишь на Мадин, а мне остаются лишь жалкие капли высочайшего внимания.

Пальчиком прочертила узор на его груди, животе и, лукаво покосившись на Фара, опустилась ниже.

- Уля, - вздохнул Повелитель. - Ты же беременна.

- Да ладно? - изумилась я, продолжая поглаживать мужа. - А я думала, переела за обедом!

- Ульяна, - выдохнул Фар и хрипло добавил: - Я же не каменный.

- Да? - улыбнулась я и прижалась бочком к бёдрам мужа. - Ум-м-м... Я бы поспорила с этим утверждением. - Подмигнула Фару. - Долго бы и нежно поспорила, прямо вон в той пещерке. Тем более что драконы заняты, и Повелитель, наконец, весь мой!

- Только очень осторожно, - сдался Фар и обнял меня за плечи. - И ты ляжешь ко мне спиной.

- Да сколько ты ещё будешь вспоминать тот случай? - надулась я. - Огненная отрыжка у меня из-за малыша, да и в глаз тебе я попала случайно. - Фар нахмурился, и я заулыбалась:

- Хорошо-хорошо! Спиной, так спиной, ящер-соблазнитель!

Я потянула его к пещере, в которой мы когда-то провели нашу первую ночь, после которой было столько потрясающих сладких и жарких дней и ночей, что я уже на пороге ощущала, как мне хорошо.

Мой нежный муж, мой суровый дракон, мой страстный любовник по имени кетч Арм-Фар, ради которого я покинула дом, чтобы открыть для себя удивительный и прекрасный мир...

И сейчас, наслаждаясь ласками дракона. я вдруг вздрогнула и распахнула глаза.

- Фар, стой!

- Не могу, - жарко прохрипел дракон.

- Я тоже, - жалобно ответила я и, скривившись от несильной пока ещё боли, растерянно обернулась: - Началось!

Пришлось вызвать жреца и ненадолго отложить рождение проекта плавающих островов, потому что в Мадин вот-вот родится новый дракон.

Эпилог: Фар

Фар стоял на краю острова и с улыбкой наблюдал за женой. Ульяна в ипостаси дракона изящно извивалась, и солнечные зайчики весело играли в её блестящей чешуе. Пузатый малыш, крепко вцепившись в основание крыльев на её спине, весело заливался смехом. Фар подавил улыбку и строго произнёс:

- Кетчера Арм-Ульяна! Хватит играть с Арм-Шером над облаками! Ты же знаешь, чем это обычно...

Он осёкся, потому что мальчик, тоненько вскрикнув, полетел вниз. Дракон извернулся и, сложив крылья, камнем рухнул следом, но малыш уже исчез в облаках. Фар глухо выругался. Только эти двое могли вывести Повелителя из себя и, кажется, соревновались, кто чаще это сделает.

- Опять? - обречённо вздохнул Эйч-Ду, подавая Повелителю чашу с питьём. Уныло добавил: - Сейчас я его выловлю.

- Не нужно, - остановил слугу Повелитель. - Шер всё равно не утихомирится, пока не навестит Зину. Ясно же, зачем он уговорил маму покатасть его.

- Но магия фири в ребёнке нестабильна, - покачал головой Эйч-Ду. - У него спонтанные перемещения и трансформация лишь частичная. Мальчику не хватает дисциплины. Никак не возьму в толк, почему кетчера Арм-Ульяна пренебрегает помощью старшего жреца и его помощниц?

- Ты же видел, в её мире принято растить потомство самим. Ульяна до сих пор пытается бороться с традициями Мадин и призывает кетчер заботиться о детях без помощи жриц.

- Неугомонная, - одобрительно хмыкнул Ду и, наблюдая, как в облаках в поисках мальчика плавают дракон, покачал головой: - С другой стороны, возиться с Шером оказалось очень забавно. Все без ума от малыша! С ним весело.

- От него много шума, - ровно произнёс Фар, но лицо Повелителя на миг осветилось улыбкой: - Но скучать, действительно, не приходится. Мне нравятся идеи Ульяны, но, чтобы воплотить их в жизнь, придётся вложить много времени и сил.

- Возможно, меньше, чем вы думали, - подал голос Ду. - Вспомните о турфирме «Небесный дракон». Вы тоже говорили, что на это потребуется не один десяток лет, а Селл на каждом совете требует разрешить ему десять дополнительных дирижаблей! Иномирный туризм оказался настолько выгодным, что вы уже строите второй город на воде!

- Я рад, что брат нашёл свой путь, - сухо кивнул Повелитель. - Но он слишком торопится. Главное - это равновесие между мирами. Селлу стоит помнить о трагедии, которая случилась с Фириллией.

- Да помню я, помню, - проворчал Селл. Он приблизился к Повелителю и обнял его. - Рад видеть тебя не на совете, Фар. Там ты такой грозный, что аж крылья дрожат. И смотришь так, словно жаждешь родного брата придушить.

- Что ты здесь делаешь? - хмуро прервал его Повелитель.

- М-дя, - ухмыльнулся Селл. - Ну вот скажи, чем я тебя так раздражаю. Жену не уводил, сына блудного возвращаю.

- О нём и речь, - снова оборвал его Повелитель. Кинул на облака, среди которых иногда мелькала то золотая голова дракона, то хвост. - Шер снова к тебе ушёл, Ульяна с крыльев сбилась, а ты тут? Где мой сын?!

- Здесь, - прошелестел голос Ильи. - Я нашёл и вернул его. Но... Повелитель, поздравляю! Ваш сын, наконец, освоил полную трансформацию!

Фар радостно обернулся к жрецу, как улыбка Повелителя растаяла. Установилась тишина, которую нарушил Селл:

- Что это?

- Не что, а кто, - немного обиделся Илья. - Это существо в нашем мире зовут Фокси.

Дети его обожают.

Фар сперва прикоснулся к Ар-кетч в своей груди, передавая Уле, чтобы возвращалась, а затем недоверчиво осмотрел кирпичного цвета тельце, треугольные зубы в пасти существа. Нахмурился и отвернулся от довольного происходящим Шера. Сыну явно нравилось, что у него получилось, но Повелитель не был доволен. Слишком много в будущем правителе Мадин от мира, в котором выросла его мать. Протянул угрожающе:

- Вот оно что? - И бросил на брата укоризненный взгляд. - А всё ты виноват. С этого дня я запрещаю Шеру общаться с Зиной! Завтра же на совете издам указ.

- И выдашь его своему сыну? - иронично уточнил Селл и, цокнув языком, покачал головой: - Тебе не запретить брату и сестре играть вместе. Особенно если один из малышей легко гуляет между мирами. Шер начал навещать мою дочь сразу, как научился ходить. И как ты запретишь ему это делать впредь?

Ответить Фар не успел. На летающий остров приземлился золотой дракон. Ульяна изогнула шею и, заметив сына в новой ипостаси, выпустила тоненькую струйку огня. «Фокси» подскочил и, тоненько взвизгнув, бросился наутёк. Но пламенные стрелы матери жалили существо в пятую точку, заставляя бежать ещё быстрее и покрикивать ещё громче.

- Не собираешься вмешаться? - взволнованно наблюдая за наказанием, спросил Селл.

- Нет, - серьёзно ответил Фар. - Сейчас под руку Ульяне лучше не попадаться. Шер получит пару шлепков, а нам, если вмешаемся, придётся хуже. - На миг он улыбнулся и предложил: - Но ты можешь попробовать.

- Ты мне точно брат? - буркнул Селл.

- Как дела у Алисы? - перевёл тему Фар. Повелитель развернулся и медленно направился к замку. - Какой месяц уже?

- Пятый! - гордо ответил Селл, словно это он, а не Алиса, вынашивает второе дитя. - Та странная женщина, к которой моя жена ходит на консультации, очень расстроена. На УЗИ она опять увидела обычного ребёнка. Эту сумасшедшая всё ждёт появления пришельцев и тщательно конспектирует все показания Алисы!

- Алиса не фири, - пожал плечами Фар. - Человек рождает человека. Может, у твоих детей будут сверхспособности, но драконами они не станут.

- Это не важно, - мечтательно улыбнулся Селл. - Они моя семья! Я не знал этого в Мадин. Так приятно, когда ты заботишься о женщине и общих детях, Фар. Видишь первый шаг, слышишь первое слово... Кетчам этого не понять!

- Я понимаю, - сухо ответил Фар. - Если ты забыл, Ульяна настояла, чтобы я каждый день возился с сыном минимум час по

человеческому времени.

- Не считается, - отмахнулся Селл. - Фар, ты всё же дракон больше, чем человек. Таким был, таким и будешь. Хладнокровный толстокожий чурбан! И я, и Алиса очень сочувствуем Ульяне.

- А с какого фуэте я вдруг нуждаюсь в сочувствии?!

Кетчи вздрогнули и обернулись. Ульяна, в образе женщины, - для Фара самой прекрасной женщины во всех мирах, - приближалась к ним. Шёлковое платье струилось до земли, всклокоченные волосы торчали в стороны, за руку матери цеплялся проказливо поглядывающий мальчуган.

- Ну я же на твоей стороне, - смутился Селл.

- Мой муж - лучший мужчина во всех мирах, - с угрозой произнесла Ульяна и тут же ослепительно улыбнулась: - Как и ты для Алисы. Как наша беременяшка?

- Лопает помидоры, - уныло проговорил Селл. - Вокруг одни томаты! Весь дом завален вялеными, свежими, маринованными, фаршированными. А томатный сок? Это же ужас какой-то! Но Лиська поглощает всё это с таким энтузиазмом, что я подозреваю, мальчик родится рыжим - в маму! И немного волнуюсь, ведь рыжие драконы очень опасны.

- Вот в чём дело! - протянула Ульяна и строго посмотрела на сына: - Всё понятно. Шер, ты превратился в Фокси, чтобы поддержать свою кузину? Мол рыжий, но не опасный? - Она присела на корточки и взъерошила пацану волосы. - Не переживай. Кто бы ни родился, человек или дракон, рыжий или нет, все будут его любить так же сильно, как тебя или Зину.

Жена поднялась и, приблизившись к Селлу, отвесила ему подзатыльник. - Да что же это такое? Алисе и так несладко, а ты ещё придумываешь чёрт знает что! - И тут же обняла его:

- Всё будет хорошо! Даже если этот рыжий дракон родится, мы тебе поможем с ним справиться.

- Тем более что он не родится, - холодно вмешался Фар. - Алиса не фири, она не сможет выносить потомство должного магического пламени.

- Ты сам говорил, что после гибели Фириллии, частичка магии фири содержится в каждом существе, - возразил Селл, но тут же

улыбнулся: - Но Ульяне я верю. Что бы ни случилось, любимая сестра мне поможет.

- Не сестра, а жена твоего брата, - сухо поправил Фар.

- А я что сказал? - удивился Селл и протянул мальчику руку: - Шер, идём в гости. Дядя Селл сделал новый воздушный шар! Хочешь посмотреть? Прокатиться?

- Нет, - закатил глаза Фар. - Я не разрешу дополнительные экскурсии!

- Я с ним поговорю, - шепнула Селлу Ульяна и подняла большой палец.

Ду по безмолвному приказу Повелителя отправил Селла с племянником в мир людей, Илья растворился в воздухе, а Фар с улыбкой посмотрел на жену.

- Наконец, мы одни, - с лёгкой хрипотцой в голосе произнёс он и, насладившись её красотой, кивнул милостиво: - Ты хотела меня уговорить? Я жду жа-а-аркой дискуссии, жена. Такой, чтобы после ты снова обрадовала меня новостью о будущем потомстве.

- Ум? - покачивая бёдрами, приблизилась Ульяна. - Я как раз хотела показать тебе один интересный мир. Там красиво, романтично и... нет подданных. «Дискуссировать» одно удовольствие.

Фар прижался к губам жены в жарком требовательном поцелуе, когда вокруг них засверкали золотистые искры магии фири.

Конец